Революция и национальности

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

1 9 3

Издательство Коммунистической академии

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Под редакцией: Ахундова Р., Диманштейна С. М., Досова А. И., Енукидзе А. С., Покровского М. Н., Скрыпника Н. А., Стеклова Ю. М., Таджиева А., Хацкевича А. И. Эстрина А. Я.

Бюро редакции: Диманштейн С. М., Таджиев А., Эстрин А. И.

Журнал рассчитан на массы партийного и советского середняка - активиста

«.....Теория национального вопроса занимает очень видное место в учении Ленина и в трудах т. Сталина. Образование Союза ССР, добровольного об'единения равноправных народов, также достаточно ярко иллюстрирует то значение, какое имеет в нашей классовой политике национальный момент. Наш Союз является одновременно лабораторией по практическому разрешению национального вопроса и образцом, примером для угнетенных народов всего мира»...

«.....Реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства ставят перед всеми народами Союза ССР реальные возможности по осуществлению фактического равенства. Совершенно очевидно, что на этом новом этапе разработка вопросов теории и практики социалистического строительства в нацрайонах приобретает самое большое значение. Естественно, что в этот период особенно настоятельным стало создание боевого печатного органа по национальному вопросу, который помог бы партии осуществить свои директивы по этой линии и содействовал бы советской власти в разрешении задач хозяйственной и культурной революции среди национальностей

(Из предисловия редакции).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

До конца года за 9 номеров	5 руб.
На 3 месяца .	. 2 руб.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСП 10, Волхонка, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 2

ИЮНЬ 1930

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

თავოლიუსია და ეროვნებანი

ԵՎԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

IJNQILOB ham MILLATHO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Непринятые рукописи
не возвращаются

Главлит А—69746. Тип. изд-ва „Дер Эмес", Москва, Покровка, 9. Тираж 5000 экз.

Стат. формат Б—5.

К XVI ПАРТСЪЕЗДУ

С. Диманштейн

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ НА XVI С'ЕЗДЕ

Каждый с'езд нашей партии—крупнейшее событие в ее жизни, в жизни рабочего класса и всей страны. Больше того, поскольку наша партия является важнейшей руководящей партией среди секций Коминтерна, каждый с'езд ВКП(б) имеет мировое значение, тем паче, что СССР в целом является одной из крупнейших основ мирового революционного движения.

XVI с'езду партии предстоит подвести итоги почти двух с половиной лет грандиозной борьбы рабочего класса, под руководством своего авангарда — ВКП(б), за социалистическое преобразование нашей страны, преодолевая внутренние и внешние препятствия, и в то же время, на основании этого опыта, развернуть дальнейшую программу работ.

Руководство ЦК встречалось за этот период с такими крупными трудностями, как окончательная ликвидация контрреволюционного троцкизма и одновременная необходимость побороть право-оппортунистическое течение внутри партии, имевшее своих лидеров даже в Центральном комитете.

Отчет ЦКК, связанный со всей деятельностью государственного аппарата и с мерами по его улучшению, а также и с состоянием партии — особенно теперь в связи с чисткой партии—внесет также много нового в дальнейшую работу партии, ибо накоплен поучительный опыт, который даст возможность сделать очень серьезные выводы для практической работы по линии ЦКК-РКИ в направлении, намеченном в знаменитых статьях Ленина от РКИ и все больше осуществляемом нами.

Отчетный доклад Коминтерна на XVI с'езде партии займет на сей раз особое место, так как мы имеем исключительно напряженное состояние в капиталистическом и империалистическом мире. В нем творятся сейчас великие революционные дела, и совершенно ясно, что мы стоим накануне решающих событий, мы присутствуем при изменении в соотношениях классовых сил в мировой революции. Как раз накануне партс'езда имели место исключительные события, которые в прежние периоды революции никогда еще не имели такого размаха, такого ярко очерченного классового характера, как теперь. Мы имеем

в виду те события, о которых чуть ли не ежедневно сухо сообщает наша пресса без особых выводов: например, что организованная в Китае революционная Красная армия заняла около шестидесяти районов и это идет там под знаменем Коминтерна. Это, по-нашему, на деле — одно из самых значительных революционных событий после великого Октября. Параллельно с революционным Китаем вздымается бушующая волна революции в Индии.

Если мерить «на наш лад», то хотелось бы сказать, что в Индии происходит сейчас нечто напоминающее наш октябрь-декабрь 1905 г., но это вряд ли сравнимые величины, ибо в Индии чужестранный открытый империализм перекрашивает все революционное движение в другой цвет.

Насколько сухо у нас говорится о китайских событиях, доказывается хотя бы следующим. На-днях было в печати следующее сообщение: «Всеевропейский крестьянский комитет в Берлине обратился с приветствием к I с'езду представителей советских правительств, образовавшихся на территориях, занятых повстанческими отрядами в Китае». Такое сообщение печатается в газетах петитом, без всяких комментариев, как будто нечто вроде первого С'езда советов в Китае —явление совершенно заурядное, которое интересует только представителей крестьян в Берлине!

Как бы то ни было, на XVI партс'езде, когда контуры индийской революции более выяснятся, когда в особенности станет более рельефной роль индусских рабочих и коммунистов, нам придется сделать серьезные выводы для революционной работы на Востоке. Вообще восточные события последних лет категорически подтверждают всю правоту и глубину ленинского анализа значения Востока, и хочется еще раз повторить его известное суждение о том, что «исход борьбы зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне безусловно обеспечена».

XVI партс'езд наверное укажет на необходимость усилить внимание секций Коминтерна к восточным проблемам, ибо они становятся решающими, судя по размаху революционного движения, которое характеризуется последними событиями.

XVI с'езд партии собирается именно в такой период, когда относительная стабилизация капиталистического мира становится все более и более шаткой; об этом нам говорит ряд событий, хотя бы надвигающийся мировой экономический кризис, который видимо не пощадит ни одной капиталистической страны, резко дезорганизующий

все хозяйство такого колосса капитализма, как Америка, когда все ее «процветание», которое так гипнотизировало отсталые массы рабочих и вдохновляло на измену желтых лидеров II Интернационала летит к чорту.

Терпит поражение вся теория «организованного капитализма» и дискредитированы ее сторонники у нас — правые уклонисты. Ясным становится, что «львица морей» — Англия, быстро катится по нисходящей линии, переставая быть вершителем мировых судеб, теряя возможность безгранично пользоваться сверхприбылями от колоний для систематического скрытого подкупа своих рабочих высокой зарплатой. Эти экономические передвижки уже начинают давать соответствующие политические показатели, хотя бы судя по протестам безработных в Англии и другим выступлениям, сигнализирующим уже многое новое в рабочем движении этих стран.

Революционное движение в других странах, особенно в Польше, Румынии, Италии и пр., дополняет эту картину.

Мы считаем, что XVI партс'езд должен будет особенно резко подчеркнуть факт, который недостаточно используется, что именно тогда, когда лидеры II Интернационала находятся у власти сами, как в Англии, или имеют решающее влияние на власть, как В Германии и Франции, совершаются самые вопиющие разбойничьи контрреволюционные издевательства над рабочими и угнетенными крестьянами, когда полиция Макдональда расстреливает выступающих против свирепого английского империализма, а II Интернационал все это не только одобряет, но даже, если угодно, подводит под эти расстрелы «теоретическую базу».

Это особо низкое падение II Интернационала, когда с него сваливаются все «фиговые листочки», надо со всей силой подчеркнуть и использовать в агитационных целях во всех странах, где СССР встречается со II Интернационалом, как с серьезным, влиятельным врагом. Доклад делегации ВКП(б) в Коминтерне на XVI с'езде партии должен быть также максимально использован для интернационального воспитания масс и у нас, в СССР, где для этого до сих пор делается не так много, как можно было бы сделать.

Мы часто ограничиваемся в этом отношении работой МОПРа и т. п., которая хотя сама по себе и важна, но ею еще не исчерпывается все, что следовало бы сделать. В порядке самокритики надо сказать, что этим недостатком страдает не только ВКП(б), но не в меньшей, если не в большей мере, и другие секции Коминтерна. При таких крупных мировых событиях, какие мы теперь переживаем, надо особенно усилить интернациональное воспитание масс и поднять это дело на должную высоту. Мы хотим здесь остановиться на опубликованных тезисах докладов на XVI с'езде ВКП(б) и особо отметить важнейшие

выводы из них для работы разных национальностей СССР. В настоящий момент нет потребности в том, чтобы отдельно ставить на партс'езде национальный вопрос, так как он в основном разрешен прежними постановлениями партии — всей нашей практикой и постоянным руководством ЦК в разрешении основных проблем национальных республик. Хорошо известны те громадные достижения, которые имеются по линии ликвидации фактического неравенства между народами Союза ССР: достаточно указать хотя бы на Турксиб и на громадное строительство фабрик и заводов в нацреспубликах — Осинстрой, Днепрострой и т. п. В то же время мы имеем значительные национальные особенности у громадной части населения СССР, которые должны постоянно учитываться при всяком крупном партийном или государственном мероприятии, иначе получится шаблон, бюрократизм и мы не преодолеем многих препятствий, или по меньшей мере будем страдать от задержек в темпах, что также недопустимо.

В опубликованных к партс'езду тезисах, мы, в той или иной мере, имеем по разным вопросам учет национальных особенностей, а это очень важно, ибо мы хорошо знаем, какое громадное значение имеют постановления партийного с'езда для всей дальнейшей работы и как они учитываются в конкретном социалистическом строительстве.

■

В тезисах т. Яковлева о колхозном движении и под'еме сельского хозяйства, базирующихся на проделанном по всему СССР грандиозном опыте, в котором принимали самое активное участие разные национальности, довольно ярко подчеркиваются особенности отсталых восточных народов.

Основная характеристика переживаемого периода в этих тезисах такова:

> «Истекшие со времени XV с'езда партии два с половиной года были периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства СССР... Если конфискация земли у помещиков была первым шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является в т о р ы м и при том решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР... Поэтому только бюрократы и чиновники, а не революционеры, могут думать, что переворот такого значения, касающийся самих основ строя хозяйства и жизни огромных масс, может быть осуществлен без трудностей, без обострения классовой борьбы и связанных с этим колебаний середняка».

Для нас крайне важно, что на 1 мая 1930 г. в основных зерновых районах производящих областей коллективизацией охвачено 40-50% крестьянских хозяйств вместо 2-3% хозяйств весной 1928 г., и что колхозы вместе с совхозами дадут уже теперь основную часть товарной зерновой продукции. Значительная часть середняцкой массы, вслед за бедняками, поняла преимущества крупного общественного хозяйства и опыт покажет всем трудящимся крестьянам выгодность перехода к более высоким формам общественного хозяйства.

Говоря о формах колхозного строительства, тезисы тов. Яковлева отмечают, что

> «форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отраслям хозяйства. Наряду с артелью в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распростанение товарищество по общественной обработке земли, как переходная форма к артели».

В этом пункте тезисов кроется глубокое содержание, ибо мы прекрасно знаем, насколько легче убедить отсталого дехканина вступить в ТОЗ, чем в артель с соответствующим уставом. Отсталому крестьянину, который на Востоке не знал даже о форме общинного землевладения, для которого индивидуальное мелкое хозяйство является чуть ли не освященным шариатом, очень трудно сразу перейти на артельный устав, ему куда доступнее пойти сначала в ТОЗ. Фактором, имеющим отчасти историческое, но и актуальное значение для Востока, послужат здесь большие оросительные приспособления, которые, как правило, строились и систематически поддерживались организованным общественным трудом — это обстоятельство значительно облегчает втягивание восточного крестьянина, привычного отчасти к общественному труду, в ТОЗы.

Понятно, мы не можем и не должны копировать формы общественной организации труда, которые существовали издревле при оросительных работах, так как там все было основано на эксплоатации крестьянской бедноты и на насилии, а мы должны все строить на основах равенства и при полном добровольчестве, чтобы не повторять имевшие место вреднейшие ошибки при коллективизации в национальных районах, о которых говорится в тезисах тов. Яковлева следующее:

> «Суть этих ошибок и главнейших извращений линии партии, получивших распространение особенно в ряде районов потребляющей полосы и в национальных республиках и областях Востока СССР, Центральный комитет в своем обращении от 2 апреля определил следующим образом: политика укрепления со-

> юза с середняком при опоре на бедноту и беспощадной борьбе с кулачеством стала подменяться насквозь враждебной ленинизму политикой командования в отношении середняка».

Эти ошибки вызвали в ряде районов не только антиколхозные выступления, но в отдельных случаях и перерастание их под действием кулачества в прямо антисоветские выступления, причем наиболее тревожным был тот факт, что «со стороны партийных организаций нередки были попытки замазать создавшееся положение и вместо признания и исправления своих ошибок и недочетов в работе, все свалить на колебание середняка».

В национальных районах, следует подчеркнуть, мы не считаем, что ТОЗ — это все, что нам нужно для социалистического переустройства национальной деревни, но ТОЗ рассматривается нами, как первый решительный шаг к более высоким формам коллективизации. Когда мы дальше проведем энергичное ограничение бая, манапа, аксакала и других вредных элементов кишлака, аула, аймака, хошена и прочих поселений национального крестьянства, когда влияние кулака сведется нанет не только экономически, но и в общественной жизни национальной деревни, и в то же время там хорошо разовьются общественные организации бедноты, как Камбогаляр-Ушмасы — в Узбекистане, Дисуфгаран — в Таджикистане и т. д., тогда на основании опыта оставшихся существовать колхозов в нацрайонах, которые мы всячески разовьем, мы будем иметь массовый переход национальных районов к коллективизации. Но не надо этого форсировать. Надо особенно иметь в виду указания тезисов т. Яковлева:

> «Учитывая всю сложность предстоящего в ближайшие годы полного перехода от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному, в особенности при наличии на огромной территории Востока СССР докапиталистического уклада и отсутствия еще массовых образцов крупного хозяйства во всех незерновых районах, с'езд предупреждает партийные организации от какого бы то ни было игнорирования единоличного хозяйства, которое в ряде районов страны будет существовать еще относительно долго».

Все это указывает, насколько сложен этот вопрос, и надо полагать, что и на самом с'езде делегаты из национальных районов внесут еще известные добавления на основании своего опыта, чтобы иметь необходимую ясность в дальнейшей практической работе. Большое значение будет иметь в этом деле следующий тезис, что «с'езд обращает внимание всех партийных организаций незерновых районов, а

также восточных республик и областей СССР на необходимость развертывания в этих районах большой подготовительной работы к массовому колхозному движению». Сюда входит целый ряд мероприятий, вполне доступных для национальных районов, как, например, насаждение совхозов в особенности хлопковых, усиление работы по выработке типа крупного хозяйства в отраслях, характерных для данных районов, успешное кооперирование населения и дальнейшее усиление наступления на кулака при развитии организаций бедноты и т. п.

Особое значение имеют для многих нацрайонов указания тезисов на необходимость усилить развитие животноводства путем организации специальных животноводческих совхозов, аналогичных зерновым совхозам, а также указание на необходимость довести число голов скота у «Скотовода» до 3,2 млн. голов, в 1931/32 г. — до 5,5 млн., а в 1932/33 г.— до 9-10 млн. голов. Решающую роль здесь сыграют национальные скотоводческие районы таких республик как Казакстан, Киргизия, Калмыкия, Бурят-Монголия, Башкирия и др. Весь вопрос в том, чтобы взяться за это дело с должной энергией. Этот момент можно было бы включить и в постановления с'езда, чтобы особенно отметить роль восточных республик в животноводческом хозяйстве Союза и фиксировать их ближайшие задачи.

■

В тезисах т. Куйбышева о выполнении пятилетнего плана промышленности мы находим общую оценку процесса развития промышленности за период от XV до XVI партс'езда. В них приводятся основные цифры нашего социалистического строительства, показывающие яснее ясного, как велики наши успехи. В первом году пятилетки (1928/29 г.) намеченное увеличение валовой продукции в 21,4% выразилось на деле в 24%, а в 1929/30 г. был установлен рост в 31,3% вместо 21,5% по пятилетнему плану.

«Первые месяцы этого года показали, что, хотя рост промпродукции значительно превысил задания пятилетки, однако принятые партией решения по контрольным цифрам текущего года не были полностью выполнены». Только целым рядом особых мероприятий, проведенных по директиве ЦК, удалось добиться известного сдвига в выполнении плана. Соцсоревнование, ударные бригады, оперативные сводки в печати и т. п.—оказывают свое действие, но во многих нацреспубликах эти новые методы воздействия на поднятие производительности предприятий и отдельных рабочих еще далеко не развиты должным образом и требуют перелома.

В тезисах тов. Куйбышева сделан упор на развитие тяжелой промышленности, которая за эти два года вырастет в колоссальном размере — на 88% вместо запроектированных 58,4%. Капитальные вложения в промышленность составили в 1928/29 г. 1 800 млн. руб. и должны

достигнуть по плану в 1929/30 г. 4 млрд. руб.; за два года — 5 800 млн. руб. вместо 3 990 млн. руб. по пятилетке! Такое состояние промышленности сопровождается значительным возрастанием количества рабочих — свыше 520 тыс. чел. — и уменьшением количества безработных. При том положении вещей, когда одно из слабых мест многих нацреспублик — отсутствие у них местных пролетарских кадров, что отзывается на всей партийной и советской работе этих районов, — такой гигантский рост количества рабочих в СССР предоставляет широкие возможности пролетаризировать значительные слои разных национальностей и таким образом улучшить соцсостав работников и социальное содержание работы на многочисленных фронтах нацработы.

Появился один новый момент, который раньше не мог так учитываться, а именно, что при старых условиях более развитые нации выделяли из своего состава рабочую силу, которая направлялась в отсталые районы и хотя занимала там привилегированное положение, но все-таки, несмотря на имевшие место вредные колонизаторские тенденции, она была там проводником высшей техники.

В настоящее время, когда у нас имеется сильнейший дефицит квалифицированной рабочей силы для индустриальных центров, очень трудно выделять серьезное количество рабочих кадров для нацрайонов; они сами должны их создавать из своей среды, надо им только помочь в этом деле — это будет в интересах и центра, и особенно самих нацрайонов.

На XV партс'езде мы имели очень существенный пункт об экономике в национальных районах, гласивший:

> «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».

В тезисах к XVI партс'езду мы имеем по этому вопросу ряд указаний, которые должны сильно отразиться на экономике нацрайонов, и возможно, что при обсуждении на с'езде, нацработниками будут внесены еще дополнительные указния, котрые могут быть приняты партс'ездом. Пока остановимся на следующих моментах: в кратчайший срок поручается разработать конкретный план развития сельскохозяйственно-сырьевой базы и мероприятия, обеспечивающие его проведение в жизнь. Достаточно хорошо известно, что многие нацреспублики обладают возможностью производить сложные технические культуры, являющиеся ценным сырьем для нашей промышленности; в

этом отношении постановления с'езда помогут многим нацрайонам поднять свое хозяйство на значительно более высокую ступень.

Мы имеем прямые указания в тезисах по важнейшему вопросу о базе для развития машиностроительной, электротехнической и другой промышленности, о строительстве заводов цветной металлургии в Казакстане, наряду с другими промышленными районами. Мы особенно подчеркиваем указание тезисов т. Куйбышева, что:

> «с'езд признает необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.)».

Можно смело утверждать, что если указания XV партс'езда дали очень много для индустриализации отсталых нацрайонов, то решения XVI партс'езда при более высоких темпах индустриализации, отзовутся еще более благоприятно на промышленном развитии нацрайонов.

При всем этом надо помнить, что «только в непримиримой борьбе с правыми оппортунистами партия могла добиться и добилась огромных успехов в деле выполнения пятилетнего плана. Дальнейшие успехи соцстроительства возможны лишь при продолжении этой борьбы с правым уклоном и примиренчеством с ним, как главной опасностью в партии» (тезисы тов. Куйбышева).

■

Мы должны констатировать, что с XIV партс'езда у нас не стоял в порядке дня с'езда вопрос о работе профсоюзов. Целый ряд обстоятельств говорит именно за то, что вполне своевременно на XVI партс'езде поставлен доклад о задачах профсоюзов в реконструктивный период, так как переход в новую стадию работы далеко не нашел еще своего полного отражения в работе профсоюзов. Тезисы тов. Шверника говорят:

> «Развертывающееся социалистическое наступление требует еще более активного и непосредственного участия в руководстве хозяйственным строительством десятков и сотен тысяч передовых пролетариев — вовлечения миллионных масс рабочего класса и бедняцко-середняцких масс колхозного крестьянства в практическую работу по социалистическому строительству».

Когда мы теперь с особой энергией мобилизуем массы вокруг задач строительства социалистического общества, требующего участия миллионов, роль профсоюзов становится совершенно иной, чем это было раньше, и это должно также сказаться в работе профсоюзов в

нацрайонах, где еще более сильны следы отсталости, где более определенно сказалось старое руководство профсоюзами, имевшее определенный тредюнионистский уклон, что сказывалось самым сильным образом и в игнорировании национальных моментов профессиональными союзами в нацреспубликах. Там имело место смыкание правого уклона в профработе с великодержавным уклоном, выразившееся в неучете нужд организованных в профсоюзах нацменьшинств, не было достаточной интернациональной работы по части смыкчи, достаточной работы профсоюзов среди городских рабочих, которые в нацреспубликах часто отличаются по своему национальному составу от окружающей нацдеревни, где живет основная масса, представляющая национальное большинство данного населния.

Мы должны констатировать страшную бедность в профлитературе на языках многих национальностей, причем ВЦСПС очень мало заботился о пополнении этого пробела, особенно существенного для таких народов, которые не имеют почти никакой профлитературы. Но даже и в общерусской профлитературе мало уделялось внимания общей работе среди национальностей СССР.

Все эти крупные недостатки, а равно и слабое выдвижение националов по профсоюзной линии, недостаточно выдержанная линия в профработе среди национальностей, где мы имели и значительный правый уклон, а местами и «левые» загибы, вытекали из общей установки старого руководства ВЦСПС, которая квалифицируется в тезисах тов. Шверника так: оно «по всем коренным вопросам профессионального движения на новом этапе заняло антиленинскую, правоуклонистскую позицию». Такая позиция отзывается на всех отраслях работы профсоюзов.

В тезисах тов. Шверника мы читаем о работе среди национальностей следующее:

> «Профсоюзы должны обратить особое внимание на социалистическое воспитание новых кадров рабочих, систематически бороться с мелкобуржуазными настроениями, предрассудками и всякими пережитками капиталистической старины в рабочей среде, правильно организовать и усилить антирелигиозную пропаганду, борьбу с антисемитизмом и т. п. Во всей работе среди различных национальных групп пролетариата СССР, профсоюзы должны помочь поднять культурный уровень наиболее отставших его отрядов».

Эти указания на нацвопросу в профработе дадут возможность лучше поставить это дело, поднять его на должную высоту в соответствии с общим под'емом и революционизированием профработы при новом руководстве ВЦСПС. Надо полагать, что тезисы по работе

профсоюзов будут на с'езде также дополняться со стороны работников нацреспублик и областей целым рядом конкретных предложений по профработе среди национальностей, вытекающих из практики, которая до сих пор мало учитывалась ВЦСПС. При той большой роли, которую начинает играть промышленность в нацрайонах, профсоюзы центра должны соответственно по-новому подойти к руководству национальным сектором профработы в нацреспубликах и областях.

■

XVI партс'езд, который пройдет под знаком победы партии на всем фронте построения социалистического общества в нашей стране, укрепления базы мировой революции, при окончательном разоблачении правого уклона, «левых» загибов и примиренчества с ними, — поднимет всю работу партии и всю социалистическую стройку на значительно более высокую ступень, а вместе с этим продвинутся ближе к окончательной победе социализма и все народы СССР, совместно строящие свое социалистическое отечество.

■

И. Жданов

РАБОТА ПРОФСОЮЗОВ В НАЦРАЙОНАХ

Успех выполнения пятилетки, выполнение всех задач реконструктивного периода целиком зависят от степени подготовленности широких масс трудящихся. Поэтому теперь как никогда необходимо, чтобы исправно работали приводные ремни от партии к массам, чтобы они четко передавали волю пролетариата, которую выражает его партия, массам трудящихся, чтобы они по-боевому мобилизовали внимание и силы масс для проведения генеральной линии партии. Это в первую очередь относится к профсоюзам.

Справиться с этим профсоюзы могут лишь в том случае, если работа всех профорганизаций будет пропитана задачами периода реконструкции.

До сих пор этого не было.

Поэтому и встал вопрос о необходимости коренной перестройки работы профсоюзов, как вопрос борьбы за генеральную линию партии в профорганизации.

Перестройка профработы в условиях национальных районов приобретает исключительную остроту. Ведь проведение задач соцстроительства в условиях нацреспублик наталкивается на ряд особых трудностей, вытекающих из особенностей этих республик, как-то: многочисленность групп национальностей, разнобразие их культурно-политического уровня, сложность бытовых укладов, «молодость» значительной части пролетариата. Эти особенности пред'являют к профсоюзам нацреспублик и областей требование максимальной гибкости в работе, умения приспособить ее к выполнению задач хозяйственного и культурного строительства республик, обслужить разнообразные запросы членов союзов различных национальностей, защищать их повседневные интересы.

В соответствии с этим профсоюзы должны увеличить свою роль в практическом проведении стоящих перед данным районом специфических для него хозяйственных задач (хлопководство, скотоводство, зерновые и другие проблемы), сосредотачивая главное внимание на основных, наиболее характерных для данного района, задачах. До сих пор профсоюзы обращали на это лишь попутное внимание.

Особенно плохо поставлена работа профсоюзов в деревне, т. е. как раз там, где требуется организованное влияние профсоюзов для вовлечения масс основных национальностей в хозяйственно-политическую жизнь. Профорганизации нацокраин должны активизировать социалистическую перестройку сельского хозяйства, помогать коллективизации, проводить лозунг партии о «ликвидации кулачества как класса» путем серьезной агитационно-пропагандистской и организаторской работы, мобилизуя для этого массы членов союза, в особенности связанных с деревней. Установить постоянную органическую связь с 25-тысячниками, работающими в деревне, шире развернуть работу по шефству заводских организаций над деревней: на все это до сих пор не обращалось достаточно внимания и работа эта у профсоюзов находилась на отлете.

Необходимо расширить и более организованно развивать производственное шефство центральных районов СССР над отдельными сырьевыми окраинными нацрайонами.

Мобилизуя все свои силы и средства, профсоюзы нацрайонов должны организовать свою работу так, чтобы без их органического участия не оставался ни один участок соцстроительства. Для этого профсоюзы должны приблизить свою работу к массам с таким расчетом, чтобы охватить не только основные стратегические пункты, но и все решительно крупные и мельчайшие участки, места работы и жительства рабочих и служащих — членов профсоюзов, сплотить их для организованного воздействия на окружающее трудящееся население.

Подготовка и мобилизация для этого профактива, в первую очередь обладающего языком местной национальности, правильное его использование, правильная расстановка сил, работающих среди отдельных национальностей, — будут решающим условием успеха массовой работы профсоюзов.

■

Профсоюзы нацокраин должны поднять активность масс, особенно коренной национальности, пронизать этой активностью все поры социалистического строительства в городе и деревне, работу всех хозяйственных, советских, кооперативных и др. общественных организаций. Профсоюзы должны обеспечить развивающуюся промышленность и все народное хозяйство республик технически квалифицированными, культурно развитыми и политически подготовленными кадрами рабочей силы. Для этого наряду с расширением практики посылки рабочих (местных национальностей в особенности) для получения квалификации на предприятия основных промышленных областей СССР, нужно разработать конкретные мероприятия по подготовке рабочей силы внутри данного края, расширяя существующие формы подготовки: школы ученичества, вечернее профтехническое образование, массовое профтехническое образование и т. д.

Следует также использовать школы ученичества передовых районов СССР для подготовки в них рабочей силы из национальной молодежи для нацокраин.

Должны быть использованы все имеющиеся возможности для усиления выпуска популярно-технической литературы на нацязыках, рассчитанной в помощь рабочему для повышения технических знаний. Особое внимание в области подготовки рабочей силы из коренной национальности профсоюзы должны уделить вовлечению женщины в производство.

Отдельно следует остановиться на подготовке командных технических кадров из местных национальностей. Эта проблема, в связи с гигантским экономическим ростом нацокраин, приобретает исключительно важное значение. С подготовкой техкадров профсоюзы повсеместно, в нацрайонах в особенности, справляются из рук вон плохо.

Практически разрешать эту задачу профсоюзы могут через отбор и посылку в вузы и втузы подготовленных (в частности через рабфаки) групп рабочих, и кроме того через широко развернутую сеть длительных и краткосрочных школ и курсов для подготовки националов-рабочих, их детей и служащих — в рабфаки, вузы и втузы.

Серьезно должно быть поставлено участие профсоюзов в коренизации советского, административного, хозяйственного, кооперативного аппарата. Роль профсоюзов в этой работе все еще очень незначительна, профсоюзы проводят эту работу совершенно неорганизованно, от случая к случаю. Поэтому повседневная подготовка, выращивание национального актива из передовых рабочих и батраков и выдвижение его на руководящую работу в аппарат, должны привлечь к себе несравненно большее внимание профсоюзов, стать одной из их основных задач. Недостаточно выдвигать время от времени выросших рабочих — надо растить актив через постоянную углубленную подготовку выдвижения, развернуть для этого постоянно действующую сеть курсов, организовать консультацию, наладить справочную работу по отдельным областям строительства, причем эту работу нужно поставить так, чтобы имелся если не точный, то хотя бы ориентировочный план по выдвижению и перечень работ, на которые должно быть произведено выдвижение.

При комплектовании технического состава аппарата следует обратить серьезное внимание на привлечение в аппарат трудящихся коренных национальностей.

■

Коренным образом необходимо перестроить культпросветработу профсоюзов в нацрайонах, и охватить разнообразными ее формами различные национальности, максимально приспособив ее к их запросам и бытовым условиям.

Особое внимание должно быть сосредоточено на интернациональном воспитании, глубокой антирелигиозной пропаганде, на борьбе со старыми укладами быта, на борьбе за раскрепощение женщины. Необходимо систематически внедрять в сознание широких масс основы национальной политики советской власти, решительно и последовательно бороться со всякими выступлениями враждебных пролетариату элементов.

Борясь с каждым проявлением великодержавного и местного шовинизма среди членов союзов, профорганизации должны беспощадно вскрывать все проявления национального антагонизма. Они должны вести упорную борьбу в частности с недооценкой изучения работниками аппарата языка коренной национальности, с недоверием к ра-

ботникам других национальностей, с равнодушием к развитию национальной культуры и т. д. Профсоюзы обязаны стать проводниками нацкультуры в массы, влияя на работу соответствующих организаций. Они обязаны принять активнейшее участие в ликвидации неграмотности и малограмотности широких масс трудящихся прежде всего коренных национальностей, устранив элементы формального подхода к этой работе.

Профсоюзы должны более широко развернуть свою работу в области печати, обеспечив в большем количестве выпуск периодической литературы на местных языках, шире развернуть сеть стенгазет, рассчитанных на различные группы национальностей, помогать развитию рабселькоровского движения.

Особо острое положение в нацреспубликах и областях с кадрами профактива, в которых ощущается колоссальный недостаток. Работа по выращиванию и подготовке профкадров до сих пор находилась на отлете. На этом участке требуется решительный перелом, без которого немыслима серьезная перестройка работы профсоюзов.

Совсем мало кадров из местных национальностей, что несомненно сильно отражается на работе по вовлечению масс этих национальностей в соцстроительство. Подготовке профкадров надо уделить вдесятеро большее внимание, чем это было до сих пор, сюда надо бросить основную массу профсоюзных средств, в ближайшее же время широко развернуть сеть курсов для низового профактива из основных национальностей, организовать ряд школ по подготовке и переподготовке руководящих профкадров, влить свои силы в сеть партучебы и комвузов.

Старое оппортунистическое руководство ВЦСПС, не поняв задач профсоюзов в период реконструкции, фактически отошло от учения Ленина о профсоюзах, оказалось неспособным поставить работу профсоюзов по-новому. Поэтому оно и не обращало серьезного внимания на работу профсоюзов в нацокраинах, которые фактически были предоставлены сами себе.

Теперь дело ставится по-иному: оказать постоянную помощь нацокраинам в проведении стоящих перед ними задач, укрепить их, обеспечить действительное руководство ими, помочь им перестроить свою работу, причем помочь людьми, живым оперативным руководством, средствами.

Эти требования должны быть предъявлены ко всем центральным организациям профсоюзов СССР. С другой стороны, задачи перестройки работы профсоюзов нацокраин предъявляют громадные требования ко всем профорганам нацреспублик, возлагают на них колоссальную ответственность.

Должна быть объявлена самая жестокая борьба тенденциям отдельных профработников нацокраин, прикрыть свое неумение работать объективными трудностями, так как ссылкой на «объективные условия» они демобилизуют массы, а иногда прикрывают этим «фиговым листком» свою оппортунистическую наготу, свою неспособность преодолевать трудности.

Проводя перестройку профработы на основе генеральной линии партии и борьбы на два фронта, профсоюзы нацокраин должны немедленно приняться за изменение содержания, качества, системы, форм и методов своей работы, поставить ее на боевую ногу.

■

К. Рабиков

ПЯТИЛЕТКА И ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОЮЗНЫХ НАЦРЕСПУБЛИКАХ

Промышленность Закавказских республик (Азербайджан, Грузия, Армения), республик Средней Азии (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) и Белоруссии имеет незначительный удельный вес не только во всей промышленности Союза, но и в хозяйстве самих этих республик.

Удельный вес промышленности указанных национальных республик в 1927/28 г., по валовой продукции промышленности, планируемой ВСНХ [1], составлял следующие величины [2]: БССР — 1,0%, ЗСФСР без нефтяной промышленности — 1,4%; ЗСФСР с нефтяной промышленностью — 5,4%; Узбекистан — 2,2%; Туркменистан — 0,6%; Киргизия — 0,1%.

Валовая продукция промышленности этих республик составляла 5,3% от валовой выработки всей промышленности, планируемой ВСНХ Союза ССР. Сотношение между валовой продукцией самих республик и продукцией их сельского хозяйства в 1927/28 г. видно из следующей таблицы:

Республики	Валовая продукция промышленности в миллионах руб. (по исчисл. Госплана СССР).	Валовая продукция сельского хозяйства (по исчисл. Госплана СССР)	% промышленной продукции к продукции сельского хозяйства
БССР	116,5	613	19,0
ЗСФСР	150,8 (без нефти)	423	35,6
УзССР и ТадССР	241,3	462	52,1
ТССР	67,0	201	33,3
Киргизия	9,7	78,7	12,6
Итого	562,9	1 777,7	31,6

Валовая продукция обрабатывающей промышленности республик почти втрое меньше продукции сельского хозяйства, т. е. все республики имеют ярко выраженный аграрный характер. Пятилетний план реконструкции народного хозяйства Союза естественно должен был поставить перед собой задачу поднять хозяйство отсталых в промышленном отношении национальных республик и развить в них промышленность. Вложения в промышленность этих республик должны

[1] ВСНХ планирует до 95% всей промышленности этих республик.

[2] Исходные данные мы всюду брали по вариантам Госплана Союза ССР, помещенным в томе III „Пятилетнего плана“ и в „Контрольных цифрах народного хозяйства Союза ССР на 1929/30 год“.

были быть относительно гораздо выше, чем по Союзу в целом. Во всех этих республиках основной капитал государственной промышленности крайне недостаточен, причем имеющиеся предприятия в значительной степени изношены и устарели по оборудованию.

Основные фонды госпромышленности на 1 октября 1928 г. таковы:

Республики	Основные фонды (в млн. руб.)	Удельный вес по отношению к основным фондам всей промышленности Союза
БССР	69,2	1,0
ЗСФСР	129,5 (без нефтепром.)	1,8
УзССР	72	1,0
ТуркССР	25	0,4
ТаджССР	—	—
Киргизия	7	0,10
	302,7	4,3

Капитальные вложения за пятилетие намечались в следующих размерах:

Республики	Всего капитальных вложений (в млн. руб.)	Вложения на новое строительство (в млн. руб.)	Удельный вес всех капитальных вложений	Удельный вес вложений на новое строительство
			По отношен. ко всем вложениям по Союзу	
БССР	266,0	206	1,6	2,5
ЗСФСР	287,9	215,5	1,7	2,6
УзССР и ТадССР	340,8	282,4	2,1	3,4
ТуркССР	81,9	67,9	0,5	0,8
Киргизия	43,9	27,9	0,3	0,3
	1 020,5	799,7	6,2	9,6

Удельный вес капитальных затрат в общей сумме затрат по всему Союзу значительно превышает удельный вес основных фондов этих республик и удельный их вес по валовой продукции. Одно это доказывает, что пятилетка наметила значительно бо́льшие темпы индустри-

ализации окраинных национальных республик, чем темп по всему Союзу ССР. Это подтверждается и отношением вложений за пятилетие к сумме основного капитала.

Основные капиталы всей промышленности Союза на 1 октября 1928 г. оцениваются с учетом износа в 7.081,4 млн. руб., вся сумма вложений равняется 16.101,5 млн. руб., т. е. 227,3% от основного капитала. По республикам они составляют 302,7 млн. руб., вложения в промышленность — 1.020,5 млн. руб. Это равняется 337,4% основного капитала. Такое соотношение вполне нормально, так как фактически в этих республиках приходится не реконструировать и развивать существующую промышленность, а создавать ее вновь. Понятно поэтому, что и процент вложений в новое строительство здесь выше, чем по всему Союзу ССР.

В то время, как по всей промышленности Союза затраты на новое строительство составляют 51,2% от всех затрат, по республикам этот процент равняется 78,4%.

В результате таких затрат удельный вес основных капиталов республик поднимается с 4,3% к 1 октября 1928 г., до 5,7% к 1 октября 1932/33 г., и удельный вес республик по валовой продукции поднимается с 4,8% в 1927/28 г. до 6,5% в 1932/33 году.

В дальнейшем все данные по выполнению пятилетнего плана основываются на исчислениях Госплана СССР, приведенных в «Контрольных цифрах народного хозяйства Союза ССР на 1929/30 год». Нужно отметить, что впоследствии эти данные несколько изменились, как в смысле об'ема капитальных вложений за 1929/30 г. в сторону их увеличения, так и в смысле увеличения выпуска продукции. Однако, эти изменения не могли внести принципиальных изменений в соотношения между развитием промышленности нацреспублик и всего Союза.

По исчислениям Госплана Союза ССР процент выполнения капитальных вложений, намеченных по пятилетке, за 1928/29 г. по всей промышленности, планируемой ВСНХ, равнялся 34,63%, процент же выполнения пятилетки по национальным республикам, не считая Азнефти, доходит до 36,7%. Таким образом, темп выполнения пятилетки по этим республикам был даже более интенсивен, чем по всему Союзу в целом.

Рассмотрим теперь, какие задачи в области промстроительства ставила себе пятилетка и как они выполнялись по отдельным республикам.

■

Белоруссия — область с ярко выраженным преобладанием сельского хозяйства. Валовая продукция всей промышленности к продукции всего народного хозяйства БССР в 1927/28 г. составила 30%, крупная же промышленность лишь 15,9%. В валовой продукции сельского хозяйства Белоруссии удельный вес технических культур играет незначительную роль. В то время, как по всему Союзу в сельском хозяйстве технические культуры в 1927/28 г. давали 6,1%, в БССР они дали 4,2%. Относительно большее значение имеет в сельском хозяйстве Белоруссии льноводство, при чем сбор льна-волокна в Белоруссии составлял в 1927/28 г. около 11% всего валового сбора льна по Союзу.

Промышленность Белоруссии должна создать условия, интенсифицирующие сельское хозяйство республики путем насаждения производства по переработке технических культур. Вторая задача—создать условия, которые помогут изжить непрерывное выбрасывание на ры-

нок свободных рабочих рук, вызываемое, с одной стороны, сильным аграрным перенаселением края, с другой стороны, все большим освобождением занятых в мелкой торговле лиц в городах и местечках Белоруссии.

Эти задачи определяют и направление развития промышленности Белоруссии. Необходимо насаждение предприятий, перерабатывающих местное сельскохозяйственное сырье, достаточно трудоемких для использования большого процента свободных рабочих рук.

Среди естественных ресурсов Белоруссии большое место занимают леса, которые однако в результате империалистической войны и хищнической эксплоатации значительно уменьшились. Из других ресурсов края нужно отметить льноводство и животноводство. Ископаемыми ресурсами Белоруссия бедна: встречаются лишь небольшие залежи ископаемых строительных материалов и фосфоритов.

Эти естественные условия края определяют направление капиталовложений в развитие промышленности Белоруссии. Наибольшая их сумма, а именно 52,9 млн. руб. (почти 20% всех средств) вкладывается в лесную и бумажную промышленность.

Намечена постройка различных предприятий деревообрабатывающей промышленности, наиболее крупное из которых — деревообрабатывающий комбинат с фабрикой стандартных частей в Полоцке и завод прессованного дерева — оба стоимостью в 8,5 млн. руб., деревообрабатывающий комбинат и завод строительных деталей в Бобруйске общей стоимостью в 5.600 тыс. руб., обозный и паркетный завод в Гомеле стоимостью в 3.840 тыс. руб. и другие более мелкие предприятия.

По бумажной промышленности намечаются: бумажно-целлюлозный комбинат в Бобруйске, стоимостью в 7.250 тыс. руб. и картонная фабрика в Витебске. В 1929/30 г. приступлено к проектированию и подготовительным работам по Бобруйскому целлюлозно-бумажному комбинату; картонная фабрика по пятилетнему плану намечена к постройке после 1929/30 г.

Заканчиваются стройкой фанерно-лесопильный комбинат и фабрика строительных деталей в Бобруйске, обозно-паркетный комбинат в Гомеле, приступлено к постройке Полоцкого лесопильного завода, Речицкого лесопильного завода и 10 временных лесопильных заводов с выпуском продукции на 5.250 тыс. руб.

Постройка предприятий по переработке льна и трикотажных фабрик осуществляется в течение 1928-29-30 гг. В 1928/29 г. приступлено к постройке чесально-прядильно-ткацкого комбината в Орше и трикотажно-чулочной фабрики в Витебске.

В общем из намеченных пятилеткой об'ектов строительства текстильной промышленности, стоимостью в 35,5 млн. руб., уже начаты постройкой фабрики и заводы общей стоимостью в 17,9 млн. руб. Уже почти заканчивается постройка в Могилеве фабрики искусственного волокна, которая займет большое количество рабочих, а также вызовет к жизни ряд подсобных химических предприятий.

Крупное значение для Белоруссии имеет развитие там кожевенно-обувной промышленности, трудоемкой и использующей местное сельскохозяйственное сырье.

Почти все об'екты, намеченные пятилеткой, либо начинаются стройкой с 1928/29 г., либо уже заканчиваются.

К группе предприятий, базирующихся на местном сельскохозяйственном сырье, можно отнести почти всю пищевую промышленность Белоруссии, которая получает довольно крупные вложения. В этой группе предприятий особо нужно остановиться на запроектированном пятилеткой свекло-сахарном заводе. По имеющимся данным, можно думать, что развитие свеклосеяния в Белоруссии вполне возможно. Развитие свеклосеяния в значительной степени помогло бы изжить аграрное перенаселение в юго-западных районах Белоруссии. Постройка свекло-сахарного завода пятилеткой намечается в 1932/33 г.

Довольно большие вложения намечаются в ранее малоразвитую металлообрабатывающую промышленность. В 1929/30 г. заканчивается постройка завода сельскохозяйственного машиностроения в Гомеле и отпускаются средства для проектирования постройки нового завода среднего машиностроения.

Необходимость искусственных удобрений для сельского хозяйства Белоруссии вызвала постройку фосфоритного завода на белорусских фосфоритах.

Топливный баланс Белоруссии на 1927/28 г. неблагоприятен в том отношении, что половина промышленно-технического потребления покрывается дальнепривозным каменным углем, 41,9% — дровами, и лишь 7,8%—торфом. Между тем, запасы торфа в Белоруссии очень значительны. Для уменьшения расхода леса на топливо и сокращения перевозок угля запроектировано такое развитие добычи торфа, чтобы он покрывал до 27,9% потребностей белорусской промышленности. На торфе строится новая районная Осинская электростанция, которая будет обслуживать промышленные районы Белоруссии (Витебск, Оршу, Шклов, Могилев).

В результате намеченных вложений, основной капитал белорусской промышленности, оценивавшийся на 1 октября 1928 г. в 69,2 млн. руб. (с учетом износа), к концу пятилетки, на 1 октября 1933 г. увеличится до 306,1 т. е. почти в пять раз, в то время, как за пятилетие основной капитал всей Союзной промышленности увеличится на 189%.

За прошедшие два года в промышленность Белоруссии вложено 90,96 млн. руб., из которых на новое строительство ассигнуется 60,53 млн. руб. Если к этим 60,53 млн. руб. добавить еще затраты на наиболее крупное капитальное расширение и реконструкцию (15 млн. р.), то мы увидим, что фактически за 2 года в Белоруссии создалась новая промышленность, превосходящая по своему основному капиталу промышленность, существовавшую там в 1927/28 г. В результате этих вложений, а также мероприятий по более интенсивному использованию основного капитала (рационализация, 3-сменная работа, частичный перевод на непрерывное производство), уже на 1930/31 г. стало возможно запроектировать валовую продукцию промышленности Белоруссии в сумме 617,8 млн. руб.[1] против 116,6 м. руб. продукции 1927/28 г. Таким образом, уже на 3-й год пятилетки продукция Белоруссии вырастает на 428,1%, вместо запроектированного на 1932/33 г. увеличения на 352,7%. Процент выполнения затрат, намеченных пятилеткой по Белоруссии почти таков же, как и по всему Союзу — 34,2% по Белоруссии и 34,6% по всему Союзу ССР. Выполнение же затрат по новому строительству Белоруссии превосходит

[1] По предварительным данным ВСНХ Союза ССР.

общий процент по всему Союзу; затраты на новое строительство по Белоруссии за 2 года выполнены на 29,38%, по всему Союзу они выполнены за то же время на 27,41%.

Прошедшие 2 года создали новую мощную базу белорусской промышленности, открывшую возможности дальнейшего развития и наиболее интенсивного использования ее трудовых и сельскохозяйственных ресурсов.

В конце пятилетия Белоруссия из аграрного района должна превратиться в индустриально-аграрный. При темпах роста промышленности, запроектированных пятилеткой, и значительно превзойденных жизнью, валовая продукция государственной промышленности республики составит по отношению к валовой продукции всего сельского хозяйства 58,8% вместо 19,0% в 1927/28 г.

■

Отличительной особенностью ЗСФСР является богатство ее сельскохозяйственными ископаемыми, топливными и гидроэнергетическими ресурсами при крайне незначительном, если не считать нефтяной промышленности, промышленном их использовании.

Из технических культур особенное значение для промышленности имеет хлопок, могущий по климатическим и почвенным условиям иметь большое распространение в Закавказьи. В 1927/28 г. ЗСФСР дала 800 тыс. центнеров хлопка или 11,9% всего сбора хлопка по Союзу. Кроме хлопка ЗСФСР имеет ряд других продуктов сельского хозяйства, служащих сырьем для промышленности: шелк, табак, крупные и мелкие кожи, шерсть, фрукты (в особенности виноград), чай и др. Однако, все эти культуры можно развить гораздо больше, чему будет способствовать насаждение перерабатывающей их промышленности.

В 1927/28 г. большую часть своих сельскохозяйственных продуктов ЗСФСР вывозила для переработки в другие районы. Давая почти 12% всего хлопка внутреннего происхождения, Закавказье имело у себя лишь 0,8% всей хлопчатобумажной промышленности Союза. Занимая по шелкомотанию Союза 40%, ЗСФСР не имела ни одной фабрики по шелкопрядению и шелкоткачеству. По сбору крупных кож ЗСФСР занимает 2,9% и 4,1% по мелким кожам, а по кожевенной промышленности ее удельный вес равняется 1%. По сбору шерсти она дает 5,7%, а по шерстяной промышленности удельный вес ЗСФСР — всего 0,3%.

Лесные богатства края чрезвычайно разнообразны и велики. Леса занимают 29% всей земельной площади Закавказья, однако они мало обследованы и почти совсем не освоены.

Чрезвычайно богата ЗСФСР ископаемыми. Мировое значение имеют Чиатурские залежи марганца, которые до мировой войны давали 70% добычи марганца России. В Закавказье имеются большие запасы меди, серного колчедана, почти не разрабатывавшиеся в 1927—1928 г., высокопроцентная (до 55%) железная руда в Дашкесане, аллюминий в алунитах и аллюминевых рудах, квасцовый камень, барит, литографский камень, инфузонная земля и ряд ископаемых, служащих для производства строительных материалов, из которых особенного внимания заслуживает Артикский туф.

Особенно богато Закавказье топливными и гидро-энергетическими ресурсами. Выясненные к 1 марта 1929 г. запасы нефти ЗСФСР

составляют 115 млн. тонн, — 79,3% учтенных на то же число запасов нефти по всему Союзу. Имеется уголь в Ткибулах, где запасы его исчисляются в 115 млн. тонн и в Ткварчелах — 83 млн. тонн. Энергетическая мощность рек и озер ЗСФСР исчисляется примерно в 2½ млн. лошадиных сил.

Все эти богатства открывают громадные перспективы промышленного развития края и предопределили направление затрат в пятилетнем плане. Если не считать нефтяной промышленности, которая в 1927/28 г. давала более половины продукции нефтепромышленности Союза и составляла почти 75% всей валовой продукции промышленности ЗСФСР, то промышленность края играла чрезвычайно незначительную роль в промышленности СССР.

Основной капитал промышленности Закавказья в 1927/28 г. равнялся 129,5 млн. руб., что дает 1,8% всех основных капиталов Союза. По валовой продукции край занимал 1,4%, давая продукции на 150,8 млн. руб.

Продукция группы «А» составляла 53,1% всей продукции Закавказья, причем около половины ее давала хлопковая и шолкомотальная промышленность. По группе «Б» 62,6% составляла пищевая промышленность (вместе с рыбной). Капитальные вложения за 5 лет намечались в размере 287,7 млн. руб., из которых на новое строительство приходится 215,5 млн. В то время, как по Союзу новое строительство составляло 51,2%, по ЗСФСР оно равняется 78,9%. По группе «А» вкладывается 188 млн. руб. (65,2%), из которых на новое строительство отпущено 135 млн. руб.

Основной капитал промышленности ЗСФСР к концу пятилетия будет равняться 356 млн. руб., — прирост на 178,2%. Удельный вес основного капитала ЗСФСР к концу пятилетия будет равняться 1,7%. За прошедшие два года пятилетия в промышленность ЗСФСР сделано вложений 146,35 млн. руб., что дает 50,8% выполнения плана против 34,63% по всему Союзу в целом.

Использование лесных богатств края было до 1928/29 г. очень недостаточным и потому по пятилетнему плану в лесную, деревообрабатывающую и бумажную промышленность предполагается вложить около 50 млн. руб., с тем, чтобы построить целлюлозно-бумажный комбинат стоимостью в 11 млн. руб. и ряд заводов деревообрабатывающей промышленности. Наиболее крупными из них будут Бзыбский лесопильный завод, деревообделочный комбинат в Ахметах, центральный деревообделочный завод в Боржоме и лесопильный завод в Богдати. Всего на новое строительство лесной и деревообрабатывающей промышленности предполагается затратить 31,5 млн. руб. За прошедшие два года на новое строительство по лесной промышленности затрачено 4,6 млн. руб., причем приступлено к проектировке и подготовительным работам по Бзыбскому комбинату и по целлюлозно-бумажному комбинату большой мощности на реке Ингуре.

Большое значение для Закавказья имеет укрепление сырьевой базы текстильной промышленности, развитие которой имеет в республике большие перспективы. Предположено затратить 12,2 млн. руб. На хлопкообрабатывающую, хлопкомаслобойную промышленность и на шелкомотание 4,2 млн. руб. На хлопковую промышленность за прошедшие два года пятилетки уже затрачено 8 млн. руб., на шелкомотальную — 2,95 млн. руб. Кроме того, приступлено к развитию в крае новых технических текстильных культур — кенафа и кендыря, с за-

ратами на них около 3 млн. руб. Общая площадь под посевом хлопка в 1932 г. должна быть увеличена против 1927 г. на 93%, однако уже в 1929/30 г. она увеличилась до 42,4%. Уже почти выполнена пятилетка кожевенной промышленности, на которую втечение двух лет затрачено 1,7 млн. руб. из 2 млн. руб., предусмотренных пятилеткой.

По пищевой промышленности приступлено к предварительным работам по постройке свеклосахарного завода, который будет способствовать насаждению этой трудоемкой культуры в аграрно-перенаселенных районах Грузии и Армении. Кроме того, приступлено к строительству консервных и крахмало-паточных заводов. Запроектированное почти в 1½ раза увеличение посевов табака вызвало к жизни постройку ферментационного завода.

В целях приближения хлопчато-бумажной промышленности к сырью в Закавказье запроектирована постройка двух прядильно-ткацких фабрик в Азербайджане и двух в Армении, обоих с отделочными отделениями, с затратами в 36,5 млн. руб. В 1927-28-29-30 гг. в хлопчато-бумажную промышленность уже вложено 12½ млн. руб.

Одной из основных задач пятилетнего плана является усиление геолого-разведочных работ и изучения богатых ископаемых края. В 1929/30 г. должны окончательно закончиться работы по промышленному обследованию Дашкесанских руд и пойдет в разработку вопрос о времени и месте постройки на Дашкесанских рудах и Ткварчельских углях металлургического завода. Этот завод послужит базой для широкого развития металлообрабатывающей промышленности Закавказья. До разрешения этой проблемы пятилетка наметила лишь один металлообрабатывающий завод в Тифлисе, который и заканчивается стройкой в ближайшее время. Кроме того, расширяются механические заводы в Армении и Азербайджане. Большие затраты производятся на разработку Чиатурских марганцевых руд, причем в 1929/30 г. приступлено к постройке там ферро-марганцевого завода.

Нужно указать также на Зангезурскую медь. Проектируемые пятилеткой медные заводы вызовут развитие серно-кислотного производства на отходящих газах.

В связи с наличием в Закавказье серной кислоты разрабатывается проблема постановки там суперфосфатного производства. Проблема эта должна быть разрешена в ближайшем будущем.

Приступлено к постройке железно-дорожной ветки для эксплоатации Чарагидзорских серных колчеданов, которыми будет снабжаться южная химическая промышленность. Почти закончено обследование другого месторождения серного колчедана, Тонзутского.

Большое развитие получает в Завкавказье производство строительных материалов. Строятся два новых цементных завода — в Армении и Грузии, произведены большие затраты на эксплоатацию Артикского туфа, который является прекрасным строительным материалом и экспортируется за границу.

Строится ряд заводов по нефтепереработке. Нужно отметить также окончание в 1929/30 г. нефтепровода Баку-Батум, дающего возможность создать нефтеперерабатывающую промышленность в Батуме, одном из наиболее промышленно-отсталых районов ЗСФСР. Развитие нефтяной промышленности неизбежно вызовет к жизни ряд новых предприятий для обслуживания Азнефти. Нужды экспорта нефти помимо постройки нефтепровода, потребуют значительно усилить пропускную способность Закавказских железных дорог. В этих целях ста-

вится вопрос об электрификации Сурамского перевала. Необходимость электрификации железных дорог создает благоприятные условия для быстрейшего использования гидро-энергетических ресурсов края. В настоящее время заканчиваются две гидро-электростанции: Рионская станция, мощностью в 21 тыс. киловатт, и Дзорагетская, мощностью в 22½ тыс. киловатт. В 1929/30 г. приступлено к строительству Канакирской районной станции на 15,1 тыс. киловатт расширяется Земоавчальская станция.

Наличие дешевой энергии создает нужные условия для развития энергоемких отраслей промышленности, в особенности химических.

Прошедшие два года пятилетки являются поворотными в экономическом развитии Закавказья. Заложен фундамент дальнейшего развития края по пути индустриализации. Использование сельскохозяйственного сырья, внедрение новых технических культур, прочное начало разработки полезных ископаемых, создание мощной энергетической базы — все это ставит Закавказскую промышленность на твердую основу и дает основание рассчитывать, что уже в текущее пятилетие Закавказье сможет иметь промышленность основой всей своей экономической жизни.

При темпах развития промышленности ЗСФСР, запроектированных пятилеткой (а эти темпы по ЗСФСР, как и по весму Союзу, уже превзойдены жизнью), соотношение между валовой продукцией промышленности и сельским хозяйством значительно изменится. Если в 1927/28 г. валовая продукция государственной промышленности составляла 35,6% валовой продукции сельского хозяйства, то в 1932/33 году она будет составлять 76,1%.

(Продолж. в след. номере).

■

В. Тихомиров

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОМКООПЕРАЦИЯ В НАЦРАЙОНАХ

Широко развитая кустарно-ремесленная промышленность нацрайонов Советского союза неоднократно привлекала к себе внимание партийных и советских организаций. За истекшие годы она претерпела много изменений, главным образом, выразившихся в широком кооперировании ранее разобщенных кустарно-ремесленных масс.

Кустарно-ремесленная промышленность, включенная в систему кооперативного хозяйства, приняла новый облик, ибо разрозненные кустари и ремесленники вошли через кооперацию в общее плановое хозяйство Союза. Это вооружило их сначала примитивной, а затем более высокой техникой, улучшило их материальное состояние, и что особенно важно, кооперация помогла им освободиться от целой армии эксплоататорских, посреднических элементов—ростовщиков, скупщиков и просто мелких хозяйчиков-кулаков.

Решение десятого с'езда партии предопределило пути развития кустарно-ремесленной промышленности в национальных районах. Сведений о довоенных размерах этой промышленности в целом не имеется, но сравнительные данные по отдельным промыслам показывают,

что довоенные размеры уже превзойдены в особенности в промыслах, обслуживающих широкие потребности и запросы крестьянских масс.

Демографическая перепись, произведенная ЦСУ в 1926/27 г., подводит итоги состояния мелкой кустарно-ремесленной промышленности.

Охарактеризуем ее по Советскому союзу, за исключением РСФСР, которой коснемся лишь в части ее национальных областей и республик. Что из себя представляет мелкая промышленность по данным переписи ЦСУ? На этот вопрос отвечает следующее:

Удельный вес мелкой промышленности

Республики	Продукция мелкой промышленности (1926/27 г.)	Число лиц, занятых в мелкой промышленности
УССР.	955,0	755,7
%	29,5	53,0
БССР	182,4	99,3
%	60,0	74,7
УзССР и Тадж. ССР	148,3	142,0
%	44,4	88,0
ТуркССР.	24,2	56,1
%	41,6	94,2
АзССР	73,0	54,3
%	15,7	49,0
ГрузССР	64,0	56,0
%	37,3	74,6
АрмССР	28,6	20,9
%	44,0	80,0

Как видим, удельный вес мелкой промышленности в народном хозяйстве национальных республик довольно значителен. По стоимости продукции мелкая промышленность в некоторых республиках (БССР, УзССР, ТуркССР, АрмССР) дает свыше 40% от продукции всей промышленности данных республик. Из 4.614,8 млн. руб. продукции мелкой промышленности по СССР на указанные национальные республики падает 1.475,5 млн. рублей.

По числу лиц, занятых в этой промышленности, соотношение еще резче. Из 1.989,9 тыс. чел., втянутых в общее промышленное производство данных республик, на мелкую промышленность падает 1.184,7 тыс. чел. По Туркменистану, Армении, Узбекистану, БССР и Грузии число занятых в мелкой промышленности явно преобладает.

Приведенные цифры указывают, какое значение имеет мелкая, в основном кустарно-ремесленная, промышленность в национальных республиках. Самая простейшая механизация и разделение труда, при правильном снабжении сырьем, может увеличить эти размеры. Для строительства промышленного производства мы имеем огромные кадры подготовленной рабочей силы. Эти моменты сплошь и рядом еще

недооцениваются, мало учитывается вспомогательная роль мелкого производства в снабжении широких потребительских масс и смягчении безработицы. XV с'езд партии, учитывая это, предложил обратить особое внимание при составлении 5-летнего плана на развитие мелкой и кустарной промышленности окраин, в частности нацреспублик и областей.

■

На указанной базе кустарно-ремесленной промышленности возникла кустарно-промысловая кооперация. Процесс возникновения различных типов кооперативных организаций происходил в различных районах неодинаково, и часто обуславливался характером самого производства и периодом возникновения кооперативной организации. Первоначальные формы кооперативных организаций применялись к кустарю, как мелкому товаропроизводителю, и к его нуждам. Неорганизованный кустарь, как правило, страдал — это еще не изжито и до сих пор—от эксплоатации ростовщического капитала, который авансировал его необходимыми для производства средствами. Полученную от ростовщика ссуду кустарь и ремесленник превращал в средства производства. Сюда относились орудия производства, сырье, вспомогательные материалы и т. п. На пути этого превращения денег в материалы он встречал торгового посредника. Зажатый ссудой, сроками и изрядным количеством процентов, кустарь стремился сбыть, как можно скорее, выработанную продукцию. Оторванный от рынка сбыта, он вынужден был сбывать ее эксплоататору-скупщику. В результате вся эта группа посредников оставляла кустарю ничтожную заработную плату и держала его в нищенском положении. Кое-где эти функции переплетались в одном лице, местами они расслаивались еще на несколько инстанций.

В борьбе с ростовщиком промкооперация начала созывать промыслово-кредитные товарищества, дополняя их функции посредническими операциями. Организовывались закупочно-сбытовые товарищества для снабжения кустарей и ремесленников сырьем, вспомогательными материалами и для организации сбыта изделий. Оттесняя этим подрячика-посредника, промкооперация создала трудовые артели (строительные, транспортные и т. д.).

Эти простейшие виды помощи кустарю, освобождая его от эксплоатации, еще не затрагивали его производства, сосредоточенного главным образом, на дому.

Усиление влияния промкооперации на производственные процессы и перерастание простейших типов кооперативных об'единений (снабженческо-сбытовых и промкредитных товариществ) в производственные артели—процесс очень характерный для последнего времени. (См. табл. на стр. 28).

В процентах распределение членской кооперированной массы по видам кооперативов таково: в производственных артелях на I/X—27 г. было кооперировано 39,2% всего состава, на I/X—29 года—53,6%; в трудовых артелях—3,1% и 7,3%, в промкредитных товариществах на I/X—27 года 57,7% и на I/X—29 г.—39,1% всей массы кооперированных.

Кооперированность промыслового населения повысилась с 15,6% до 37,7%.

Рост кооперирования промысловой кооперации к XVI партс'езду

Республики	Периоды	В произв. артелях	В трудовых артелях	Промкредитные т-ва	Всего кооперированных	Всего кустарей в тысячах
УССР	1/X—27 г.	43052	3624	79892	126568	
	1/X—29 г.	138146	20070	113800	272016	755,7
	% роста	+ 220,9	+ 453,8	+ 42,4	114,9	
БССР	1/X—27 г.	4159	—	21680	25839	
	1/X—29 г.	18099	—	29447	47546	99,3
	% роста	+ 355,2	—	+ 35,8	84,0	
УзССР (с Таджикист.)	1/X—27 г.	14656	1728	—	16384	
	1/X—29 г.	24021	2814	3510	30345	142,4
	% роста	+ 63,9	+ 62,8	—	85,2	
ТуркССР	1/X—27 г.	6532	461	865	7858	
	1/X—29 г.	20449	6132	2387	28968	56,1
	% роста	+ 213,1	+1230,2	+ 176,0	268,7	
АзССР	1/X—27 г.	2313	—	2505	4818	
	1/X—29 г.	14148	959	7606	22713	54,3
	% роста	+ 511,7	—	+ 203,6	371,4	
ГрузССР	1/X—27 г.	1311	—	1900	3211	
	1/X—29 г.	7975	800	7070	15845	56,0
	% роста	+ 508,3	—	+ 272,1	393,5	
АрмССР	1/X—27 г.	570	—	150	720	
	1/X—29 г.	4027	186	1488	5701	20,9
	% роста	70,5	—	+ 892,0	691 8	
Всего	1/X—27 г.	72593	5813	106992	185393	
	1/X—29 г.	226865	30961	165308	423134	1184,7
	% роста	+ 212,6	+ 432,6	+ 54,5	128,2	

Кооперирование национальных районов РСФСР происходило также усиленно, как и в союзных республиках, что видно из прилагаемой таблицы.

Периоды	Колич. союзов	Кооперативов	Членов в них	% кооперирования
I/X—1927 г.	9	278	35573	9,5
I/IV—1929 г.	13	1055	90245	23,4
% роста	144,4	279,5	153,7	146,3

В нацрайонах РСФСР наблюдается та же картина перехода на производство, как и в других районах. Так в производственных артелях сосредоточивается 64,9% всего состава членов, в промкредитных

товариществах—21,4%, в смешанных—7,3%, в трудовых артелях—2,2%, в прочих (рыбные, лесные)—5,2%. К смешанным кооперативам относятся коопорганизации, обслуживающие как промысловую, так и с.-хоз. деятельность кооперации. Главную массу кооперированных кустарей в национальных районах РСФСР составляют сельские кустари (до 75%).

Существенным является кооперирование местного коренного населения. Степень вовлечения отдельных групп коренного населения по районам на 1 октября 1928 года такова:

Организация	Основная национальность (в проц.)	Русских в проц.	Прочих (в проц.)
Узпромсоюз	68,6	2,9	28,5
Азсенэтбирлиги	56,3	10,1	33,7
БССР	27,7	—	72,3
УССР	37,8	9,4	52,8
Турк ССР	80,8	—	19,2
ГрузССР	58,1	—	41,9
АрмССР	96,6	—	3,4
Немпромсоюз Сарпинсоюз	81,1	19,3	0,6
Чуваш. респ.	76,1	23,3	0,6
Дагестан.	75,1	12,8	13,1
Марийская область	63,7	33,0	3,3
Татреспублика	59,1	40,1	0,8
Башкирия	58,7	39,1	2,2
Вотская область	27,5	71,5	1,0
Мордовск.	22,5	75,9	1,6
Крым	12,7	46,5	40,8

Большая группа «прочих» по БССР в приведенной таблице об'ясняется наличием в Белоруссии огромного количества ремесленников-кустарей, сосредоточенных в городах и местечках, которые в массе своей отнесены к данной группе. Тоже самое относится и к Украине. По Грузии значительное увеличение дает группа прочих (41,9%) в связи с тем, что в ряде городов и, в особенности, в Тифлисе большинство лиц, занимающихся ремеслом, падало, главным образом, на армян.

Неудовлетворительно кооперирование коренного населения Вотской области, Крыма, Мордовской области.

Данные за 1929 год показывают дальнейший рост кооперирования коренного населения и, что особенно важно, увеличилась национальная прослойка в аппаратах союзных организаций.

■

По материалам ЦСУ в мелкой кустарно-ремесленной промышленности СССР занято до 675 тыс. женщин и до 1 млн. человек молодежи. Это указывает на огромное значение организации труда женщин и молодежи, особенно если учесть новые освобождающиеся кадры женской рабочей силы в связи с изменением бытовых условий (организация общественного питания, прачечных, яслей и т. д.).

По предварительным данным на 1 октября 1929 года промкооперацией было об'единено 380 тыс. женщин. Из них по РСФСР—294,8 тыс., что составляло 32,9% к общему числу кооперированных лиц; по нацрайонам РСФСР процент кооперирования составлял 27,3; по Украине 46,27 тыс. чел. или 21,3%; по БССР—4,2 тыс.—11,9%, по Узбекистану—8,2 тыс. или 31,4%; по Туркменистану—19,4 тыс. или 73,4%, по Азербайджану—4,7 тыс. или 32%, по Грузии—2,2 тыс. или 19,4%, по Армении 1,8 тыс. чел.—43,8%. Сравнение данных двух последних лет указывает на незначительный рост, как числа кооперированных, так и удельного веса женской массы в составе кооперированных. Большой процент кооперирования по Туркменистану об'ясняется организацией ковроткачих. Там создан даже специальный «ковровый союз».

Большое участие женщин в промкооперации наблюдается в текстильных промыслах, где занято 174,5 тыс. чел. или 67% к составу этой группы. Это участие характеризуется помещенными ниже данными:

Шелкоткачество и шелкомотание	91%
Трикотаж . .	81%
Шерстоткачество	78%
Хлопчатобумажное ткачество.	64%
Швейный промысел	35%
Сетевязальный и пенько-веревочный .	24%
Валяльно-войлочный .	14%

За последнее время труд женщины начинает внедряться в такие промыслы, в которых раньше роль женщины была крайне незначительной. Так например, по кооперированным химическим промыслам процент женщин достигает — 21, по деревообработке — 12, художественно-научным — 11, стройматериалам — 7, кожевенно-меховым — 7, металлообработке — 9.

Есть промыслы, имеющие экспортное значение, со стопроцентным участием женщин (кружева, вышивка, строчка, ковер). Особенно большую роль играют кустарные промыслы в Узбекистане, Туркменистане, Казакстане и Киргизии, где число женщин-кустарок достигает 140 тыс. человек. Женские промыслы в этих районах, как и в районах Закавказья, сложились еще в довоенный период, пережили затем упадок и теперь восстанавливаются вновь.

Крайне примитивное оборудование, чрезвычайно низкий заработок—характерное явление среди неорганизованных кустарей. Перед

промкооперацией стоит огромная задача улучшить технику производства, организовать снабжение сырьем и сбыт продукции. Вместе с тем стоят не менее важные задачи по культурно-бытовой работе.

На 1 октября 1928 года в составе промысловой кооперации имелось 145.894 чел. кооперированной молодежи. К 1 октября 1929 года это число повышается до 267.410 чел., что составляет 17% ко всему составу кооперированных.

Отстают, как правило, национальные районы и лишь Армения приближается к общему по СССР проценту кооперирования.

За последнее время организуется правильно поставленное ученичество, вводится обязательный инструктаж по союзам, развертывается сеть специальных артелей молодежи, ставится культурно-просветительная работа.

■

С ростом кооперирования и укреплением союзных организаций начинает возрастать и оперативно-хозяйственная и финансовая работа промкооперации. Приводим таблицу:

Республики	Периоды	Общий товарооборот	Стоимость продукции	Собств. средства	Паевой капитал	Пай на 1 члена (в руб.)
УССР	1/X—27 г. .	255.552,9	110.535 (26/27)	11.268,2	4.404,5	34
	1/X—29 г. .	547.997,8	206.062 (28/29)	20.200	7.800,0	38
Рост в %	—	414,4	86,4	79,3	77,1	11,8
БССР	1/X—27 г. .	25.845.1	8 829 (26/27)	1.391,7	683,5	26
	1/X—29 г. .	57.538,6	17.208 (28/29)	4.167,5	1.888,8	49
Рост в %	—	122,6	94,9	199,5	176,4	88,5
УзССР	1/X—27 г. .	23.993,0	9.131 „	1.821,1	554,3	33
	1/X—29 г. .	51.790,9	14.733 „	2.737,4	685,7	32
Рост в %	—	115,9	61,4	50,3	23,7	3,0
ТуркССР	1/X—27 г. .	—	— „	239,9	75.1	10
	1/X—29 г. .	7.265,2	3.529 „	437,4	920,3	43
Рост в %	—	—	—	82,3	1.125,5	330,0
АзССР	1/X—27 г. .	3.884,5	741 „ „	265,8	134,0	—
	1/X—29 г.	18.333,0	7.340 „ „	463,6	218,0	21
Рост в %	—	372,0	890,6	74,4	62,7	—
ГрузССР	1/X—27 г. .	4 400,3	1.739 „ „	172,1	67,3	21
	1/X—29 г. .	11.887,1	3.750 „	496,4	134,6	18
Рост в %	—	170,1	115,7	188,4	100,0	14,3
АрмССР	1/X—27 г. .	2.250,4	965 „ „	143,3	47,7	—
	1/X—29 г. .	3.558,3	1.280 „ „	286,0	90,0	36
Рост в %	—	58,1	32,6	99,6	89,9	—
Всего	1/X—27 г. .	315.926,2	131 940 „ „	15.302,1	5.966,4	18
	1/X—29 г. .	698.370,9	253.902 „ „	28.788,3	11.738,0	38
Рост в %	—	121,1	92,4	88,1	96,7	111,1

Движение оборотов низовой сети (в тыс. руб.) характеризует хозяйственную работу промкооперации нацрайонов РСФСР.

	За 1926—27 г.	За 1928—29 г.	% роста
1. По какому количеству кооперативов	254	931	+ 266,5
2. Суммы оборотов	26.547,4	50.304,7	+ 89,5
3. В среднем на 1 кооператив	104,5	89,6	— 14,3

Обороты союзов возросли с 20.889,6 тыс. руб. в 1926—27 г. (2.323,7 на 1 союз) до 33.639,2 тыс. руб. в 1928-29 г. (2.587,6 на 1 союз).

Финансовое укрепление и рост капиталонакопления в промкооперации нацрайонов РСФСР характеризуется нижеследующей таблицей:

Периоды %	Число коопер.	Общая сумма баланса	Собств. средства	Паевые
		По низовке		
1/X—1927 г.	278	4.888,6	1.033,4	462,8
1/IV—1929 г.	712	23.840,8	4.913,9	1.712,9
% роста	156,1	387,7	375,5	270,1
		По союзам		
1/X—1927 г.	9	12.599,2	1.597,9	20[illegible],9
1/IV—1929 г.	13	20.846,1	2.058,5	,506,9
% роста	44,4	65,5	28,8	146,2

Несмотря на крайнюю молодость самой промкооперации национальных республик и особенно ее республиканских центров, мы имеем налицо рост.

Кустарно-промысловая кооперация организовала специальные кассы взаимного страхования, получившие за короткий период своего существования широкое развитие (см. табл. на стр. 33).

В 1930 году в кассах было до 765.000 участников, против 174.000 чел. на I/X—28 года. В РСФСР процент всей кооперированной массы выражается в 54—55%, по другим же республикам не превышает пока еще 30—32%.

Всесоюзным об'единением взаимного страхования является Всесоюзное бюро касс при Всекопромсовете, организованное в 1930 г. на Всесоюзном совещании работников по взаимному страхованию.

Республики	Периоды	Всего касс	Участников в них
РСФСР .	На 1/I—30 г.	117	635.000
УССР . .	„ 15/II—30 г.	40	85.000
БССР . .	1/X—29 г.	5	8.000
ЗСФСР . .	„ 1/X—29 г.	16	22.000
УзССР .	„ 1/VII—29 г.	10	9.000
ТуркССР .	„ 1/II—30 г.	8	6.000
Всего .	—	196	765.000

О значении данных учреждений для кустаря говорит сумма в 18 млн. руб., израсходованная на лечебную помощь, профилактические мероприятия, на работу по охране труда, выдачу пенсий по инвалидности, сиротству и т. д.

К 1929-30 году промкооперация в основном закончила свое оформление. Во всех национальных районах первичная сеть об'единена в районные и окружные союзы и затем в республиканские центры. Лишь в Туркменистане и Азербайджане первичные кооперативы входят непосредственно в республиканский центр. В Закавказьи и Средней Азии созданы краевые советы промысловой кооперации.

Поставленный инструктаж, созыв всесоюзных совещаний, с'ездов дали возможность найти линию развития промысловой кооперации в нацрайонах и использовать опыт ранее возникших организаций. Особенно необходимо отметить всесоюзный с'езд женщин-кустарок, всесоюзное совещание молодежи, культурно-просветительное и бытовое совещание и др.

Промысловая кооперация национальных районов на 1929—30 г. выходит с контрольной цифрой в 471 тыс. человек, подлежащих кооперированию, и 1472 млн. руб. продукции.

Рост промкооперации нацрайонов и увеличивающийся об'ем ее работы выдвинул до чрезвычайности сложные задачи. Сюда необходимо отнести проблему местечек на Западе и старых городов Средней Азии. Сотни тысяч ремесленников, разрозненных между собою, эксплоатируемых в скрытой форме ростовщиком и посредником, ограниченных на заказах и сырье, переживают крайне напряженное положение. Особенно это относится к молодежи. Здесь нужны срочные меры помощи для приостановления развивающейся нищеты.

Во весь свой рост встает экспортная проблема и, в частности, ковровая. До сих пор мы подходили к ним с точки зрения скупщика, не заботясь об усовершенствовании производства, улучшении качества, приспособлении к требованиям заграничного спроса. Первая же заминка со сбытом начинает нас бить, а это в первую очередь отзывается на заработках неорганизованного кустаря и без того крайне ничтожных.

Некоторые товары кустарного производства вытесняются фабричными. Кустарь, оттесняемый от своего производства, лишенный

сырья, мечется в его поисках, идет на срыв заготовок, лишь бы обеспечить себе прожиточный минимум. Этот момент еще недоучитывается работниками заготовительных организаций. Отказом в отпуске сырья организованному кустарю, наносится вред не только ему, но и данной от государства заготовительной программе.

За последние полгода, в связи с проведением сплошной коллективизации, в некоторых районах промысловая кооперация столкнулась с целым рядом перегибов. Коллективизация была понята, как создание единых колхозных интегральных организаций. Начали в административном порядке сливать промкооперативы с колхозами, запрещать организацию новых кооперативов, отбирать предприятия и средства, грозить лишением земли. Особенно тяжело это отразилось на производстве строительных материалов, транспортных организациях, на выработке экспортных товаров и т. д. Только за последнее время эта волна начала отходить.

В спорах, в отстаивании интересов промкооперации, выковались и формы ее взаимоотношений с колхозами.

■

ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО

А. Митрофанов

К ИТОГАМ ПАРТЧИСТКИ В НАЦРЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ [1]

Кочевой или полукочевой, пастушеский, полунатуральный характер экономики отсталых национальных республик и областей обуславливает известную архаичность быта и религиозность населения этих республик и областей. Попы, муллы и жрецы в этих условиях имеют большое влияние не только на быт населения, но и на его экономику. Они паразитируют на трудящихся массах и подчиняют их своему влиянию. Этим обуславливается и гораздо большая распространенность среди коммунистов местной национальности бытовых проступков, религиозности.

В Селенгинском аймаке Бурят-Монгольской области, в центре бурятского поповства, имеется 10 дацанов (монастырей) с несколькими тысячами лам (жрецов). На содержание этой оравы ежегодно собирается с населения 2.500 баранов или в переводе на деньги около 25.000 руб. Сам факт такого побора свидетельствует о размерах влияния лам. Борьба с религией там довольно сложна, и мы имеем случаи, когда часть коммунистов апатично констатирует свое бессилие в борьбе с ламами, а наиболее отсталая часть выплачивает дань наравне с беспартийными.

Есть такие захолустные места, которые из-за плохого дорожного сообщения трудно поддаются руководству, и—из-за сплошной неграмотности населения очень туго поддаются политическому воспитанию. Многое они, даже наше, принимают механически, без понимания существа.

Это — остатки прошлого, которые усиленно ликвидируются, но они еще существуют и о них надо кричать.

Уполномоченный ЦКК ВКП(б) по Средней Азии в итоговом докладе о результатах чистки и проверки парторганизации Средней Азии пишет:

> Через религию байство укрепляет свое влияние в кишлаке.
>
> В отдельных ячейках наблюдается массовая религиозность, в других ячейках полная пассивность коммунистов в отношении антирелигиозной борьбы.
>
> В Туркмении после землетрясения были многочисленные случаи, когда партийцы вместе с ишанами устраивали жертвоприношения. В одной из ячеек после землетря-

[1] Окончание. См. № 1 «Революция и национальности».

сения коммунисты предложили своим женам, сбросившим яшман, снова надеть его, так как, по их мнению, за снятие яшмана Аллах посылает землетрясения. Есть ячейки, целиком состоящие из верующих.

Порой коммунисты даже не считают религиозность предосудительной для себя. На вопрос проверкома об отношении к религии один из проверяемых ответил:

— Отношение к религии вполне нормальное: аккуратно посещаю мечеть и соблюдаю все обряды...

Другой проверяемый даже обиделся:

— Вы задаете странный вопрос. Разве партиец обязательно должен быть безбожником?!

В одном районе Узбекистана проверочное собрание не состоялось из-за того, что проверяемая ячейка в полном составе отправилась на богомолье «в святое место».

В некоторых районах Дагестана до 80% коммунистов выполняют религиозные обряды. Некоторые ответственные работники-коммунисты считают это необходимым, дабы «избежать осуждения беспартийных». В результате муллы Дагестана часто подчиняют своему влиянию женщин.

«В одном из районов 70—80% женщин одеты в черное — это мюридки, последовательницы шейхов. Купля-продажа женщин (калым), насильственная выдача замуж в районе Курахском — явление массовое» (информ. Дагест. КК).

Муллы и их родственники весьма настойчиво пытаются пролезть в партийную организацию. Цель у них та же, что и у баев и манапов, проникающих в ненавистную для них партию — защита своих классовых интересов вплоть до вредительства. В материалах чистки отмечаются случаи поручительства коммунистов за бывшего или даже настоящего муллу.

По 4 парторганизациям Средней Азии более 6% исключено за выполнение религиозных обрядов.

Религозность рядовых коммунистов и их связь с муллами и жрецами, помимо указанных выше об'ективных причин, до известной степени об'ясняется тем, что районное партийное руководство часто плохо разбирается в политике партии по отношению к религии. Интересный пример приведен в докладе ЦКК КП(б) Узбекистана.

Ячейка одного кишлака Ферганского округа возникла в 1924 г. из религиозной секты. В 1924 году эта секта послала в Серовский райком делегацию с просьбой разрешить организовать коммунистическую ячейку из состава секты— на том основании, что программа секты сходится с программой компартии.

Райком после обследования признал, что программа секты сходится с коммунистической и разрешил организовать в 1925 г. кандидатскую группу из 51 чел. Окружком знал о существовании этой религиозной секты под видом ячейки, но мер не принял и только во время чистки эта ячейка была распущена.

Слабость антирелигиозной пропаганды, а часто и полное ее отсутствие — недостаток, общий для всех парторганизаций отсталых национальных республик и областей. Слабое знакомство коммунистов

с политикой партии по отношению к религии и методам борьбы с нею часто приводит к прямо противоположным результатам.

Яркий пример такой неудачи приведен в докладе уполномоченного ЦКК ВКП(б) в Средней Азии:

> В кишлаке Гиждуван (Бухарского округа) секретарь ячейки и с ним группа в 6 человек решили закрыть мечеть. С этой целью составили 2 списка «за» и «против» закрытия мечети. При чем, когда ходили по кишлаку и отбирали подписки у дехкан, то угрожали: кто не подпишется «за», того будут выселять из пределов кишлака. Подписался «за» закрытие и один бывший кишлачный старшина—Ашур аксакал. Этого аксакала заставили залезть наверх мечети (где кричит мулла) и оттуда помочиться во время моления.
>
> В результате этой провокации чуждый элемент повел против ячейки бешеную агитацию и перетянул большинство ячейки на свою сторону.

Нарушение партийных директив и советских законов в области раскрепощения женщины — столь же распространенное зло, как и религиозность.

По 4 парторганизациям Средней Азии 7% сознательно препятствовали раскрепощению женщин, за что и исключены из партии. Соответствующий средний процент по всем организациям СССР значительно ниже.

В докладе ЦКК ВКП(б) Узбекистана о результатах чистки указывается на «чрезвычайное неблагополучие в смысле бытового раскрепощения коммунистами своих жен».

> По Андижанскому округу до 50% партийцев кишлака держат своих жен под паранджой, не дают им возможности участвовать в общественной жизни. Имеются случаи многоженства среди коммунистов, причем это многоженство маскируется под советский закон.
>
> Частично проводимая ячейками работа по раскрепощению женщин была настолько слаба, что не могла противостоять байской агитации и даже преодолеть бытовой консерватизм многих коммунистов.
>
> В Сурхан-Дарье за противодействие раскрепощению женщин и двоеженство исключено 25 человек. Благодаря той же слабой работе увеличилось количество убийств раскрывающихся женщин (Динау и Байсун Сурхан-Дарья).
>
> Отмечены случаи, когда партийцы плетутся в хвосте общественного мнения беспартийных. На вопрос почему его жена не ходит на собрание, коммунист отвечает: — Другие не идут, и моя тоже.
>
> Иногда члены партии держат злых собак, чтобы не заходили приглашать жену на собрание. Партийная прослойка среди кишлачных женщин очень незначительна.

В Ферганском округе в одной ячейке кишлака женщина коммунистка заявила проверкому:

> — Мы как будто все агитируем за раскрепощение женщин — долой паранджу! Но попробуй снять ее, и тут-же все, в том числе и коммунисты кишлака, станут смотреть на эту женщину, как на падшую. Так было и со мной: в одно время я сняла паранджу, и все меня преследовали за это.

Коммунисты не только не защищали меня, а наоборот, дали характеристику, что я проститутка. Вот поэтому я снова одела паранджу и теперь на меня смотрят лучше.

В Ташкентском округе два кандидата партии имели по две жены и держали их закрытыми. На соответствующий вопрос проверкома они ответили:

— О раскрепощении женщин в уставе партии не говорится, наоборот, нам говорили, что будет время, когда коммунисты будут иметь от 5 до 8 жен.

Работа ячеек, как кишлачных, так и городских, по раскрепощению женщин — чрезвычайно слаба. «Женские вопросы» рассматриваются обычно 8 марта, 1 мая и т. д. Плановой же, систематической массовой работы не ведется и в результате в Ура-Тюбе, например, 80% открывшихся к 8 марта женщин закрылись снова.

Имеются большие искажения и в методах работы по раскрепощению. Так, в Шахимардане (Бухара) женщинам, сбросившим паранджу, не спрашивая их желания о вступлении в партию, выдали кандидатские карточки. В результате они отказываются от всякой партработы и продолжают считать себя беспартийными. В том же округе (Шахризябсе) комсомольцы на улице насильно срывают паранджу с узбечек, причем делается это, якобы, по просьбе руководительницы женотдела.

Коммунистка Кинжебаева, долгое время бывшая завженотделом Андижанского горкома, но потом снятая с работы, на проверку явилась закрытая паранджой. На вопрос проверкома она ответила: «Я так хочу, какое вам дело». И тут же на собрании стала доказывать, что она никогда не агитировала за раскрепощение женщин, даже в бытность завженотделом.

Ослабляют борьбу за оздоровление быта коммунистов и отрицательные примеры ответственных работников.

В нескольких районах Заревшанского округа отмечены случаи, когда руководящие советские работники помогают выдавать замуж малолетних и продают своих дочерей (калым).

В Бухарском округе ответственные работники насильно отбивают жен у бедноты и батраков. Дехкане заявляли во время чистки: «Не открываем лица своих жен из боязни, что они могут понравиться ответственным работникам».

В одном из районов того же округа женщина — член окружкома партии продавала мужчинам вдов-батрачек, обращавшихся к ней за помощью.

В кишлаке Кулишкен того же округа была организована школа ликбеза для женщин. Преподавателем был член партии, который вместо учебы занимался ухаживанием за женщинами, предлагая им выйти за него замуж. В результате дехкане, узнав об этом, не стали пускать жен в школу. Школа развалилась. (Информация уполном. ЦКК ВКП(б) в Средней Азии).

Один коммунист в Гурнежистане заявил проверкому, что он бьет свою жену, потому, что «женщина — это непослушная скотина». Другой коммунист из этой же ячейки заявил, что он уже полгода бьет свою жену, но никак не может заставить ее учиться.

Чистка парторганизаций отсталых национальных областей и республик показала, что пьянство в этих парторганизациях распространено гораздо меньше, чем в других организациях СССР.

Чистка парторганизаций в отсталых республиках и областях вскрыла не только большую их социальную засоренность и сильное распространение партийных проступков бытового характера, но и свойственные этим организациям специфические недочеты в их состоянии и работе.

Все эти специфические особенности обуславливаются исключительно неблагоприятными об'ективными условиями их возникновения, развития и работы.

Уровень политграмотности коммунистов отсталых республик и областей значительно ниже, чем в других парторганизациях. Но нужно иметь в виду азбучную неграмотность подавляющего большинства батраков и бедноты, влияние на них духовенства, а также громадную трудность издавать партийную литературу на национальных языках и организовать систематическую партийную учебу в кочевых и полукочевых условиях.

То-же можно сказать и об организационном состоянии и работе ячеек. Как известно территории большинства отсталых национальных республик и областей к концу гражданской войны были местом окончательного поражения белогвардейских армий и банд.

В материалах чистки имеются отдельные указания на то, что белые, спасая шкуру, организовывались в партийные ячейки, не допуская в них посторонних.

> В Селенгинском аймаке Бурят-Монгольской области в 1920 году реакционное казачество и белобандиты об'явили себя коммунистами и организовали ячейку. Эти «коммунисты» искажали партийную политику, терроризировали население, пьянствовали, избивая своих жен. Ячейка просуществовала целых 9 лет, до самой чистки, и райком не принимал мер в отношении к ней (информ. Бур.-Монг. КК).

В Казакстане наибольшее количество исключенных из партии падает на группу со стажем с 1917—21 гг. (23,6%) и на группу со стажем с 1922—23 гг. (27,2%). То же отмечено и в докладе ЦКК ВКП(б) Таджикистана. Мы уже говорили о причинах большого засорения ячеек чуждыми элементами в годы стихийного их возникновения и слабости руководящих парторганов. Разумеется, «старые большевики» из баев, манапов и мулл за 8—10 лет пребывания в партии в большинстве случаев не перестали быть тем, чем они были до вступления в нее, т.-е. классовыми врагами. Поэтому исключение их из партии является одним из положительных итогов чистки.

Количественный и качественный рост партийной ячейки, засоренной с самого возникновения чуждыми элементами, зависел от ее «учредителей» — чуждых элементов. В такую ячейку принимались под видом батраков лишь родственники и приятели «учредителей», а заявления действительных батраков и бедняков иногда лежали без движения годами.

В материалах чистки часто встречаются указания на то, что под давлением окружных комитетов даже такие ячейки вербовали батраков и бедноту. Но делалось это с нарушением самых элементарных правил: в партию записывали прежде всего экономически зависимых батраков и бедняков, не спрашивая их согласия и не раз'ясняя им значения партийности, прав и обязанностей коммуниста.

> В Узбекистане например принудительный «прием» в партию заставил отдельных батраков еще задолго до чистки, подать заявления о выходе. В выходе отказывали. Поэтому пребывание в партии они считали своеобразной повинностью (Бухарский округ). Во время чистки некоторые из них говорили: «если можно, то отпустите нас из партии», или «если кончился срок пребывания, то исключите» (Бурхан-Дарьинский округ). В Динаусской организации большинством ячеек директивы о вовлечении в партию батраков выполнялись путем «мобилизации» их в партию и если не все отказались от партдокументов до чистки, то во время чистки заявляли: «мы в партию не вступали» (из доклада ЦКК КП(б) Узб.).

В результате такой «вербовки» процент добровольно и механически выбывших из партии в деревенских ячейках 4 парторганизаций Средней Азии превышает соответствующий процент по всему СССР.

> Добровольные выходы об'ясняются частично тем, что вышедшие неправильно были завербованы в ряды партии (вступал в кооперацию, — очутился в партии — Туркмения); некоторые — уход из партии об'ясняют старостью лет, религиозностью («если партия не допускает совмещения выполнения религиозных обрядов с пребыванием в партии, то просим считать нас выбывшими». Сурхан-Дарьинский округ). И, наконец, группа батраков подала заявление о выходе из партии, мотивируя тем, что они сами никогда желания вступать в партию не из'являли, их записали насильно. Часть их говорила проверкому, что они подали заявление о вступлении в союз сельхозрабочих, а им выдали кандидатские карточки, об'яснив, что с этого дня они будут считаться партийными, никаких раз'яснений о сущности партии им не дали. Некоторых заочно записывали в партию. Такой порядок вербовки относится к концу 1928 и к началу 1929 года, когда райкомы получили директивы об усилении батрацкого ядра в партии (из доклада уполн. ЦКК ВКП(б) по Средней Азии).

Все сказанное относится, главным образом, к состоянию и работе деревенских ячеек. Специфическим недочетом в работе производственных ячеек национальных парторганизаций является слабость массовой работы, в особенности с рабочими местных национальностей. Что-же касается русских рабочих, то среди них слабо поставлена раз'яснительная работа по национальной политике партии, чем и об'ясняются проявления великодержавного шовинизма.

Отрицательной особенностью учрежденских ячеек национальных организаций является недостаточное выдвижение, в частности рабочих местных национальностей на работу в госаппарат.

Организационное состояние и качество работы ячеек в отсталых национальных республиках и областях в большой степени зависит от качества руководства ячейками.

Качество руководства ячейками характеризуется прежде всего малой осведомленностью районных комитетов о состоянии и работе ячеек. В Узбекистане чистка выяснила, что многие парторганизации точно не учитывали количественный состав своих членов и кандидатов.

Так, по одному из районов Ташкентского округа окружком дал проверкому сведения, что в организации имеется 270 чел., райком дал цифру в 497 чел., фактически же при проверке оказалось 306 членов партии.

В Сурхан-Дарьинском округе ни в одной ячейке не имелось точных данных о составе членов партии. До 50% коммунистов явились на чистку без партдокументов; некоторые из них вовсе не получали документов, у других по неизвестным причинам они отобраны райкомом.

В Сара-Ассийском районе проверком обнаружил в печке до 20 шт. кандидатских карточек и партбилетов.

В Андижанской городской парторганизации, по данным окружкома и горкома партии, проверке подлежало 1 310 чел., фактически же проверено 1 600 чел.

Такое-же, примерно, положение имеется и по другим парторганизациям. Это свидетельствует о скверном состоянии учета, об отсутствии тщательного изучения состава коммунистов, как количественного, так и качественного.

В Узбекистане в большинстве кишлачных районов перед чисткой никаких характеристик ячейка не составляла. Положительные характеристики, данные ячейкам райкомами, часто оказывались неверными. Отсутствие необходимого руководства ячейками — явление очень распространенное.

Для значительного количества районов Казакстана характерна следующая выписка из доклада Кустанайской окружной контр. комиссии:

> Руководство районных комитетов низовыми парторганизациями оказалось слабым почти во всех казакских районах Кустанайского округа.
>
> Вот что пишут об этом проверкомы по Аман-Карагайскому, Тургайскому и Мендыгаринскому районам:
>
> Директивы поступали от райкомов в таком виде, в каком они были получены от окружкома, а, главное в 1927—1928 г. и ранее эти директивы поступали на русском языке. Райком партии мало занимался изучением низовых партийных организаций. Члены бюро райкома не выезжали по ячейкам и не знакомились с работой аульно-деревенских ячеек и кандидатских групп. Годами не вели обследование работы этих организаций и ни разу не заслушивали доклад ни одной ячейки и кандидатской группы. В силу этого в отдельных районах ячейки превратились в центры и орудие группировочной борьбы.
>
> Многие ячейки и кандидатские группы организовывались стихийно, и со дня организации (года 3—4) они не зна-

ли живого руководства и не видели ни одного человека из руководящего состава РК ВКП(б).

Некоторые ячейки не состояли на учете в райкоме, благодаря чему отдельные члены партии и кандидаты оказались вне учета, годами не посещали партсобраний, не знали, куда платить членские взносы. Платили в большинстве случаев непосредственно в райком.

Вследствие всего этого райкомы при всем желании не могли правильно руководить работой низовых партийных организаций.

В Татарии большой процент исключенных и механически выбывших во время чистки об'ясняется тем, что проверкому пришлось оформлять исключение ячейками до чистки. Дела об исключении и механическом выбытии подолгу мариновались у уполномоченных областной контрольной комиссии и не оформлялись парткомами (информ. Татарск. обл. КК).

В Крыму «проверочные комиссии констатировали незнание некоторыми райкомами работы ячеек, несмотря на то, что секретарями обычно работают члены райкомов» (доклад Крым. обл. КК).

Засоренность партийного актива и состояние руководства работой ячеек до известной степени характеризуются следующими данными по четырем республикам Средней Азии.

Из общего количества ответственных работников по этим республикам исключено 516 чел. Снято с ответственной работы 442 чел. По деревенским ячейкам процент исключенных из партии ответственных работников достигает 19, а процент снятых с ответственной работы, но оставшихся в партии, доходит до 16,6.

■

Партийные ячейки и райкомы, в которых у баев и манапов была активная агентура, очень энергично готвились к чистке. Эта подготовка, разумеется, преследовала цели, обратные тем, с которыми партия около полугода готовилась к чистке и проверке своих рядов.

Для того, чтобы оставить своих людей в партии, они действовали подкупом, угрозами, физической расправой, влиянием через духовенство и т. п.

Приведем несколько примеров:

В Майгинском районе Хорезмского округа, по прибытии проверочной комиссии райком предпринял ряд мер к тому, чтобы сбить комиссию с толку, и тем самым скрыть свои проступки и действительное состояние работы. Один из активных комсомольцев попытался разоблачить эти действия через стенгазету. Тогда райкомские работники потребовали снятия газеты и выдачи автора. Комсомол отказал. и эти «партийцы» организовали круговую поруку, выставляя на чистке чуждый, разложившийся элемент в лучшем свете, а лучших, стойких коммунистов изображали как негодный элемент. Член ОКК знал об этих безобразиях, но не хотел выдавать своих.

В парт'ячейке кишлака Аргыне Ассакинского района Андижанского округа члены бюро ячейки, в большинстве своем оказавшиеся социально чуждыми, запрещали отдельным батракам являться на собрания, говоря: «если придете

на собрания и будете говорить против нас, то мы выселим вас из кишлака».

Вначале эта угроза подействовала, но после она была раскрыта, батрачество разоблачило всех этих «коммунистов» и они были выгнаны из рядов партии.

В ячейке кишлака Алтынкуль, Индижанской пригородной парторганизации эти «коммунисты» подбирали батраков и бедноту на проверочные собрания в виде представительства от кишлаков. Причем представителями подбирались такие, которые не могут или не станут разоблачать коммунистов ячейки (из доклада уполном. ЦКК ВКП(б) по Средней Азии).

При проверке ячейки Кипчак в Киргизии коммунисты обращались за защитой к баям, манапам и муллам. В другой ячейке (Ассальбаш) пытавшимся вскрыть болезненные явления, грозили исключением.

В Хунзасской организации (Дагестан) самокритика была в загоне и никто не смел ни при каких обстоятельствах критиковать действия работников из руководящей головки. Круговая порука, стремление не выдавать своих односельчан и сохранить «чистоту рода» отмечены по ряду проверяемых ячеек и заслоняли здоровый характер самокритики.

Шесть человек каратинцев, проверявшихся в Вотлихе, организовали совещание совместно с беспартийными и постановили: «ничего ни на кого не говорить». Прибывшего из Кароты крестьянина с жалобой на проверяемых последние уговорили и вернули обратно к себе в аул (информ. Дагест. КК).

ЦКК КП(б) Азербайджана сообщает:

«Проверкомами отмечены случаи, когда деревенские коммунисты, предвидя, что они могут быть исключены из партии, старались привлечь на свою сторону деревенский актив. Часть из них, не надеясь на защиту бедноты, батраков и комсомольцев, распространяла провокационные слухи о том, что «чистка партии проводится для того, чтобы выявить, кто из крестьян против коммунистов и взять их на учет как контрреволюционеров».

В Узбекистане в нескольких округах отмечены случаи специальных договоров (иногда даже в письменной форме) относительно круговой поруки во время чистки.

Во время чистки вожаки группировок часто вели себя как звери во время наводнения или степного пожара. Они откладывали борьбу между собой и об'единенными усилиями боролись с проверкомами — этим «стихийным бедствием» в их глазах.

Зажим самокритики в нацорганизациях есть сознательно применяемый метод полукрепостнического угнетения батрачества и бедноты, провокационный метод отрыва масс от партии и ее дискредитации. Эти особенности политического существа зажима самокритики определяют нахальную беззастенчивость его форм.

Секретарь одного из волкомов Татарии записывал в книжку фамилии выступавших, а потом в виде заключительного слова изрек: «плевать я на вас хочу. Волком что хочет, то и делает».

В Бурято-Монголии во время проверки члена Обкома ВКП(б) выступил против него середняк и получил ответ от проверяемого: «ты — гад шипучий, тебя давно нужно расстрелять».

В Акмолинском округе секретарь одной из ячеек говорил выступавшим на чистке: «критикуйте, критикуйте, сегодня ваш день, а завтра будет наш день».

Ответственный секретарь одного из райкомов Узбекистана Джураев, бывший имам и басмач, организовал своих сторонников для избиения представителя окружкома (докл. ЦКК КП(б) Узб.).

В Гулянсийском районе Бухарского округа были попытки нападения на проверком с целью *заставить его вынести решение*, угодное вожакам ячейки. Свое решние об одном из вожаков группировки проверкому пришлось огласить в Бухаре, так как опубликование его на месте могло повлечь за собой убийство членов проверкома (инф. уполн. ЦКК ВКП(б) в Ср. Азии).

■

В условиях зажима самокритики и борьбы с проверкой со стороны чуждых и разложившихся элементов с партбилетами, особенно развивалась активность беспартийных байско-манапских подкулачников. Так, в Казакстане

> отмечены случаи, когда до начала чистки были проведены совещания кулацких и байских элементов. На этих совещаниях намечались пути и методы влияния на чистку партии, намечались кандидатуры коммунистов, на которых составлялись подложные клеветнические материалы. На отдельные партийные собрания по проверке проникали баи и кулаки. В большинстве-же случаев кулачество и байство действовали через подкулачников, родственников, а иногда и через отдельных коммунистов (из доклада Казакск. краев. КК).

В Уральском округе (Казакстан) эксплоататорские элементы и их подкулачники старались всячески дискредитировать классово-выдержанных коммунистов. Баям удавалось иногда под маской «середняка-активиста» проникать на проверочные собрания.

> Однако, попытки байства и кулачества повлиять на чистку рядов партии успеха не *имели. Сами участники собрания* — беднота и батраки — разоблачали всю ложность, необоснованность возводимых обвинений. Всякого рода вылазки их были решительным образом отбиты (информ. Уральской окр. КК).

Батрачество и беднота вначале чистки боялись выступать с разоблачениями. Зато после того, как они убедились, что и на байских друзей — секретарей ячеек и райкомовцев — есть управа, их активность достигла небывалой высоты.

Зажим самокритики в некоторых местах заставил батраков готовиться к чистке «нелегально» — во время работы в поле они сговаривались относительно разоблачения примазавшихся и чуждых.

В Ташкентском округе при чистке ячеек кишлаков на каждом собрании присутствовало не менее 600 чел. батраков и бедноты, оказавших огромную помощь проверкомам. В кишлаке Намданак при чистке ячейки батраки выявили взяточников, укрывателей баев от налогов, скрывавших байские земли при проведении земельной

реформы. Батраки заявляли: «довольно нам страдать под гнетом этой своры, надо выявлять злоупотребления и сообщать о них!»

По отзывам проверочных комиссий по Пскентскому и Средне-Чирчикскому районам батраки и бедняки являлись лучшими помощниками проверочных комиссий.

Характерный случай разоблачения, имел место в Кувинской ячейке (Фергана). За год до чистки кандидат партии милиционер Расулов Назирджан изнасиловал женщину и, чтобы скрыть преступление, живую закопал ее в землю Об этом знали многие в районе, но боялись сообщить. Во время чистки дехкане откопали и принесли на проверочное собрание кости убитой женщины. Расулов на собрании был уличен и тут же был арестован.

При чистке кишлачных ячеек Андижанского округа батраки заявляли: «мы впервые получили право говорить на собраниях, нас в первый раз пригласили на собрание».

Несмотря на противодействие коммунистов из чуждых элементов, критика недостатков работы в целом и отдельных коммунистов достигла небывалых до сих пор размеров и в ходе чистки в кишлаках несомненно удалось пробудить у огромной массы бедноты и батрачества политическую активность и научить эти массы более совершенным способам ведения классовой борьбы (из доклада ЦКК КП(б)Узб.).

ЦКК КП(б) Таджикистана пишет, что без активного участия в чистке батраков и бедноты проверкомам не удалось бы выявить значительную массу чуждого элемента, засорявшего партийные ячейки.

При проверке деревенских и аульных ячеек Казахстана отмечено много случаев, когда беспартийные критиковали коммунистов за отсталость и хвостизм в их работе и за нечеткость классовой линии.

Отмечая факты, свидетельствующие о сращивании отдельных коммунистов с баями, кулаками, о потере ими классового чутья, беспартийные бедняки и батраки приводили примеры того, как местные коммунисты бездушно, по бюрократически относились к нуждам бедноты и батрачества, как они укрывали хлеб своих родственников. Выступавшие делали при этом справедливые заключения: «некоторые коммунисты совершенно не знают платформы партии; в руководстве они ошибаются и их нужно удалить из партийной организации».

В Джаныбекском и Азгирском районах в результате разоблачений со стороны беспартийных были обнаружены бывший бандит, пролезший в партию, бесхозяйственность, растрата председателем райкошчи 73 голов конфискованного крупного рогатого скота, искривление классовой линии в судебных органах и пр.

В Каратюбинском и Джамбейтинском районах в выступлениях отмечались факты присвоения конфискованного у баев имущества, скрытие хлебных излишков, связь с баями, участие в групповой и родовой борьбе, исполнение религиозных обрядов, растраты общественных средств, потеря классовых позиций во время передела угодий (отобрание угодий у бедноты и батраков с передачей их байству) и т. п.

Критика велась «невзирая на лица». Она касалась не только руководящей аульной и деревенской головки, но и работников районного и окружного масштаба. Были требования о необходимости прохождения чистки некоторых кра-

левых работников на аульных ячейках (информ. Уральской окр. контр. ком. Казакстана).

В резлюции Средазбюро ЦК ВКП(б) по докладу о ходе чистки и проверки парторганизаций Средней Азии указывается, что «попытка байства, кулачества и духовенства дискредитировать лучших, классово-выдержанных коммунистов встречала в общем решительный отпор со стороны партийных организаций и широких трудящихся масс».

Сравнительно высокую активность на проверочных собраниях в национальных республиках и областях проявили женщины.

В Ташкентском округе узбечки активно разоблачали недостатки в работе ячеек и отдельных коммунистов. В Заревшанском округе на двух собраниях присутствовало 185 женщин.

В Будинском районе Бурято-Монгольской парторганизации из 1 300 беспартийных присутствовавших на проверочных собраниях, было 526 женщин (информ. сводка Бурят-Монг. КК).

Областная Контрольная комиссия Дагестана отмечает исключительную активность горянок, которые конкретно указывали недостатки в работе, особенно кооперативной, и в семейном быту. Женщины выявляли неправильное распределение товаров между беднотой и зажиточными, грубость отдельных работников, двоеженство; требовали, чтобы жены коммунистов первые начали снимать «чухту» (особая скрывающая волосы женщины повязка).

В одном ауле нагорного Дагестана была попытка со стороны отца-коммуниста зажать рот дочери, пытавшейся выступить перед проверкомом с разоблачениями. Как только эта девочка подняла руку, прося слова, отец бросился на нее и ударил ее по щеке.

Активность женщин в отсталых национальных республиках является особенно ценной в условиях повсеместно выявленной слабости, а иногда и полного отсутствия работы ячеек с женщинами.

■

Основной итог чистки и проверки парторганизаций национальных республик и областей—очищение партийных рядов от балласта, и от чуждых и разложившихся элементов, дискредитирующих партию своим поведением.

Этот итог чистки является основным и для всех вообще партийных организаций, но в национальных организациях он имеет особенно большое политическое значение, потому что там процент исключенных из партии и механически выбывших несколько выше соответствующего среднего процента по всей партии.

Так, например, по четырем республикам Средней Азии—Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану и Киргизии—исключено 16,3% к общему количеству проверенных коммунистов[1]. По Казакстану—15,3%. Среднее же количество исключенных проверочными комиссиями по всему Союзу (по предварительным данным)—10,4%.

[1] Везде в настоящей работе речь идет о количестве исключенных проверочными комиссиями. В результате разбора апелляций количество исключенных несомненно уменьшится.

Сравнительно высокий процент исключенных по национальным организациям обуславливается большой социальной засоренностью, особенно группы коммунистов из коренного населения.

Этим об'ясняется то обстоятельство, что чистка несколько понизила процент коммунистов из коренного населения в общем составе организации. Понижение процента коммунистов коренной национальности в результате чистки наблюдалось не только в республиках Средней Азии и в Казакстане, но и в других национальных организациях (Татарской, Башкирской, Калмыцкой и пр.).

Этот отрицательный итог чистки национальных организаций компенсируется значительным улучшением их социального состава.

Улучшение социального состава национальных организаций — таков итог, общий для всех нацорганизаций, как впрочем и для всей партии.

Не менее важным результатом чистки и проверки парторганизаций национальных республик и областей следует признать проявленную во время чистки высокую (количественно и качественно) активность батрачества и бедноты. Она свидетельствует о том, что, несмотря на громадное хозяйственное влияние байства и кулачества на батраков и бедноту, классовое самосознание этих социальных групп колоссально выросло за годы советской власти.

Эта выросшая сознательность батрачества и бедноты в процессе чистки и проверки партийных организаций получила определенное идеологическое оформление в смысле ясно выраженного отрицательного отношения к баям-манапам и усиления доверия и преданности коммунистической партии.

Активно участвуя в проверочных собраниях, батрачество и беднота на конкретных примерах убеждались в эксплоататорской роли родовых группировок и групповой борьбы. На недочетах, выполнения генеральной линии партии и на нарушениях партийной дисциплины и этики, батрачество и беднота часто впервые, знакомились с партией, ее программой, уставом и задачами. Во многих случаях батрачество и беднота на чистке впервые узнавали об основных принципах национальной политики партии и о необходимости устранить от влияния на нее баев, манапов и кулаков, о том, что можно критиковать действия начальства и своих «родовых вождей» баев-манапов. Критика и самокритика в результате чистки и проверки партийных организаций закрепились в сознании широких масс трудящихся как особая форма их непосредственного участия в управлении государством.

О таком именно влиянии чистки на массы имеются сведения во всех решительно докладах и информсводках контрольных комиссий национальных республик и областей.

В Казакстане, например, в нескольких районах Уральского округа, отмечены такие выступления беспартийных на собраниях:

> Оказывается, обязанности коммунистов велики: мы до чистки партии думали, что коммунистом может быть каждый. А вот во время чистки мы себе хорошо уяснили, что значит руководство партии. Мы довольны еще тем, что могли принимать участие в чистке равноправно с коммунистами (информ. Уральск. окр. КК).

Обобщая по всем округам Казакстана подобные факты, Казакская краевая КК приходит к выводу, что чистка партии значительно под-

няла активность коммунистов и беспартийных и развернула самокритику.

В докладе о результатах чистки и проверки Карельской парторганизации указывается на громадное воспитательное значение чистки, направляющей активность коммунистов и беспартийных на выполнение важнейших задач партии.

Рост активности и сознательности батрацко-бедняцких масс реализуется прежде всего в усиленной тяге их в партию.

Калмыцкая ОКК в своем докладе о результатах чистки утверждает, что убыль в организации, получившаяся от исключения чуждых элементов, будет с лихвою пополнена представителями бедноты и батраков. Такая же уверенность звучит в докладах и информациях большинства КК национальных парторганизаций.

> В Бойсунской организации Узбекистана в 2 ячейках за 9 месяцев, предшествовавших чистке, принято в партию только 6 батраков, а во время заключительного заседания проверкома подано 8 заявлений батраков о вступлении в партию. 5 из них подано женщинами, причем три женщины сняли паранджу на этом же собрании. При проверке одной из ячеек Заревшанского округа 32 батрака пришли в проверком с красным знаменем и подали коллективное заявление о вступлении в партию. По Хатырчинскому району вместо исключенных 33 человек, принято в партию 72 чел. По Наспайскому району исключено 41, принято в партию 195, организовано 26 колхозов (информ. ЦКК КП(б) Узбекистана).

В докладе Уральской окружной КК Казакстана в результате чистки отмечается усиленный рост парторганизации и в частности усиление батрацкого ядра.

> В Кустанайском округе Казакстана в партию вступают главным образом бедняки и батраки, которые десятками лет угнетались баями-эксплоататорами, которые прошли школу гражданской войны, отбыли военную службу в 1916 г., участвовали в восстаниях и проходили службу в рядах Красной армии.
>
> На вопрос, с какой целью они вступают в партию, и почему они не вступили раньше, батраки и бедняки отвечали, что они до этого не уяснили себе, как следует, задачу партии, а теперь все мероприятия партии, как конфискация имущества баев-полуфеодалов, землеустройство, колхозное строительство и, наконец, чистка рядов партии помогли им понять, что именно коммунистическая партия способна освободить их из под гнета».

Наряду с указаниями на усиление активности беспартийных батрацко-бедняцких масс под влиянием чистки партии, доклады и информсводки контрольных комиссий национальных организаций указывают на опасность отставания партийных ячеек от этой активности. Особенно четко это сформулировано в докладе ЦКК КП(б) Узбекистана.

> Общий вывод о состоянии подавляющего большинства кишлачных ячеек в результате чистки сводится к тому, что исключено из партии и наложено разных взысканий примерно на третью часть состава кишлачных коммунистов —

с одной стороны; техническая политическая неграмотность партийцев примерно на 80% — с другой, сигнализирует о том, что в настоящем составе кишлачная организация не может выполнить задач социалистического переустройства кишлака. Опыт чистки показал, что политическая активность батрачества и бедноты перерастает активность многих ячеек, это перерастание идет также и по линии проявления инициативы по организации колхозов. Указанное состояние парторганизации кишлака выдвигает срочную задачу укрепления кишлачного сектора партии через широкое вовлечение батрацко-бедняцкого актива в партию и за счет мобилизации достаточного количества выдержанных коммунистов из городского сектора.

Этот вывод Узбекской КК можно смело распространить на все парторганизации национальных республик и областей.

ОТ РЕДАКЦИИ. **Материалы, приводимые тов. Митрофановым, заставляют серьезно подумать о политподготовке и социальной выдержанности деревенских организаций целого ряда нацрайонов (далеко не в одинаковой степени по отдельным республикам); на 13-м году революции руководящие органы соответствующих парторганизаций должны были бы принять радикальные меры к изжитию подобных из ряда вон выходящих явлений.**

Трудно себе представить, чтобы партчистка окончательно ликвидировала все имевшие место большие ненормальности. Необходимо общими силами, развивая со всей энергией огонь самокритики, широко привлекая пролетарские элементы, окончательно оздоровить ряды партийных деревенских организаций соответствующих нацрайонов, одновременно подымая их политический уровень на должную высоту.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

А. Эстрин

К ВОПРОСУ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ

Союзный Госплан закончил наметку плана обеспечения народного хозяйства Союза ССР кадрами специалистов. Наиболее слабым местом этого плана оказался раздел планирования кадров в национальном разрезе. Собственно даже раздела такого в плане нет, и лишь в части его, посвященной «кадрам районов Союза ССР», одна страничка уделена «национальной проблеме в подготовке технических кадров».

В составленном Госпланом проекте постановления СНК Союза ССР по данному плану мы находим об'яснение этого пробела:

> «Устанавливая обязательный принцип обеспечения благоприятного в национальном отношении состава кадров в национальных районах, Госплан Союза ССР отмечает невозможность определить в точных цифрах перспективу обеспечения народного хозяйства районов национальными кадрами. Конкретной разработке этой стороны плана препятствовало то обстоятельство, что большинство районов не справились с возложенной на них задачей составления четкого пятилетнего плана своих кадров».

Однако, Госплан в своей собственной работе также не заострил проблему планирования национальных кадров, не поставил ее, как общую политическую проблему. Об этом говорит уже самый факт постановки ее в числе проблем «районного масштаба» и неупоминание о ней в первой, общей части опубликованного плана. Мы не говорим уже о том, что излагая в этой части «основные установки плана», Госплан оставляет без какого-либо упоминания установку о национальном разрезе плана, вытекающую из директивы XV с'езда партии:

> «Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей Союза ССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства Союза ССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных

специалистов и научных работников» (п. 12, раздел II, резолюции XV с'езда «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства).

Мы не утверждаем, что Госплан вовсе не учел этих указаний, тем более что в проект постановления СНК, помимо уже упомянутого места, Госплан внес директиву «всем планирующим органам и органам просвещения при уточнении пятилетки кадров подробно предусмотреть обеспечение в общем плане кадров культурно-отсталых национальностей и повышение культурного уровня женской части трудового населения». Но это не устраняет характерности и «показательности» того, что в «основные установки» плана соответствующее положение не попало.

Потребность же в планово-регулирующем воздействии на подготовку кадров в этом отношении крайне остра. Господствовавший здесь «самотек» приводил к резкой диспропорции между развертыванием профессиональной подготовки националов и общим культурным ростом населения. В РСФСР отставание процента националов, получающих профобразование, от соответствующего процента лиц русской национальности, обнаружило за последние годы тенденцию к значительному обострению.

Данные Наркомпроса РСФСР в «Материалах по статистике профессионально-технического образования» (вып. III, «Нацмены в учебных заведениях профобра»), показывают, что с удельным весом националов, обучающихся в учреждениях профобра в РСФСР неблагополучно.

Среднее число учащихся в учреждениях Профобра на 1000 жителей (на 1/I 1928 г.)

Население	Проф-школы	Техникумы	Рабфаки	Вузы
Все население РСФСР (с автономными республиками)	5,3	7,6	3,4	9,0
Культурные национальности	0,3	0,68	0,5	1,7
Культурно-отсталые национальности	0,12	0,48	0,28	0,4

Группа культурно-отсталых национальностей РСФСР (в основном тюркская, угрофинская и северо-кавказская группы народностей), составляла по переписи 1926 г. 16.232.116 человек, или 16,1%, а группа остальных национальностей — 10.501.714 человек, или 10,4% всего населения РСФСР.

В этой таблице обращает на себя внимание недостаточное обеспечение националов первоначальным профтехническим образованием. Другая таблица из тех же материалов, приведенная в статье тов. Рахимбаева в № 1 нашего журнала (стр. 78), показывает, что «правило», согласно которому «меньше всего удовлетворяется нацменнаселение низшим профобразованием, больше — средним и больше всего — высшим» («больше всего», конечно, только в сравнении с низшими ступенями), относится к каждому из четырех последних

лет, и выражает какую-то «закономерность», которую необходимо преодолеть.

В той же таблице имеется и снижение удельного веса националов в учреждениях Профобра РСФСР за последние годы.

В республиках Средней Азии крайне недостаточен охват коренного населения професионально-техническим образованием.

Данные Средне-Азиатского государственного университета за текущий год показывают число студентов из коренного населения в САГУ всего 376 человек на 4200 всех студентов университета, т. е. около 7,5%. Данные о приеме 1929 г.— 26% из коренного населения — обнаруживают совершенно недостаточное улучшение по сравнению с приемом 1928 г. — 19%.

С другой стороны, сеть вузов и техникумов в ряде нацреспублик является вообще чрезвычайно редкой. По данным на I/XII 1926 г. по РСФСР имелось всего 705 техникумов, в том числе по Казакской ССР — 24 техникума, т. е. сеть техникумов в этой республике была, в отношении к численности населения, почти вдвое реже, чем в среднем по РСФСР. Данные, опубликованные Госпланом Союза ССР во 2-ой части плана по кадрам, показывают, что в настоящее время диспропорция в отношении охвата техникумами учащихся, остается здесь очень острой. В промышленных и сельскохозяйственных техникумах РСФСР, включая и автономные республики, обучалось 59.615 чел., в том числе по Казакской ССР — всего 1.046. По всем автономным республикам РСФСР, кроме Республики Немцев Поволжья и Чувашской, обучалось в указанных техникумах всего 4.049 человек. Еще хуже дело обстояло по республикам Средней Азии: по Уз. ССР обучалось 922 чел., а по Таджикской — ни одного; относительно больше обучающихся в Турк. ССР — 940 чел. — количество, равное Уз. ССР, при населении в 5 раз меньшем.

Между тем, следует иметь в виду, что республики Средней Азии слабо насыщены кадрами специалистов. Как указывает Госплан, на 1/XII 1929 г. в них было, по данным ВМБИТ, всего 6.487 инженерно-технических и агрономических работников, из коих 48,3% имеют среднее образование и 21,7% — практики.

Разрешение проблемы кадров в национальном разрезе вообще, а в отношении культурно-отсталых национальностей в особенности, представляет большие трудности. На этих трудностях необходимо остановиться для того, чтобы партийные и советские организации и пролетарская общественность направила максимум энергии на преодоление слабых мест, а не для того, чтобы, «равняясь по узким местам», складывала оружие перед трудностями, что в данном случае было бы ни чем иным, как проявлением правого уклона на практике.

Первое и самое большое препятствие, которое мы в данной области встречаем — это низкая общая грамотность коренного населения в автономных и союзных советских республиках Востока. Так, в Киргизии, по данным Госплана, грамотные среди националов составляют 4,6%; в Узбекистане — 3,8%; в Туркмении — 2,3%; в Таджикистане—2,3%. Отсюда совершенно обязательное требование ввести в более отсталых районах всеобщее начальное обучение во время текущей пятилетки, ибо иначе мы не сможем развернуть подготовку национальных кадров в размерах, отвечающих бурным темпам нашего строительства. В отношении нацменьшинств в РСФСР

этот вопрос был уже освещен в статье т. Рахимбаева в № 1 нашего журнала, где была рассмотрена и непосредственно связанная с данным вопросом проблема подготовки педагогических кадров. Не менее остро стоят эти вопросы и в нацреспубликах Советского Востока.

Вторая основная трудность встает перед нами, как только мы ставим вопрос о классовом подборе кадров.

Госплан приводит расчет покрытия потребности кадров специалистов по Средней Азии, разработанный Экономсоветом Средней Азии (см. табл. ниже), и устанавливает, что потребность в инженерах будет покрыта на 48%, в агротехниках на—45%, в агрономах—на 33% и в техниках — на 18,5%. Однако проблемы обеспечения надлежащего, не только национального, но и социального состава «покрытия» Госплан в данном случае вовсе не касается.

Расчет кадров специалистов по Средней Азии

	Квалификация	Наличие на 1/X 1920 г.	Потребное дополнение за 4 г. с 1929/30 г.	Покрытие в пределах района	Баланс района + или —
Промышленность в целом	высш.	197	2.494	1.190	—1.304
	средн.	606	5.602	1.035	—4.567
Сельское хозяйство	высш.	369	7.004	2.330	—4.674
	средн.	1.246	12.685	5.669	—6.986

В нацреспубликах Советского Востока мы еще не можем обеспечить в системе высшего и среднего профтехнического образования такой процент индустриального пролетариата, среди учащихся — коренных националов, который может и должен быть обеспечен по СССР в соответствии с директивами ноябрьского пленума ЦК.

Однако, уже сейчас можно и по нацреспубликам добиться немалых достижений, если учесть происходящий за последние годы процесс создания определенных кадров промышленного пролетариата из коренного населения, и увеличение прослойки рабочих-националов в рядах местных партийных организаций.

В отношении Средне-Азиатского комвуза прием на 1930/31 год показал следующие соотношения отдельных социальных групп в числе подлежащих приему: рабочих — 30%, батраков — 40%, колхозников и бедноты — 20%, служащих — 10%, при почти полной коренизации приема, (70% из местных основных национальностей, 20% из коренных нацменьшинств и всего 10% из европейских национальностей).

Конечно, комвуз, комплектуемый одними партийцами, не может служить критерием для решения вопроса о возможностях комплектования всей системы профобра. Тем не менее ясно, что мобилизация энергии и внимания партийных и общественных организаций вокруг вопросов укомплектования средней и высшей профтехнической шко-

лы даст большие результаты в отношении не только коренизации, но и пролетаризации вузов и техникумов, если только будет в полной мере осознана необходимость обеспечить развертывание подготовки к поступлению в соответствующие учебные заведения (через рабфаки, подготовительные курсы и т. д.). Вербовка (в частности методами, использованными при выделении «тысяч») должна производиться не только во втузы, но и в техникумы, и из рядов промышленного пролетариата, и из батрачества, бедноты и колхозников.

Наибольший удельный вес в системе профтехнического образования нацреспублик и областей Советского Востока в ближайшие годы должен придтись на сельскохозяйственное образование. Затруднением в этом деле будет являться крайне низкая грамотность, втягиваемых в учебу. Подготовка к поступлению здесь, пожалуй, почти на 100% предопределяет разрешение проблемы укомплектования.

Само собой разумеется, что план подготовки нацкадров должен предусмотреть изживание диспропорции в охвате нацнаселения разными типами профшколы, ибо высшие ступени профобразования должны опираться на массовое распространение профтехнических знаний. Вместе с тем крайне важным является развертывание технического похода в нацрайонах, работа о-ва «Техника-массам» и т. д.

Укрепляя базу для развертывания высшего и среднего профтехнического образования, мы не можем не уделять самого серьезного внимания и обеспечению его преподавательскими кадрами высшей квалификации. Проблема научно-преподавательских кадров тесно связана с проблемой научно-исследовательских кадров; в основном — это единая проблема, ибо подавляющее большинство научных работников у нас ведет — и должно вести — и преподавательскую работу в вузах, и, наоборот, преподаватель вуза вполне соответствует своему назначению лишь в том случае, если он одновременно связан с научно-исследовательской работой. Но спрос на этот, в сущности единый, контингент кадров высшей квалификации идет с двух сторон — со стороны вузов, и со стороны научно-исследовательских учреждений.

В нацреспубликах, которые делают лишь первые шаги в научно-исследовательской работе, но перед которыми уже сейчас стоят огромные задачи по скорейшему исследованию производительных сил в пределах своих территорий с целью максимального использования в интересах социалистического строительства, спрос со стороны научно-исследовательских учреждений развивается не менее стремительно, чем спрос первого рода. Наличие же в нацреспубликах кадра специалистов вообще, и научных работников в частности, не только количественно, но и качественно не отвечает требованиям соцстроительства: часть старых специалистов оказывается в современных условиях непригодной, и даже враждебно относится к соцстроительству и к реформе высшей и средней школы.

Подготовка научно-исследовательских и научно-преподавательских кадров для нацреспублик в данное время силами одних нацреспублик разрешена быть не может. В значительной части эта подготовка должна производиться в центральных вузах и научно-исследовательских институтах, по общеметодологическим дисципли-

нам — в Коммунистической академии, в Институте красной профессуры.

Но этим не устраняется необходимость подготовлять уже сейчас определенную часть кадров в самих нацреспубликах, а также при подготовке их в центре обращать особое внимание на подбор работников из тех национальностей, среди которых будет протекать работа подготовляемых аспирантов. То и другое необходимо. И та, и другая задача выполняется сейчас так бесплановo, кустарно, так скверно, что о «выполнении» в сущности даже и говорить не приходится.

При Средне-Азиатском государственном университете, например, имеется всего 39 аспирантов (при медфаке — 8, при экономич. фак. — 4, при физмате — 15 и при сельхоз. фак. — 5) В этом числе всего 5 человек из коренных национальностей. Ср.-Аз. комвуз делает лишь первые шаги по организации аспирантуры, и лишь намечает доведение числа аспирантов до 40 человек.

В Азербайджанской ССР имеется аспирантура при Азерб. гос. научно-исслед. ин-те (41 чел.; из них 31% партийцев и 62% тюрок), при Азерб. сельско-хоз. ин-те (до настоящего времени было всего 3 аспиранта) и при Азерб. политехническом ин-те (также лишь несколько человек). Если процент партийцев и представителей коренной национальности в Азерб. гос. научно-исслед. институте свидетельствует о некоторых достижениях, то количество аспирантов и здесь далеко недостаточно. Прием этого года рассчитан уже на 120 чел., к концу же пятилетки Азерб. гос. научно-исслед. ин-т должен дать 600 - 700 научных работников. Но этот институт готовит только экономистов, философов, правовиков, историков, естественников и литераторов.

Что касается подготовки аспирантов по индустриально-техническим и сельскохозяйственным специальностям, то и в Азербайджанской ССР дело в сущности еще не сдвинулось с места. Число аспирантов при Казанском ун-те и при вузах Грузии и Армении нам к сожалению неизвестно. Существующий первый год Гос. Ун-т Каз. ССР в Алма-Ате еще, конечно, и не мог приступить к разрешению этой проблемы. Но даже там, где аспирантура на местах в нацреспубликах имеется, подготовка ее крайне слаба и в организационном и методологическом отношении.

Этому не приходится удивляться, ибо недавнее обследование РКИ обнаружило и в деле подготовки аспирантуры при центральных вузах и институтах огромнейшие дефекты. Вместе с тем мы должны констатировать полное неблагополучие в деле подготовки аспирантов из среды националов. По данным комиссии по подготовке научных работников при НКП РСФСР, из общего числа 1.960 аспирантов на 30/III—30 г. имелось всего 94 чел., принадлежащих к национальностям Востока, и 118 чел., принадлежащих к национальностям Запада. Что касается их социального состава, то мы имеем лишь данные по Институту народов Востока РАНИОН, в котором рабочих по происхождению было всего 20 чел., крестьян—18 чел.; служащих—4 и прочих—1.

План должен дать основание для составления контрольных цифр резко расширенного приема аспирантуры по районам, национальному и социальному составу и специальностям. Эти цифры необходимо иметь уже к предстоящему осеннему приему. Вместе с тем должна быть поставлена задача постепенного изживания того совершенно ненормального распределения научных работников по Союзу ССР,

при котором в Москве по данным 1927/28 года было сосредоточено 43,8% их, в Ленинграде — 32,4%, и во всей провинции — всего 23,8%, из которых на долю нацреспублик Востока приходились, конечно, лишь ничтожные крохи.

Все эти и ряд других существенных вопросов (о сети учебных заведений и о внешкольной, заочной подготовке в нацреспубликах и областях, о диференциации подготовляемых в каждой нацреспублике и области специалистов по категориям специальностей, об обеспечении плана подготовки национальных кадров специалистов материальными ресурсами и т. д.) должны быть срочно разработаны или доработаны на местах и в Госплане Союза ССР.

Необходимо помнить что проблема кадров на данном этапе должна рассматриваться как решающая для всего социалистического строительства, что она в такой же мере является решающей и в отношении правильного проведения, в условиях переживаемого периода, национальной политики партии и советской власти. Поэтому раз навсегда нужно покончить с тем отношением к проблеме национальных кадров специалистов, которое обусловило факт резкого отставания плановой работы в этом направлении.

■

С. Ходжаев

ВТОРОЕ ПАРТСОВЕЩАНИЕ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Второе партсовещание по народному образованию в течение нескольких лет стояло в порядке дня работы партии на культурном фронте. В Советском Союзе дело народного образования находится в руках каждой отдельной республики, которая сама устанавливает формы и методы в области просвещения, исходя из общих советских принципов и своих национальных особенностей или — как это бывало довольно часто — согласно воззрениям своих наркомпросовских или культпроповских работников.

При такой обстановке естественно, что у нас появилась довольно пестрая картина в народном образовании разных республик. Особенно известны практические разногласия в практике второго концентра между системой Наркомпроса РСФСР и НКПроса Украины.

По целому ряду причин, партсовещание по народному образованию отсрочивалось много раз; созыв его совпал с моментом, когда мы подошли вплотную к необходимости создать соответствие между работой на культурном и на хозяйственном фронтах в период реконструкции. Длительная подготовка к партсовещанию способствовала тому, что партийные и наробразовские организации союзных республик серьезно задумались над своими системами народного образования, стали «переоценивать ценности» и ближе присматриваться к требованиям жизни, чаще заглядывать в программу партии и в учение Ленина о народном образовании, больше заинтересовались практикой работы наркомпросов других республик, внимательнее прислушались к голосу таких массовых организаций, как комсомол и Цекпрос.

Поэтому ко времени партсовещания изжиты были многие разногласия между наркомпросами, что облегчило работу этого совещания.

Партработники особенно заострили идеологическую сторону в работе наркомпросов, частое отставание ее от потребностей жизни, особенно в период реконструкции, когда резко обостряется классовая борьба, что отражается и на идеологическом фронте. Работники наркомпросов отмечали, что партработники недостаточно близки к практической просвещенческой работе, не дают необходимых работников, мало контролируют работу культсети.

Совещание подчеркнуло основные недостатки в работе наркомпросов, еще не освободившихся от старых методов работы в школах: оно указало на все еще недостаточное использование движения широких масс Союза за новую культуру. Наркомпросы и их местные органы еще не превратились в штабы культурной революции, организующие и руководящие действиями масс.

Важное место в работе совещания занял вопрос о строгой плановости и единой системе народного образования в Союзе ССР, необходимость которой с ясностью вытекла из наличия единого хозяйственного пятилетнего плана. Основные тезисы партсовещания так формулировали предстоящие задачи:

> «Увязать все звенья культурной работы в единый план культурного похода, который будет вестись под руководством коммунистической партии и должен быть увязан с хозяйственными, историческими и национальными особенностями каждой республики, с перспективным планом хозяйственного строительства, с общими задачами реконструктивного периода и с задачами международной борьбы пролетариата — такова центральная проблема настоящего периода в области народного образования».

Этот основной взгляд на задачи народного просвещения нашел свое отражение в опубликованном общем заявлении НКПроса РСФСР, ЦК ВЛКСМ и Цекпроса о системе народного образования, где фиксировались имевшие место недостатки. В системе Наркомпроса РСФСР был уклон в сторону словесности в школе вместо правильно принятого политехнизма, и благодаря этому школа отрывалась от потребностей жизни, в системе Наркомпроса УССР была известная недооценка значения подлинного политехнизма, школа страдала некоторой профессиональной узостью, вырабатывая скорее ремесленника, чем подлинно индустриального рабочего.

Социалистическое строительство требует, чтобы школа готовила человека, разбирающегося в движущих силах революции, понимающего роль и значение организации масс, чтобы оканчивающий ее был активнейшим участником общественно-политической жизни. Признание этих основных начал позволило партсовещанию обойтись без принципиальных содокладов по всем вопросам, ограничившись докладом тов. Бубнова и содокладом тов. Скрыпника. Тов. Скрыпник особенно подробно остановился на национальном моменте в народном просвещении и подчеркнул, что имевшие место разногласия в системах народного образования между Украиной и РСФСР не исходили из национальных особенностей, а носили чисто практический характер. Поэтому изжитие этих разногласий также не внесет никаких принципиальных изменений в учет национальных особенностей наркомпросами республик.

Главное внимание партсовещания было обращено на среднюю школу, ее увязку с производством, а также с низшей и высшей ступенями образования. Вопросы высшей школы получили недавно свое решение через их передачу соответствующим хозяйственным и иным органам, для которых они готовят новые кадры, с сохранением и даже укреплением общего идеологического руководства со стороны наркомпросов. В ведении наркомпросов оставлена только подготовка педагогических кадров, кадров работников и т. д.

Всеобщему начальному обучению — основе, базе культурной революции — было уделено большое внимание, хотя вопрос будет еще специально обсуждаться в ЦК.

Партсовещание занялось образованием взрослых — в связи с острым недостатком квалифицированных кадров для производства — и указало на необходимость приспособить всю сеть рабо-

чего образования для рабочих, занятых на производстве, сделать эту сеть достаточно гибкой, дабы она могла вбирать в себя рабочих самой разнообразной подготовки, предоставляя желающим продолжать образование ряд льгот для перехода в техникумы и вузы. Для национальных республик особенно важно, чтобы рядом, например, с дневными имелись вечерние рабфаки и особенно батрацкие факультеты.

■

Бурный размах коллективизации ставит перед нами с небывалой остротой задачу культурного под'ема батрацко-бедняцко-середняцких масс. Национальные районы, где отсталость особенно велика, заинтересованы в максимальном усилении темпов культурной революции в деревне. Тут надо иметь в виду основную сеть народного образования, начиная с дошкольного, развитие которого поможет женщине-колхознице стать равноправным членом колхоза, располагая более свободно своей рабочей силой, раскрепостит ее в семейном, бытовом отношении. Ставится вопрос о полном охвате к концу пятилетия детей школьного возраста в совхозах и колхозах школой-семилеткой. Совершенно ясно, что эта новая деревенская школа потребует новой программы обучения, вытекающей из тех великих перемен, которые вносит совхоз и коллективизация в жизнь деревни.

Ставится также вопрос об организации колхозных университетов, соединяющих заочное обучение с инструктажем на месте; при этом очень важно иметь в виду необходимость вести эту работу на языках разных национальностей Союза ССР, учитывать все разнообразие сельскохозяйственных условий национальных районов.

Вопрос о реорганизации органов народного образования сильно занимал внимание партсовещания. Выявилось, что до сих пор во многих местах мы имели преобладание аппаратно-административных методов работы этих органов, «главкизм», чрезмерную централизацию, слабую связь с общественностью, советами и вследствие этого — неумение широко мобилизовать массы и привлечь их к активному участию в культурном строительстве, недостаточный учет разных, в том числе и национальных, особенностей учащихся. Опыт показал, что культпоходная форма участия масс в народном просвещении представляет исключительно широкие возможности. Однако, в очень недостаточной степени культпоход получил применение в национальных районах, где широкий охват масс культурной работой встречает большие препятствия.

Все это требует коренной реорганизации работы наркомпросов и их местных органов, внесения полной ясности, разграничения функций и обязанностей между отдельными органами просвещения, чтобы каждый из них знал, что ему следует делать, и чего не следует. Соответствующие указания были даны партсовещанием; особенно отмечалась необходимость усилить роль низовых органов просвещения, более широко соприкасающихся с массами в сельсоветах и в других низовых ячейках. Следует напомнить, что в национальных районах мы имеем громадное количество работников сельсоветов совершенно неграмотных, а в лучшем случае малограмотных. При таком слабом основном

звене приходится возложить на более подготовленный, хотя и малочисленный, кадр особенную ответственность за дело развития культурной революции в национальной деревне. Упростить управление, приблизить руководство к массовой сети народного просвещения, на которую должен быть сделан основной упор особенно в национальных районах, — вот что является теперь гвоздем всех вопросов культурного строительства.

■

Особенно детально рассматривались практические мероприятия культурного строительства национальностей Союза ССР на специальной секции, где обсуждались тезисы тов. Диманштейна. Остановимся на основных тезисах. Они указывают, что

> «В практическом выполнении задач по разрешению национального вопроса, идущего по линии изжития экономического и культурного неравенства различных национальностей Союза ССР, одной из основных задач является проведение «более быстрых темпов развития экономики и культуры национальностей Союза ССР» (XV с'езд ВКП(б), оказание всемерной помощи в развитии национальных по форме культур и пролетарских по содержанию, посредством которых трудящиеся отсталых народов вовлекаются в сознательное активное участие в социалистическом строительстве».

Тезисы отмечают, что в национальных районах культурные вопросы становятся теперь во весь рост, как важнейшие классово-политические задачи. В основном нацсекция партсовещания занялась восточными народами Союза ССР и нацменьшинствами, нуждающимися в дополнительных решениях партсовещания относительно своей культурной работы.

Отмечая громадные достижения, имеющиеся в культурной работе таких республик, как Украинская, Белорусская, Грузинская и другие, имеющие свои высшие учебные заведения, а некоторые даже свои национальные академии наук, партсовещание главное внимание обратило на нужды отсталых республик. Хотя они и имеют большие культурные сдвиги (до революции население их было почти поголовно безграмотно, а многие из народностей не имели даже своей письменности), но бросается в глаза тот факт, что на тринадцатом году революции (хотя большинство нацреспублик и моложе этого возраста) во многих из этих районов охват детей школьного возраста равняется всего 10—15 процентам или что учительство этих мест процентов на 80 имеет едва низшее образование, а многие прошли только курсы ликбеза и какие-нибудь краткосрочные курсы.

Среди западных национальных меньшинств, которые при своей подготовленности могли бы иметь бо́льшие успехи в своей культурной работе, так как они вошли в революцию с заметными культурными накоплениями, хотя бы в области технической грамотности и др., также имеется много неполадок на культурном фронте. Тут сказывается, что при большем внимании к отсталым народам, мы недостаточно используем все резервы, могущие дать в кратчайшие сроки известное

количество необходимых нам подготовленных людей. Иногда мы не учитываем, что то или иное нацменьшинство представляет собой массу, которая имеет свою основную национальную часть, за капиталистическим рубежом, и степень культурного обслуживания этих нацмен в Союзе ССР имеет также и политическое значение в глазах трудящихся масс их национальностей за границей.

Силен еще, как это ни странно, предрассудок старого времени по отношению к украинцам и белоруссам, находящимся вне своих союзных республик, — будто их языки являются только наречием русского языка и никакого особого обслуживания на родном языке для них не требуется — они могут обходиться и русским языком. Заявляют огульно, будто украинцы и белоруссы «сами не желают знать» своего родного языка, а предпочитают русский, причем ссылаются на единичные примеры, не считаясь с миллионами. А речь идет о десяти, примерно, миллионах! Надо полагать, что указания партсовещания сделают свое дело в смысле изжития этих ненормальностей.

Заботясь о коренном улучшении постановки народного просвещения среди отсталых народов, сугубое внимание надо обратить на выкорчевывание шовинизма, который еще довольно силен как среди русских работников и руссифицированных, так и среди тех, о которых тов. Сталин сказал на XII с'езде партии, что у них существовавший раньше «оборонительный национализм» переходит в «наступательный» в условиях, когда они составляют собой большинство данной нацреспублики по отношению к своим меньшинствам.

Далеко еще не изжит антисемитизм в низшей школе и других учебных заведениях: не так давно мы имели даже судебные процессы против проявлений антисемитизма среди молодежи. Неблагополучно обстоит и с антирелигиозным воспитанием в школах нацрайонов, где религиозные организации сидят еще довольно прочно и пользуются определенным влиянием. Во многих нацрайонах мы до сих пор имеем религиозные школы, существующие почти открыто, и есть немало молодежи, которая в революционный период получила «образование» в такой религиозной школе. Далеко еще не окончательно изжита религиозная школа и среди западных нацмен — немцев, евреев, поляков и др. Мы все еще встречаемся с различными буржуазными извращениями во вновь издаваемой нами литературе, в учебниках, в периодической прессе и т. п. На всем этом должно быть заострено внимание широких масс, чтобы окончательно подорвать влияние наших классовых врагов.

Большое значение совещание придало усилению темпов культурного строительства нацреспублик. Мы уже говорили об общих мероприятиях на культурном фронте, которые особенно важны для отсталых национальностей, как культпоход, организация специальных культурных советов и усиление бюджетных ассигнований на народное просвещение; было бы вполне целесообразно организовать специальный культурный фонд из сумм общегосударственного бюджета для удовлетворения самых неотложных культурных нужд отсталых народов. Давно пора нам перестать быть на 18-м месте по грамотности среди народов мира, а ведь именно отсталые народы так сильно увеличивают общий процент неграмотных в стране! При достаточной большевистской энергии можно в сравнительно короткий срок выбраться из этого «узкого места».

■

Партсовещание всячески подчеркивало необходимость решительно усилить культурный фронт партийными кадрами, которые внесут новую, свежую струю в просвещенческую работу и свяжут ее более тесно с партийным руководством. Это особенно важно для национальных районов, где мы имеем печальное явление, а именно, что те элементы из местной национальной интеллигенции, которые из-за негодности, особенно на идеологической почве, вытесняются из хозяйственных, профессиональных и других организаций, плотно оседают в органах просвещения, пользуясь тем, что там непременно требуется знание родного языка, национально-бытовых особенностей и т. п.; если учесть не слишком хорошую оплату этой работы, то мы увидим, что пролезающие в просвещенческий аппарат негодные в идеологическом отношении элементы, не встречая конкуренции и должного контроля, часто безнаказанно творят недопустимые дела. Партия обязана взять этот участок под крепкую опеку.

Практическая шефская работа пролетарских центров над национальными районами, связанными с ними по производственному принципу, как, например, текстиль—с хлопком, кожевники—с животноводами и т. п., дала бы очень много. Но эта форма до сих пор слабо используется. Речь тут идет не столько о средствах, сколько именно о помощи людьми, руководителями, интернациональной смычкой и воспитанием в пролетарском духе.

Настоящее положение вещей повелительно требует единства плана и системы народного образования в Союзе ССР. Тезисы национальной секции совещания, исходя из этого принципа, указывают, что

> «единая по своим установкам система народного образования должна быть максимально гибкой, всемерно соответствующей требованиям экономики, быта и др. условиям отдельных районов и национальностей, по линии установления большего разнообразия специальных типов учебных заведений, которые бы во всей своей работе учитывали требования местных отраслей хозяйства (промышленность, скотоводство, хлопководство, виноградарство, садоводство, разведение различных технических культур — кендыря, кенафа и друг.)».

Очень важно решение партсовещания об удлинении срока обучения для культурно-отсталых народов в школе I ступени. Вместо 4 лет там вводится пятилетка. Это вызывается необходимостью изучать добавочный язык с третьего года обучения (а для некоторых нацмен изучение и третьего языка с 5-го года обучения), а также слабостью подготовки педагогического персонала и недостатком учебных пособий, из-за чего в один и тот же промежуток времени школьник получает меньше общих знаний, необходимых ему в дальнейшей повседневной работе.

Партсовещание предложило решительно бороться со всеми случаями нарушений принципа обучения в школе на родном языке и напомнило имеющееся постановление XII с'езда партии о привлечении к ответственности всех нарушителей прав национальностей и особенно нацмен. Надо стремиться внед-

рить родной язык до высших ступеней, принять меры, чтобы нацмены в общих вузах учились компактными массами по языковым группам и чтобы для них было налажено преподавание родного языка и читались предметы, связанные с изучением их республик; все это поможет им вернуться обратно вполне подготовленными.

Горячие прения вызвал в национальной секции совещания вопрос о развитии местных языков и о выработке новой терминологии. Обычно, тут нет достаточного партийного руководства и это дело в основном находилось в руках национальной интеллигенции. Отсюда возникло много ненормальностей, а иногда и политически вредных явлений: излишние увлечения арабизмами, иранизмами, латинизмами, а отчасти и руссицизмами; без особой надобности подчинялись законы строения и развития одного языка другому, более сильному, игнорировался живой язык широких масс.

Совещание рекомендовало содействовать сближению местных наречий и говоров в единый литературный язык, вместе с тем всемерно обеспечивая развитие определившихся нацязыков. Партийные органы должны заинтересоваться вплотную этими вопросами, не допуская перегибов ни в сторону национализма, ни в сторону ненормальных великодержавных влияний на развитие языка.

Совещание указало на необходимость широко развить массовую работу в нацрайонах, уделяя там особенное внимание популяризации национальной политики партии и соввласти и широко развернуть борьбу за интернационализм во всей практической работе политпросветучреждений, особенно в национально-смешанных районах, неуклонно раз'ясняя вместе с тем международные принципы пролетарской революции. Большое внимание было уделено подготовке нацкадров по всем отраслям социалистического строительства, в особенности кадров для народного образования. Подчеркивалась необходимость улучшить социальный состав местных вузов через посылку туда рабоче-батрацких элементов из националов. Не останавливаясь подробно на вопросе о национальных кадрах, укажем только, что важнейшей является подготовка сил для подготовки широких местных кадров научных работников и т. д. Большим тормозом в просвещенческой работе среди национальностей является отставание в издательском деле на различных нацязыках и партсовещание твердо указало на необходимость коренных сдвигов в издательской работе.

Партсовещание сочло целесообразным максимально контрактировать работу по культобслуживанию нацмен разных республик и областей, проводя совместно с разными республиками ряд мероприятий для нацмен той или другой национальности, распыленной по частям.

В результате обсуждения на нацсекции, президиуму Совета национальностей было поручено разработать практические мероприятия по координации всей культурной работы среди национальностей и нацмен. Это решение поможет дать ряду сложных и крупных вопросов правильное разрешение, при серьезной и умелой координации работы на фронте культурной революции во всем Союзе ССР.

■

С. Таджиев

НОВЫЙ ЛАТИНИЗИРОВАННЫЙ АЛФАВИТ — МОЩНОЕ ОРУДИЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вопросы культурного строительства партией и правительством поставлены во весь рост. Еще совсем недавно президиум ЦИК и СНК Союза ССР издали специальное обращение ко всем трудящимся и советским общественным организациям о всемерном содействии развертыванию культурной революции. Одновременно президиум ЦИК Союза ССР предложил СНК Союза пересмотреть план культурной пятилетки в сторону ее углубления и расширения в соответствии с общими темпами индустриализации страны.

Исключительное внимание, которым были встречены мероприятия партии и правительства в области пересмотра культурной пятилетки, диктовалось той диспропорцией, которая образовалась между общим об'емом задач, поставленных реконструкцией народного хозяйства в целом и имеющимися темпами культурного строительства и теми далеко еще недостаточными культурными достижениями, которыми мы обладаем в настоящее время.

Напомним, хотя бы, вопрос о кадрах, чтобы определенно уяснить себе, какие огромные задачи стоят перед нами в области культурного строительства. Не тысячи, не десятки, а сотни тысяч специалистов, притом новых, советских специалистов, нужны в настоящее время советской стране. Но подготовка кадров — это лишь одна из задач культурной пятилетки. Наряду с этой частью общей проблемы стоит не менее, а, быть может, более важная проблема общего культурного под'ема пролетариата и трудового крестьянства, в частности, под'ема трудящихся масс отсталых национальностей Союза ССР.

Без уничтожения этих «ножниц», т. е. без решительного продвижения вперед на фронте культуры, не может быть обеспечена дальнейшая работа по созданию нового социалистического общества. Это азбука, которой не должны забывать искренние, активные строители социализма.

Едва ли нужно много говорить о том, какое особенное специфическое значение культурная пятилетка и ее проведение в жизнь имеет для жизни наших национальных окраин. Совершенно естественно, что там, в отсталых районах, темп культурного развития и культурного строительства должен быть в значительной мере усилен по сравнению с общекультурным развитием в районах и республиках не только экономически, но и культурно более сильных.

Участие всех национальностей Союза ССР в величайшем социалистическом строительстве возможно лишь при условии, если трудящиеся всех этих национальностей сознательно войдут в самую гущу этой работы. А сознательность вырабатывается культурным под'емом, приобретением необходимых знаний, борьбой с бытовыми и религиозными предрассудками. Отсталым национальностям нужно проделать несравненно более долгий путь для того, чтобы итти в ногу со строителями новой жизни — трудящимися массами более культурных, более сильных в знании и в науке народов. Наследие царского режима

еще налицо. Оно еще не изжито, оно проявляется в более низком уровне целого ряда национальных районов.

Вот почему все мероприятия, в какой бы то ни было степени могущие усилить культурный под'ем, культурное развитие отдельных народов Союза ССР, нужно не только приветствовать, нужно не только декларировать их проведение в жизнь, а нужно действительно реально, изо дня в день, претворять их в живое дело.

Несомненно, одним из важнейших факторов культурной революции и одной из наиболее развитых мер, принятых в национальных районах, является создание нового латинизированного алфавита вместо арабской письменности.

Партия и правительство делали все возможное, чтобы обеспечить наиболее быстрый темп экономического и культурного развития отдельных национальных районов и притом такими методами и способами, которые могли бы непосредственно приобщить трудящиеся массы этих национальностей к хозяйственному и культурному строительству. Партия и правительство всячески старались вызвать к жизни все находящиеся в потенции богатые творческие силы этих народов и пробудить в них жажду просвещения. Не будем повторять известные цифры о том, какой культурный сдвиг произошел за время существования Советской власти решительно во всех национальных образованиях Союза ССР. Замена арабского алфавита новым латинизированным алфавитом создала возможность для тюркско-татарских народностей еще более быстро приобщаться к общей пролетарской культуре.

Старый арабский алфавит являлся достоянием реакционного духовенства, он был чем-то недосягаемым и непонятным для широких трудящихся масс. В настоящее время он представляет несомненный тормоз культурной революции, препятствуя взаимному пониманию и взаимному сближению тюркско-татарских народов. Арабский алфавит — продукт феодального творчества.

Создание нового латинизированного алфавита взамен арабского у народов арабской письменности является своего рода культурной революцией, уничтожившей остатки феодальной культуры тюркско-татарских народов. Поэтому не удивительно, что при нашем наступлении на этом фронте мы встретили сильное сопротивление со стороны врагов революции — духовенства, буржуазии и националистической интеллигенции тюркско-татарских народов. Эти слои населения прекрасно понимали, что уничтожение арабского алфавита несет конец замкнутости и привилегированности арабской письменности, которой пользовались в своих классовых интересах феодалы и духовенство.

Еще совсем недавно ЦИК и СНК Союза ССР, в своем постановлении о новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР, приняли ряд мер для скорейшего проведения в жизнь нового алфавита. В соответствии с волеизъявлением рабочих и трудящихся дехкан, признавая за новым латинизированным алфавитом особое культурно-экономическое значение, ЦИК и СНК Союза ССР обязали все хозяйственные учреждения Союза и предприятия общесоюзного значения во всех случаях пользоваться новым латинизированным алфавитом и прекратить издание на старом арабском алфавите

какой бы то ни было литературы. Правительствам союзных республик было предложено принять меры к тому, чтобы редакционно-издательские планы национальных издательств предусмотрели рост изданий на новом латинском алфавите для народов арабской письменности за счет максимального сжатия или полного прекращения издания на арабском алфавите. Этим же постановлением был принят ряд мер для обеспечения типографий и всей полиграфической промышленности, а также соответствующих учреждений необходимым оборудованием для перевода изданий и переписки на новый латинизированный алфавит.

Это постановление правительства создало огромный сдвиг в деле внедрения латинизации алфавита в жизнь.

■

На недавно состоявшемся IV пленуме ВЦК НТА мы с удовлетворением констатировали полный переход на новый алфавит ряда национальных республик и областей. Таковы: Азербайджанская ССР, Туркменская ССР, Киргизская АССР, Крымская и Башкирская АССР и некоторые автономные области Северного Кавказа. К окончательному переходу на новый алфавит готовится Узбекистан—с октября 1930 г., Татреспублика—с июня 1930 года и ряд других. Яркое свидетельство, что недалеко то время, когда старый арабский алфавит будет окончательно похоронен! С другой стороны это свидетельствует, насколько жизненным оказался новый латинизированный алфавит и как велико стремление трудящихся масс тюркско-татарских народностей приобщиться к общей культурной жизни и культурной работе всех трудящихся Советского союза.

Вот цифры, говорящие о революционизирующем культурном значении нового латинизированного алфавита: там, где он проводится и проведен, мы имеем уже более трех миллионов грамотных, что составляет около 10% от 28-миллионного населения, в то время, как при старом алфавите грамотность не превышала 1—3%. С ростом грамотности быстро растет периодическая и непериодическая печать. Так совершается подлинная культурная революция в жизни неграмотных, отсталых, угнетавшихся царизмом народов тюркско-татарского происхождения.

Принимая новый алфавит, мы ставим перед собой задачу интернационализации его, а этого можно достичь лишь путем его унификации. Унифицировав алфавит, мы серьезнейшим образом способствуем сближению трудящихся масс советских республик. Ведь совершенно ясно, что с унификацией алфавита на латинской основе издаваемая литература станет общей для этих народов и тем самым она обогатится, и их взаимное влияние увеличится.

Однако, несмотря на огромное значение унификации, такая республика, как Советский Азербайджан, до сих пор еще не торопится перейти на общий унифицированный алфавит. Правда, Азербайджан в принципе признает необходимой унификацию алфавита, но фактически оттягивает переход, боясь издержек.

Довод несерьезный и совсем невразумительный! Как можно выпячивать вопрос о сравнительно небольших издержках, когда речь идет об успехах культурной революции ряда народов.

На пленуме Всесоюзного центрального комитета НТА один из товарищей в своей речи, критикуя позицию Азербайджана относительно

унификации алфавита, сказал: если я пошлю телеграмму тов. Агамалы-Оглы, написанную не на унифицированном алфавите, примерно такого содержания: «В Крыму арабистов нет», то т. Агамалы-Оглы может прочесть это по-своему, и выйдет как раз наоборот: «В Крыму много арабистов». Этот пример показывает, насколько необходим переход к унифицированному алфавиту. Азербайджан не должен забывать, что новый латинизированный алфавит призван осуществить величайшую функцию социальной связи между всеми народами, принимающими этот алфавит.

Последний пленум Всесоюзного центрального комитета НТА решил, что переход на общий унифицированный алфавит в Азербайджане не может быть отложен на долгое время. Пленум вынес ряд постановлений о применении нового унифицированного алфавита в полиграфии, стенографии, машинописи и на телеграфе. Отказ от проведения унификации в жизнь может привести лишь к культурной изоляции.

■

Громадные успехи латинизации в нашем Союзе не могли не повлиять на соседние с нами восточные государства; сильное движение в пользу латинизации началось в Турции и, как известно, теперь она полностью перешла на новый алфавит. Вслед за Турцией движение за переход на новый латинизированный алфавит охватывает Персию, Афганистан и другие арабские страны.

В персидской печати за последнее время часто появляются статьи о необходимости латинизации арабской письменности, причем делаются ссылки на опыт Советского союза. Еще недавно в персидской газете «Офтоби-Шарки» («Солнце Востока») была напечатана статья за латинизацию алфавита, где как главный довод в пользу этой меры фигурируют успехи и достижения латинизации в Советском союзе.

Эти факты свидетельствуют с полной очевидностью об интернациональном характере латинизации алфавита народов арабской письменности. Она является фактором, облегчающим международные культурные связи трудящихся, она является одним из факторов великой революции на Востоке, о которой говорил Ленин.

Культурный рост, культурный под'ем ранее отсталых народов является в свою очередь мощным рычагом для дальнейшего их хозяйственного под'ема. Новый латинизированный алфавит внедряет в трудящиеся массы новый быт и новые знания, воспитывает их волю для борьбы с невежеством, религиозным дурманом, приобщает их к великому делу социалистического строительства.

Новый латинизированный алфавит — одно из сильных орудий в нашей борьбе за культурную революцию, за темпы социалистического строительства.

Мы призываем всех трудящихся, переходящих на новый (латинизированный) алфавит, не отставать в темпах проведения латинизации алфавита от темпов всей нашей кипучей жизни и деятельности в области социалистического переустройства нашей страны. Этими темпами они должны, не останавливаясь ни перед какими трудностями, нанести решительный удар всем нашим классовым врагам, которые пытаются затормозить дело освобождения народов Востока от векового невежества и вековой забитости.

■

А. Тахо-Годи

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В ДАГЕСТАНЕ

Дагестан называют не только «страной гор», но и «горой языков» — «Джебаль-альсуни» по выражению арабского географа Аль-Азизи.

По переписи 1926 года население Дагестана составляет 788.098 человек. Из них 703.064 сельских и 85.034 — городских жителей. Из 80 коренных народностей Дагестана, называвшихся до революции «туземцами», перепись выявила 28 народностей, имеющих свой родной язык, не считая различных наречий.

Чтобы дать хотя бы некоторое представление о языках Дагестана и о количестве говорящих на них, укажем те языки, на которых говорят 1.000 и более человек населения: аварский язык — 148.825 человек; даргинский — 108.886 чел.; лезгинский — 99.092 чел.; кумыкский — 86.888 чел.; ланский — 50.645 чел.; айдинский — 38.163 чел.; тюркский — 33.825 чел.; ногайский — 28.961 чел.; табасарайский — 24.611 чел.; чеченский — 22.411 чел.; рутульский — 13.964 чел.; кайтагский — 13.791 чел.; татский — 13.621 чел.; агульский — 8.335 чел.; цахурский — 4.046 чел.; аргинский — 930 чел.; кубачинский — 2.313 чел.; каратинский — 5.305 чел.; додицкий — 3.276 чел.; тиндинский — 3.812 человек.

Наиболее компактные языковые группы составляют горцы, они же дают и все языковое разнообразие. Дагестан резко делится на горы и плоскость и в языковом отношении. На плоскости живут тюркские племена — тюрки, кумыки, ногайцы, туркмены и т. д. Это район, богатый землей, прорезанный магистралью Северо-Кавказской железной дороги, где развивается промышленность, где приступают к добыче нефти и где расположены все рыбные богатства Дагестана по Каспийскому морю.

В горах живут народности кавказской, или как их называют сейчас, яфетической группы языков.

В горах никакой перспективы экономического возрождения нет.

Труднейшая задача лежит перед советской властью в области культурного строительства в Дагестане — вывести горцев Дагестана из тысячелетнего культурного тупика.

Дагестан был покорен арабскими завоевателями в IX веке нашей эры. Арабы принесли в Дагестан три института своей жизни: арабский язык, шариат и ислам. Между этими установлениями и теми, которые имелись у самих дагестанцев, завязалась ожесточеннейшая борьба. Адат — местное обычное право — вступил в борьбу с шариатом, язычество — с исламом и местные языки — с арабским.

Арабский язык сумел завоевать очень важную позицию — школу, но уничтожить местные языки, занять в живой разговорной речи их место или хотя бы стать рядом с ними, он не смог. Правда, помимо школы он вошел как письменный язык в гражданский обиход горцев, но и только.

Однако, завоеванные им позиции были достаточны, чтобы на сотни лет затормозить хозяйственное, а следовательно и культурное развитие горских народов Дагестана. Какой может быть культурно-хозяйственный прогресс у народа, который лишен возможности поль-

зоваться культурно-хозяйственным опытом других, более передовых народов? А арабизм добился этого в Дагестане, раскидав по всему Дагестану монопольные школы на арабском языке — школы по изучению Корана.

Дело воспитания и образования было в руках арабистов — духовенства. Нужды торгового оборота, междуплеменные связи, купля, продажа, акты гражданского состояния требовали письменности, понятной не только на территории того или другого племени, но и на соседнем пространстве, и во всем Дагестане. Такой письменностью стала письменность на арабском языке. Арабисты стали и нотариусами, взимающими по двугривенному за фиксацию сделки. Интересно, что арабский язык в гражданском обороте занимал монопольное положение не только до покорения Дагестана, но и вплоть до самой Февральской революции. Даже русская администрация все свои проекты и распоряжения к обществам и аульской администрации должна была писать на средневековом арабском языке.

Но несмотря на такую «ходкость» арабской письменности и вынужденное признание ее даже царизмом, арабский язык не сумел стать языком межплеменного общения отдельных народностей Дагестана. Арабский язык был побит местными языками, более легкими для усвоения и живыми.

При многоязычии Дагестана, когда достаточно выйти за границу своего аула, чтобы потерять способность об'ясняться со встречными, жителями другого аула, естественно явилась потребность в международном языке. В качестве такого всплыл на международную арену тюркский язык в своих различных наречиях — кумыкском и азербайджанском.

Правда, в районах Гулибского, Аварского и Андийского округов вырабатывался свой районный язык межплеменного общения, поскольку этот район наиболее рознился своими диалектами. Там вырабатывался так называемый бол-мац, язык мутаалимов — странствующих школяров и торговли, в основу которого был положен аварский язык. Но при столкновении жителей этого района с жителями других районов, первые вынуждены были искать об'яснения с последними на тюркском языке.

К этому вынуждало географическое расположение дагестанских народов и их языков. Все тюркские народы расположены на плоскости, без которой горцы не могут жить. Круглый год горец связан с плоскостью. Он получает оттуда и хлеб, и товар, он спускается туда со скотом на зимовку. Он работает там в качестве батрака и т. д. Все это вынуждает его заучивать язык местности, в которой он нуждается, в то время как плоскостные жители не имеют таких стимулов к изучению горских языков.

Русское царское правительство оказалось поставленным перед фактом, когда в одной из областей Российской империи международной письменностью являлась арабская, международным языком — тюркский. Ни то, ни другое не соответствовало целям царского правительства. Международным языком Дагестана должен был быть русский, международной письменностью — русская. Вся политика царизма к этому и сводилась.

Речь шла только о методах. Предположено было создать азбуку на основе русской транскрипции для горских языков, и в первые годы обучать их родному языку, чтобы, по выражению идео-

логов этой руссификаторской политики, «учением на природном языке пробудить мыслящие силы детей, развить их понятие, облегчить им сознательное приобретение познаний, дать им умственное и религиозное образование».

Ильменский — для казанских татар, Золотницкий — для чуваш, Услар — для горских языков Кавказа, вырабатывали на основе русской транскрипции «инородческие азбуки» «с целью облегчения для инородческих детей перехода от чтения на родном языке к чтению на русском». В Темир-Хан-Шуре еще в 70-х годах была организована для аварцев специальная школа по обучению аварской грамоте, с тем, чтобы слушатели этой школы, раз'езжаясь по аулам, обучали в свою очередь других. Им раздавались буквари и книжки, напечатанные на аварском языке, а главнокомандующий кавказской армией назначил даже за каждого обученного денежное вознаграждение.

По азбуке Услара составлялись Кавказским учебным округом и первоначальные школьные книги на местных языках, одно время применявшиеся в «туземных» школах.

Но у царских держиморд не хватило выдержки продолжить руссификацию, поставленную на научную ногу. Решили, что это — либерализм, и обучение родному языку было прекращено. В школах Дагестана обучение стало происходить прямо на русском языке, так что к революции 1917 года Дагестан пришел с сетью школ исключительно русских, не считая школ по изучению арабского языка.

В 1912 году кавказское начальство попыталось вмешаться в процесс борьбы русского и арабского языков административным воздействием. Приказом по Дагестанской области в некоторых районах арабское письмоводство в сельских управлениях было заменено русским, и для этого на места, на смену арабистам, были посланы русские писаря. На этой почве произошли волнения в аварских частях нагорного Дагестана, известные под названием «писарского движения».

■

Соперничество русского и арабского языков в Дагестане к 1917 г. оставалось актуальной, нерешенной проблемой.

Февральская революция, изменив соотношение политических сил, сразу же изменила и соотношение между языками. 60 русских школ в аульских местностях немедленно прикрылись, тогда как число школ корана и арабского языка увеличилось. Письмоводства на русском языке как не бывало, и арабисты восстановили свое господство.

Торгово-помещичья и кулацкая контрреволюция немедленно стала использовывать религию и арабизм как оружие против всего, что выдвигала революция. От революции был взят только один лозунг «свобода», который контрреволюция толковала по своему. «Раз свобода, — говорила контрреволюция, — значит свобода исповедания ислама, а свобода исповедания ислама обязывает каждого мусульманина выполнять все предписываемые догмы религии». А одной из основных догм являлось изучение Корана ребенком, достигшим семилетнего возраста, выполнение требований шариата и т. д., т. е. все то, что утверждало приоритет арабизма над всеми лозунгами революции и местными особенностями. Идеолог фанатизма, Узун-Гаджи, говорил, что он «вьет веревки для того, чтобы перевешать всех тех, кто пишет слева направо», т. е. для всех, кто смеет писать не по арабски.

В 1917 г. когда ставились вопросы о языке, договаривались чуть ли не до плебисцита. Были даже попытки опроса сельских обществ, какой они хотят язык в делопроизводстве и школе — тюркский или арабский. Речь шла уже только об этих двух. Никто не смел и заикаться о русском языке.

Позиции тюркского языка усилились в 1918 г., во времена так называемого горского правительства, ставшего у власти благодаря Оттоманской империи, и дивизии Нури-Паши, прибывшей в Дагестан для утверждения республики. К этому времени относится и организация учительских курсов на тюркском языке.

Образование в 1918 г. Азербайджанской Тюркской республики во главе с Муссаватистской партией и влияние, которое оказывал на горцев самый факт организации мусульманско-тюркской республики, политика расширения своего влияния на Дагестан, которую вело Муссаватистское правительство в целях использования горцев в борьбе с революцией, — делали также свое дело, усиливая приоритет тюркского языка даже над арабским, хотя арабисты еще очень твердо держались на своих позициях.

Советская власть, утвердившаяся в Дагестане в 1920 г., должна была начать все строительство с азов.

Первые два-три года языковая проблема, как самостоятельная проблема, и не выпячивалась. Было много вопросов более актуальных, и в области языка делали то, что казалось целесообразным на сегодняшний день. Был даже такой этап в деятельности наробразов, когда муллы, которые учили Корану, получали жалованье и состояли на учете у ОНО, как учителя школ и ликпунктов. Только в 1923 году вопрос был поставлен на пленуме Дагестанского комитета партии, давшем законодательное регулирование вопроса, которое однако не внесло ясности и четкости в существо постановки и разрешения самой проблемы.

Первый пункт этого постановления заявляет: «Наркомпрос в своей деятельности должен ориентироваться на создание единого языка в республике, отводя преимущество тюркскому языку».

Но второй пункт в корне противоречит первому, глася, что «школу первой ступени Наркомпрос должен строить и вести на родном языке».

Повидимому ясность не имела права на существование в этом документе, ибо пятый пункт этого же документа предлагает «в отношении введения преподавания на тюркском языке в школах первой ступени предварительно обсудить в учебно-педагогических комиссиях, поручив окончательное разрешение вопроса Наркомпросу».

Только молодостью партийной организации, неопытностью и недооценкой всей важности обсуждаемого вопроса можно об'яснить такое постановление. С одной стороны при твердом как будто бы курсе на создание в республике единого языка, школу I ступени предлагается Наркомпросу вести на родных языках, а с другой стороны— тому же Наркомпросу поручается обсудить вопрос о переводе преподавания первой ступени на тюркский язык и решить самому окончательно этот вопрос.

Четвертый пункт постановления обязывает Наркомпрос приступить к организации школ второй ступени на тюркском языке. В русских школах второй ступени с первой же группы вводится как

обязательный предмет тюркский язык. В общем курс на тюркский язык был взят основательный, с отступлениями временного характера в пользу родного и русского языков. Тюркский язык брал как будто перевес над родными языками.

Но вопрос стоял глубже. Если до революции шла борьба между арабским языком и русским, то в 1923 году борьба шла не между родными языками и тюркским, а уже между тюркским языком, признаваемым за язык международного общения в Дагестане, и русским. Правда, такой четкости в постановке вопроса не было, но по существу боролись эти два языка. Никто не принимал всерьез местные языки, как фактор национального строительства. Уж слишком много было этих языков и перед количеством все отступали. Кроме того языки эти казались страшно бедными и строительство на них школы считалось невозможным. К национальным языкам относились не как к фактам, с которыми нужно начинать строительство, а как к злу, от которого надо как-нибудь отделаться.

В этой обстановке понятно, что и конференции, созванные в 1923/24 году по вопросу о языке преподавания, на которых присутствовали представители различных дагестанских языков, голосовали за тюркский язык, как основной язык школы. Иначе и быть не могло. Арабский в эпоху революции выпячивать в школах нельзя было, как не имеющий никаких корней в Дагестане, о русском говорить не решались, так как население все еще сохраняло свою настороженность к русскому языку, местные языки вообще в расчет не принимались — оставался тюркский язык как язык международного общения в Дагестане, язык соседнего Азербайджана, с которым Дагестан всегда имел и будет иметь большие экономические связи, и, наконец, как язык легко усвояемый.

Такое решение вопроса казалось естественным. Может быть оно и было бы правильным, если-бы правильным являлось исходное положение о необходимости единого языка в многонациональной республике. В итоге получилась такая языковая концепция: в школах трех народов, правда наиболее компактных, если не считать лезгин Юждага, аварцев, дорганцев и лахов, которые имели азбуку, приспособленную к арабскому алфавиту — в первые два года преподавание велось на родных языках, а с третьего года обучение переводилось на тюркский язык, который, как предмет, вводился уже с первого года обучения. У лезгин Юждага, не имевших своей письменности, школа строилась с первого-же года на тюркском языке, а остальные два десятка мелких народов со своими языками должны были укладываться в одно из этих «прокрустовых лож».

Понятно, что цель этим достигнута не была. Приобщение к начаткам знания и ознакомление ребятишек с окружающим их миром на живом разговорном языке оказалось недоступным для всех народностей Дагестана. Отсюда первая трещина, полученная постановлением 1923 г. Далее опыт показал, что повышенная школа, в частности профтехническое образование и вузы, минимум на 75% сконструированы на русском языке и ни к чему тогда, вопреки педагогическим соображениям, заменять родные языки тюркским, поскольку низшее образование не связывается с повышенным и высшим единым языковым конвейером, и ребятам при переходе в повышенные школы и вузы все равно приходится переключаться на русский язык. Это была вторая трещина в постановлении 1923 года — трещина прак-

тического характера. Наконец, решающий надрыв постановление 1923 года получило в связи с тем, что была отвергнута и основная политическая установка на создание единого языка в республике. Система, которая противоречила требованиям педагогики, потребностям жизни, и вытекала из неправильной политической установки — не имела права на существование и подлежала замене другой, отвечающей всем этим требованиям. Была создана специальная языковая комиссия Дагестанского комитета партии, которая должна была проработать этот вопрос, учесть опыт других республик, и сделать сообщение партийному комитету и правительству.

В итоге работ этой комиссии, дискуссии в прессе, постановки вопроса в районах, мы имеем с 1927/28 уч. года новую языковую установку в Дагестане, которая действует и поныне.

Что принципиально и практически нового вносит это решение? Во-первых, оно отвергает принципиальную ориентировку на создание единого государственного языка, требуя приобщения дагестанских народностей «к социалистической культуре на родных языках», хотя наряду с этим в первой-же ступени вводится опять преподавание тюркского и русского языков, и повышенную школу рекомендуется строить на русском и тюркском языках.

Новое решение по существу ничего нового не внесло. Оно не повторило, правда, принципиальную установку решения 1923 года о курсе на единый язык, но фактически курс на тюркский язык как будто не уменьшился, ибо в первой ступени он попрежнему преподается, повышенная школа строится на нем, новое решение вводит его даже в государственный аппарат, как обязательный язык, на что не решился пленум Дагестанского комитета в 1923 году. Оба решения только варьируют различные дозы трех языков, начиная с I ступени и кончая повышенной школой, кружатся вокруг трех сосен — родной язык, тюркский и русский. Традиции решения 1923 г. еще не изжиты во втором решении, компромиссы различных течений приняли только новую форму, и жизнь требует нового пересмотра положения с языком в Дагестане.

■

Какие же установки нужно положить в основу этого пересмотра?

Во-первых, последовательное проведение принципа родного языка во всей системе обучения до той возможности, какую позволяют наличие культурных сил, богатство самого языка, перспективы роста и т. д., проводя этот принцип не только для «избранных» народов—аварцев, даргинцев, лезгин—а в отношении всех народов, детвора коих кроме своего материнского языка (не наречия или провинциального диалекта) не знает иного и не говорит на другом. Таких может набраться десятка полтора языков. Может-ли это количество смущать нас? Думается, что нет. Чем виновата детвора этих малых народностей, родившаяся в стране «горы языков»? Необходимо, чтобы и Наркомпрос РСФСР, поскольку деятельность Комнаца распространяется и на нацмен, живущих в пределах автономных об'единений РСФСР, и Центроиздат пришли на помощь Дагестанской республике в обслуживании этих народностей на их родном языке. Главное препятствие заключается ведь в отсутствии письменности.

учебника и литературы, и преодоление его значительно облегчается введением латинского алфавита.

Существует также предрассудок о бедности этих языков, о вымирании их и т. д. и т. п. Но эти мельчайшие языки сохранились тысячелетиями, они выдержали напор арабизма и тюркизма, и не скоро сотрутся с лица земли.

По заверению лучшего знатока этих языков, Услара, мнения о бедности этих языков «совершенно ошибочны и проповедуются людьми, которые не имеют о них никакого понятия. Эти языки, напротив, неимоверно богаты грамматическими формами, которые доставляют возможность выражать самые тонкие оттенки мысли».

Специальная комиссия Наркомпроса Дагестана, работавшая над этим вопросом, нашла, что дагестанские языки впитали в себя до 2 000 арабо-фарсидско-тюркских слов, причем все они уже стали коренными словами и до 80% их общеупотребительны и общепонятны, причем эти арабо-фарсидско-тюркские слова в дагестанских языках не подверглись морфологическим изменениям, а сохранили свою чистоту и произносятся достаточно правильно. Нужно-же было впутать такое количество иностранных слов и все-таки сохранить свою самобытность! Один этот факт свидетельствует, что дагестанские языки не так бедны, как это может показаться. Русских слов в дагестанских языках обнаружено от 150 до 500, причем эти слова уже потеряли свои морфологические особенности и подчас трудно разобрать, русское это слово или нет.

Нужно отказаться от всяких соображений «государственного» порядка в отношении языковой проблемы, в частности, в области народного образования. Сотни народов Советского союза развивают свою культуру на своих языках независимо от того, что они окружены сотнями других языков, с которыми они связаны, знание коих для них полезно, но не обязательно, а главное, не должно итти в ущерб их учебе на родном языке и скорейшему продвижению к источникам знания.

Ведь если Дагестан в целом многоязычен, то каждая отдельная народность — одноязычна, и считает родным языком только один свой язык. Какое им дело, что кто-то, жалуясь на многоязычие, хочет отделаться именно от их языка, меньшего по охвату говорящих, чем аварский или даргинский?

Нужно всю тяжесть языковой проблемы перекладывать не на головы дагестанских детей, а дагестанским организациям взять ее на себя. Ведь до сих пор стригли под несколько «типовых гребенок» все народности Дагестана. Хотя, мол, и трудно начинать учебу с незнакомого языка, но «терпение и труд все перетрут» — пусть ребятишки покряхтят. Повидимому, надо будет «покряхтеть» самому центру, и взяться вплотную за создание учебников и литературы одновременно на десятке языков дагестанских народностей, с тем, чтобы ребенок «на рысях» родного языка шел по школьным ступеням. Для этого требуется провести «смотр» всех народностей Дагестана, живой смотр на местах, главным образом детворы. Избытков сил, средств у нас нет, и поэтому создавать школу на каждом диалекте там, где ребята знают одновременно и язык окружающей их более компактной народности не имеет смысла, но дать ребенку минимум—его родной язык—мы должны.

Языковая проблема требует очень много сил, средств и времени, но все это окупится в итоге всех мероприятий, вложенных в это дело. Ведь вся беда языковой проблемы в школах Дагестана была в том, что в нее вклинивались соображения не только школьно-педагогического порядка, но и всяческие неверные предпосылки, вытекающие из неверных политических установок.

В процессе стройки будут, конечно, трудности, которые имеются во всяком деле. Нужно только искреннее желание дать на родном языке подрастающему поколению максимум того, что позволяют возможности данного периода и предстоящего роста. Увязка с повышенной школой и вузами — вопросы чисто практического порядка, которые должны быть учтены в процессе работы, чтобы избежать так называемых «школьных тупиков», когда оканчивающие низшую ступень не могут попасть в школу повышенного типа. Преодоление этих тупиков — самое трудное во всей языковой проблеме.

А как же быть с международным для Дагестана тюркским языком? Мы думаем, что тюркский язык свою историческую миссию в Дагестане выполнил. На известном отрезке времени он в дагестанской школе заменил Коран и отвлек внимание масс от арабского языка.

В кризисный период тюркский язык взял на себя тяжесть построения школы, и на первых порах эту тяжесть вынес. Но сейчас, когда школа уже укрепилась, когда население жаждет школы на каком угодно языке, лишь бы это была школа, которая даст детям производственную выучку — тюркский язык уже является помехой. «Производственные отношения пришли в противоречие с производительными силами». Следовательно «отношения» эти, в данном случае языковые отношения, должны быть перестроены, изменены, и перегруппированы соответствующим образом.

■

Несколько слов о языке государственного аппарата.

Согласно постановлениям и 1923 и 1928 годов вся работа низовых сельских, партийных, советских, профессиональных, кооперативных, культурно-просветительных и др. органов должна вестись на родном языке массы. На этом же языке низовые органы ведут сношения с округом и центром.

Это положение надо распространить не только на сельские советы, но и на кантоны, где, конечно, должны работать только люди, знающие язык кантонского крестьянства и его письменность. Остается центр — ЦИК и Совнарком, которые, являясь фокусом, куда стекаются все дагестанские народности со своими нуждами, должны дать удовлетворение каждому рабочему и крестьянину Дагестана на его родном языке. Для этого необходимо коренизировать центральные аппараты республики, чтобы в каждом из них были представлены по крайней мере наиболее распространенные языки Дагестана. Здесь тюркский и другие наиболее распространенные дагестанские языки могут найти для себя бо́льшее поле деятельности, чем в школе. Тут они будут иметь дело уже со взрослым населением, большей частью знакомым с одним из основных языков Дагестана, и потому могут сослужить хорошую службу. Здесь не страшна даже монополия 5—6 наиболее распространенных языков за счет менее распространенных.

■

З А Р У Б Е Ж О М

Г. Сафаров

ПРОБЛЕМА НАЦИИ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Ленин всегда подчеркивал, что революционное пробуждение колониальных народов и их активное вмешательство в исторический процесс вызывает огромное ускорение всего исторического движения.

Это ускорение в свою очередь ведет к тому, что колониальные народы проходят историческую школу «по сокращенному революционному методу», как выражался Маркс.

Успехи социалистического строительства в СССР, наряду с ростом международной революционной борьбы рабочего класса, подхлестывают и подгоняют массовую борьбу против империализма. Все это стало азбучной истиной.

Однако, далеко не все сделано, чтобы теоретически осмыслить это до конца. На наших глазах складываются новые нации, выбиваются на поверхность в ожесточенной борьбе новые национальные государства. Международная буржуазия в послевоенный период злорадно «предупреждала» большевиков, что национально-освободительное движение против империализма повернется затем и против большевиков, так как нация — олицетворение восходящего капитализма. Однако, буржуазия просчиталась самым непростительным образом.

Азия и Африка показали на собственном примере, что ход китайской революции, развитие революционного движения в Индии, пробуждение черного континента и другие аналогичные процессы следуют по более сложному маршруту, чем национальное об'единение Германии или Италии в XIX веке. Мы еще продолжаем выплачивать идейную контрибуцию империализму, поскольку знание «на зубок» всех деталей буржуазных революций в Европе у нас сплошь и рядом сочетается с отчаянным невежеством по части Востока. Это крайне облегчает задачу либеральной фальсификации — «под марксизм» — тех исторических процессов, которые развертываются у всех на виду. У одного оказывается, что английский империализм в XIX веке в Индии насаждал лишь прогресс и благотворительность, у другого выходит, что пехлевийская монархия — единственно возможное достижение для Персии.

Народы Азии и Африки «самоопределяются» в кипящем котле современной эпохи. Империализм загоняет экономическое развитие колоний и полуколоний в узкие, противоречивые рамки. Он допускает развитие их производительных сил лишь постольку, поскольку это необходимо для развития и закрепления его монополии на определенные сырьевые и продовольственные ресурсы. Он строит в Африке желез-

нодорожные колеи, чтобы продвинуть хлопковые посевы в самые захолустные углы; он эксплоатирует угольные копи в Китае, чтобы покрыть свою нужду в угле; он сооружает гавани, морские базы, опорные пункты коммунальных линий во имя усиления своего экономического и военного контроля.

С другой стороны, империализм питает неравномерность развития, противоречия и соперничество «великих держав».

Империализм допускает известное развитие производительных сил колоний, поскольку один из хищников, стремясь взорвать или ослабить господствующее положение другого хищника, поощряет экономическую, политическую и военную борьбу с ним. Драка между Германией и Антантой из-за Турции, склока между Англией и Францией из-за господства в восточной части Средиземного моря — яркий тому пример.

Неравномерность развития капитализма может привести к тому, что вследствие войны между империалистами ослабляется экономический контроль над колонией или полуколонией и таким образом угнетенная страна получает временную отдушину. Так встала на ноги текстильная промышленность Шанхая и Бомбея благодаря мировой империалистической войне.

Закупорка экономического развития колоний и полуколоний империализмом — бесспорный факт, если скинуть со счетов корыстных защитников империализма и их охвостье в лице социал-демократических и даже якобы коммунистических (Рой!) радетелей пресловутой «теории деколонизации». Эта закупорка не прекращает общественного развития в целом. Если бы было иначе, если бы империализм отрезывал всякий доступ к капиталистическому развитию во всех областях, если бы колонии и полуколонии были обращены им в историческую неподвижность, сама антиимпериалистическая борьба была бы немыслима. Для того, чтобы эксплоатировать и господствовать, империализм в известной мере должен насаждать капитализм. В известных пределах он вынужден даже «переводить» капиталистическое развитие «на туземные языки», создавая компрадорский слой, связываясь с местными феодалами и ростовщическим и торговым капиталом.

Без этого была бы экономически невозможна самая закупорка экономического развития. Но закупорка эта происходит, и отрицать ее, проповедывать деколонизацию — значит допускать, что капиталистическая монополия может сама изживать себя, может сама себя добровольно отменять. Эта закупорка приводит к постоянному нагромождению общественных противоречий, к тому, что и классовые отношения внутри угнетенного народа, так сказать, преломляются сквозь призму взаимоотношений с империализмом.

Колониальный режим накладывает отпечаток на классовое расслоение и ход классовой борьбы. Противоречия между империалистическим господством и развитием производительных сил данной колонии или полуколонии соединяются и сплетаются с развитием внутренних классовых противоречий. Таким образом, антиимпериалистическая борьба в колониях и полуколониях становится ведущим началом общественного развития и классовой борьбы.

Противоречия классовых интересов, размежевание классовых сил, размах и темп буржуазно-демократических преобразований созре-

бает в процессе стихийно рождающейся и стихийно растущей борьбы с империализмом. Кантонская коммуна могла появиться на свет только после Северного похода, после захвата английской концессии в Ханькоу, после переворота Чан-Кай-Ши в Шанхае. Здесь господствует своя внутренняя закономерность, и хотя кое-кто еще в 1923 г. хотел найти в Китае Бисмарка, таковым не мог оказаться ни купеческий представитель Нинбо, Чан-Кай-Ши, ни старый милитарист Убейфу. Об'единение Китая неосуществимо без свержения империализма. Бисмарковский компромисс между буржуазией и помещиками в Китае неминуемо связан с подчинением Китая империализму, чужестранному господству. Чем прямее, резче, о с я з а т е л ь н е е для в с е й м а с с ы н а с е л е н и я становится иностранный гнет, тем шире и глубже борьба, тем сильнее ее влияние на размежевание классовых сил.

Винсент Шиэн высказал парадоксальное замечание относительно Персии.

> «Если бы Англия не помешала России, а Россия—Англии, вероятно, все это (застойное состояние — *Г. С.*) переменилось бы еще десятки лет тому назад в результате завоевания Персии; завоеванный народ не может сохранять безразличие. В настоящее же время чужестранцам приходится сталкиваться лишь с слабым сопротивлением летаргически-спящей нации, да и этой оппозиции нехватает организованности и руководства. Дух нации не так подорван, как усыплен: н е т я с н о о с я з а е м о й н а ц и о н а л ь н о й у г р о з ы, к о т о р а я б ы в с т р я х н у л а м а с с ы» [1].

Конечно, Шиэн видит не дальше своего носа, а этот нос всунут в империалистическое господство. Шиэн не понимает, что только раскачка крестьянской массы против крепостников-помещиков способна мобилизовать массы и на борьбу с империализмом. Шиэн не дает себе труда вспомнить, что англичанам пришлось отступить в Персии в 1920—21 гг. под влиянием советских успехов и стихийной вспышки ряда крестьянских движений. Однако он правильно подмечает, что своеобразное п о л у к о л о н и а л ь н о е положение Персии — в с т о р о н е от больших путей мировой политики, при слабой централизации страны — помогло англичанам в проведении их империалистической политики. Народная масса Персии не была захвачена антиимпериалистической борьбой в такой мере, как народные массы Китая, где из антиимпериалистической борьбы выросла национальная война, вызвавшая первый взрыв аграрной революции и ответный удар буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Колониальный режим империализма служит причиной о с о б о й н е р а в н о м е р н о с т и общественного развития колоний и полуколоний.

Под действием революционной борьбы против империализма классовое расслоение общества вызревает несравненно быстрее, чем «полагается» с точки зрения «зрелости» непосредственных материальных предпосылок. П о л и т и ч е с к а я н а д с т р о й к а и к у л ь т у р н а я н а д с т р о й к а ф о р м и р у ю т с я в п р о ц е с с е б у р и и н а т и с к а м а с с о т н ю д ь н е в с т р о г о м с о о т в е т с т в и и с ч е р е п а ш ь и м и т е м п а м и э к о н о м и ч е с к о г о п р о г р е с с а..

---

[1] Vincent Sheean. The New Persia. New-Jork, 1927, pp. 300—301.

«Революции—локомотивы истории». Нужно уметь применять эту марксистскую истину к историческому процессу революционного формирования наций в борьбе с империализмом.

В своей замечательнейшей статье «О нашей революции» (по поводу записок Н. Суханова) тов. Ленин писал: «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, в том числе, конечно, и Суханов, носятся поистине как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов. Но мне кажется, что оно не является решающим для оценки нашей революции. Что, если своеобразие обстановки, мировая империалистическая война, — поставило развитие России на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что, если полная безвыходность положения, удесятеряя силы рабочих и крестьян, открыла нам возможность иного перехода к созданию основных предпосылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах?

Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

> «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать — каков именно этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и Советского строя двинуться догонять другие народы» (Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 110—111).

Мы разбираем в нашей статье не общественную перестройку в условиях социалистической революции, а общественное развитие в ходе колониальной борьбы с империализмом.

Ленинские положения дают нам ключ и к этому. Если размах и глубина классовой борьбы в России позволили рабочим и крестьянам совершить социалистическую революцию несмотря на отсталость страны, то размах и глубина антиимпериалистической борьбы в условиях исторического кризиса мирового капитализма, при наличии СССР, могут и должны оказаться предпосылкой ускоренного революционного развития отсталых народов.

Уже в своем утробном, эмбриональном состоянии индийская революция обнаруживает гораздо большую классовую зрелость, чем например китайская революция 1925—27 гг.

Борьба за политическую гегемонию между пролетариатом и национальной буржуазией, стремящейся подавить революционное массовое движение в интересах сделки с английским империализмом, в Ин-

дии уже поставлена в порядок дня самим стихийным ходом событий. Даже некоторые, более наблюдательные буржуа отдают себе отчет в новизне исторических путей революционного Востока.

> «Что промышленная революция, — замечает Дан Гопал Мукерджи, — может быстро обратиться в социальную революцию — это для Индии, как и для всего Востока, не является слишком далекой перспективой. А если это случится, то наиболее пострадавшими будут не только англичане, но и индийские банкиры, лендлорды и принцы. Мне кажется, что богатые индусы представляются своим бедным соотечественникам гораздо большими врагами, чем они думают» [1].

Господин Мукерджи судит с знанием дела. Он приводит характерное рассуждение рядового крестьянина:

> «Голос желудка нас тревожит настолько, что добыча пищи изгнала у нас мысль о боге и песню с наших уст. Брат! Если поле, по которому ты идешь, заложено, как сможешь ты петь при сборе урожая?
>
> Чужак запутал нас, запутал своими демонами, золотом и серебром. Нет бога, или же он тот же ростовщик, нет бога для бедных».

Председатель Индийского Национального конгресса Пандит Джавахарлол-Неру, лукавый кандидат в индийские Керенские, недаром обещает крестьянам землю только... по возможности:

> «Земля по возможности должна принадлежать крестьянину, который ее обрабатывает... Земельная задолженность подлежит аннулированию... при условии частичной компенсации».

Разумеется «социальная революция», навстречу которой несется на всех порах Индия, — не социалистическая революция, но лишь революционная чистка страны от империалистического рабства, феодализма и ростовщичества. Она страшит индийскую национальную буржуазию, достаточно породнившуюся и с феодально-ростовщической кабалой и с колониальным режимом империализма, доставляющим ей дешевое крестьянское сырье и еще более дешевые рабочие руки.

Угнетенные колониальные и полуколониальные народы революционным путем наверстывают свою отсталость, в борьбе с империализмом завоевывают основные предпосылки цивилизации. И в этом нет нарушения законов истории с точки зрения марксизма-ленинизма.

Напротив! В концентрированной, сгущенной и заостренной форме повторяются исторически определившиеся тенденции революционного развития, берущие свое начало еще в крестьянских войнах позднего средневековья и буржуазного Возрождения. Тов. Бухарин пытался истолковать некапиталистический путь развития отсталых народов, как своего рода исторический кунстштюк, как deus ex machina. Между тем, действительный переход на рельсы некапиталистического развития возможен и неизбежен не вследствие «озарения» всех классов населения выгодами этого перехода, а в итоге определенного хода

[1] Dhan Gopal Mukerji. My brother's Face. New-Jork, 1927, p. 330.

и исхода классовой борьбы на почве проведения буржуазно-демократических преобразований.

В споре с ликвидаторами тов. Ленин указывал, что Энгельс писал в своей статье «Об историческом материализме»:

> «Во всех трех великих буржуазных революциях» (реформация и крестьянская война XVI века в Германии, английская революция XVII века и французская XVIII в.) «боевой армией были крестьяне»... «Исключительно благодаря вмешательству крестьянства» (йоманри — в английской революции) «и плебейского элемента городов, борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодил на эшафот». Следовательно, особенность русской буржуазной революции состоит только в том, что вместо бывшего на втором месте в XVI, XVII и XVIII веках плебейского элемента городов, в XX веке на первое место выступает пролетариат» (Ленин, т. XIV Изд. ин-та Ленина, стр. 50).

Ленин оттенял значение спора Маркса и Энгельса с Лассалем из-за отношения к крестьянской войне.

Освежим в памяти этот спор.

Лассаль в 1859 году писал Марксу и Энгельсу: «Вы сходитесь, упрекая меня в том, что я «слишком отодвинул на задний план» крестьянское движение, «недостаточно выдвинул его» (речь идет о трагедии Лассаля «Франц фон Зиккинген» — Г. С.).

> «Ты — (Маркс—Г. С.) заявляешь: Я бы привел к гибели Зиккингена и Гуттена на том основании, что они, подобно хотя бы польскому дворянству, были революционны лишь в собственном воображении, на деле же представляя реакционные интересы. Аристократические представители революции, говоришь ты, «за призывами к единству и свободе лелеяли еще мечту о старой империи и кулачном праве; им нельзя посвящать все внимание... представители крестьян и революционные элементы городов гораздо больше должны выступить из-за кулис. Ты гораздо больше должен был выпятить наиболее современные идеи, хотя бы и в наивной форме, у тебя же главной идеей — за вычетом религиозной свободы—остается идея гражданского единства». «Не сам ли ты, подобно Францу фон Зиккингену (так восклицаешь ты), впал в дипломатическую ошибку, отдав предпочтение лютеровско-рыцарской оппозиции перед плебейско-мюнцеровской» [1].

Какой ответ на эти упреки дает Лассаль? — Очень ясный и недвусмысленный. «Крестьянские войны не таковы по своей природе, как вам кажется. Напротив того: а) они не революционны, б) и даже в наивысшей степени — т. е. в конечном счете — реакционны, столь же реакционны, как и исторический Зиккинген (отнюдь не изображенный мною) и сама историческая дворянская партия» (там же, стр. 174).

Такое отношение к крестьянским войнам было естественно у Лассаля, который поклонялся бисмарковской «революции сверху». Но

[1] Briefe von Ferd. Lassale an Karl Marx und Fr. Engels. „Aus dem litterarischen Nachlass". Vierter Band. 1913, ss. 170—171.

Маркс и Энгельс умели вскрыть преемственность и неразрывную взаимную связь революционных тенденций на различных стадиях классовой борьбы, Лассаль видел только преемственность развития производительных сил с точки зрения осуществления буржуазного прогресса, с точки зрения упрочения буржуазного господства. Единство практической политики и теории было проведено и в воззрениях Маркса и Энгельса, и во взглядах Лассаля. Но Маркс и Энгельс и в политике, и в ретроспективном анализе исторического процесса всегда оставались последовательными пролетарскими революционерами, Лассаль же и в политике, и в теоретической области был героем компромисса, человеком, смешивавшим идеи классовой борьбы с либерально-монархическим приспособленчеством.

Спор Маркса и Энгельса с Лассалем имеет огромное значение для методологии марксистского востоковедения. Во-первых, многое из того, что для передовых стран является давно прошедшей историей, для Востока остается на повестке «текущего момента»; во-вторых, крестьянская основа национально-колониального вопроса самым непосредственным образом сближает колониальные революции Востока с крестьянскими войнами; в-третьих, подход Маркса и Энгельса к крестьянским войнам, развитый Лениным, совершенно неопровержимо указывает направление, по которому должен итти марксистско-ленинский анализ, выясняя тенденции классовой борьбы у отсталых колониальных и полуколониальных народов.

■

Австро-марксистская школа в национальном вопросе — типичное порождение либерального приспособления марксизма к нуждам габсбурского «государства национальностей» — выставила в качестве своего исходного положения тезис о том, что способность той или иной народности сложиться в нацию и создать свое самостоятельное государство целиком и полностью зависит от силы ее господствующих классов, дворянства и буржуазии[1].

Свой крохоборческий идеал культурно-национальной автономии Реннеры, Бауэры и К° построили, исходя из законченности революционного процесса буржуазно-демократических преобразований в пределах Австро-Венгрии, исходя из невозможности широких национально-революционных движений.

Современный Восток практически опровергает австро-марксистский тезис о полном соответствии национальной политической и культурной надстройки буржуазно-помещичьему «базису». Такие решающие страны колониального Востока, как Китай и Индия, идут к национальному освобождению, к государственной самостоятельности и единству не через упрочение и расширение буржуазно-помещичьего господства на определенной территории, заселенной одноязычным населением, а как раз наоборот. Антиимпериалистическая колониальная революция, выковывающая новый Китай и новую Ин-

[1] Разбирая секрет государственного устройства Австро-Венгрии, Карл Реннер заявлял: «Те народы, которые сохранили по крайней мере свое дворянство и духовенство, добились все-таки признания и равноправия в своих коренных землях; все же остальные, не имевшие руководящих общественных классов, очутились в положении илотов дуализма» (Сборник «Формы национального движения», под ред. А. И. Кастелянского — Рудольф Шпрингер, Политическая эволюция национальностей в Австро-Венгрии, стр. 24—25).

дию, растет и развивается в неразрывном взаимодействии с аграрно-крестьянской революцией и рабочим движением, которое все больше и больше становится ведущим началом национально-освободительной антиимпериалистической и антифеодальной борьбы.

Несмотря на свою численную слабость, колониальный и полуколониальный пролетариат оказывается подлинным представителем общенациональной борьбы — общенациональной не в смысле «слияния всех классов в едином порыве», а в смысле глубины и широты охвата масс, в смысле ее буржуазно-демократических задач.

Он вбирает в себя все противоречия и выступает и выразителем общенародного протеста против чужеземного гнета, и выразителем своих классовых интересов, своего классового протеста против империализма и феодальных пережитков, против контрреволюционной буржуазии, и выразителем крестьянского возмущения. Признание союза рабочего движения с крестьянской войной основной тенденцией победоносного революционного развития колониального Востока [1], признание, совершенно обязательное с точки зрения марксизма-ленинизма, отнюдь не избавляет нас от необходимости конкретно-исторического подхода в каждом отдельном случае. Это признание никоим образом не должно вести к недооценке подготовительных, промежуточных этапов антиимпериалистической борьбы. Точно так же и признание обязательности конкретно-исторического подхода не должно приводить к либеральному отступничеству, к голому преклонению перед «развитием» производительных сил, к забвению возможностей и перспектив крестьянской войны в связи с пролетарским руководством.

В области анализа революционного развития Турции и Персии нам так не повезло (Гурко-Кряжин, Ирандуст, Иранский) потому, что в этих странах победа кемализма и пехлевийской монархии на определенном этапе антиимпериалистической борьбы [2] сопровождалась их некоторой победой на слабом фронте марксистского востоковедения. Маркс, Энгельс и Ленин учили пользоваться оружием исторического материализма для революционной борьбы. Революционный процесс формирования наций и национальных государств на Востоке в современную эпоху может быть правильно оценен и понят отнюдь не с точки зрения достижений и «зрелости» буржуазии и помещиков, а лишь тогда, когда мы даже в движениях, развивающихся под чужим классовым руководством, под руководством феодально-патриархальных или феодально-буржуазных верхов, будем способны найти зародыши и элементы «плебейско-мюнцеровской» борьбы, неизбежность ее роста и усиления.

---

1 Оценивая революцию 1905—1907 гг. в России, Ленин указывал: «Все те победы — или полубеды, четверть-победы вернее сказать,— которые одержала наша революция, одержаны всецело и исключительно благодаря непосредственно революционному натиску пролетариата, шедшего во главе непролетарских элементов трудящегося населения. Все поражения вызваны ослаблением такого натиска, связаны с тактикой, сторонящейся от него, рассчитанной на его отсутствие, а иногда (у кадетов) даже прямо на его устранение» (Ленин, Собр. соч., т. XII, изд. Ин-та Ленина, стр. 202).

2 Если кемализм вышел победителем, проведя военную борьбу с империализмом за национальное единство Турции, то пехлевийская монархия родилась на свет в результате подавления крестьянского движения феодальной военщиной и в обстановке временного отступления англичан перед советскими успехами. Последним она прикрылась, чтобы выступить в роли «об'единителя» Персии.

«Противоречие всегда ведет вперед» — не только на Западе, но и на Востоке. Антиимпериалистическая борьба, борьба классов на почве аграрно-крестьянской революции и рабочего движения формирует новые нации, так сказать переходного типа. Территориальное и культурное об'единение людей и их размежевание в национальном масштабе по классовым группам в наши дни происходит иначе, чем в Европе XIX века; оно протекает в связи со всемирно-исторической борьбой между СССР и капиталистическим миром, при быстром и усиленном вызревании борьбы «плебейско-мюнцеровских» и «лютеровско-рыцарских» тенденций.

■

«Довести» чистку общественного строя от всех остатков феодализма «до крестьянского двора», втянуть эту основную ячейку средневековья в единый процесс перехода от феодализма к капитализму, переработать политическую и культурную надстройку в соответствии с вовлечением крестьянского хозяйства в капиталистический оборот, — вот, в конечном счете, та историческая задача, которая решалась в процессе сложения наций в Европе.

Народы Востока попадают на историческую сцену в более сложной обстановке. Они об'единяются экономически на основе роста и развертывания противоречий империализма. Культурное и политическое сплочение им дает борьба с империализмом. Классовое размежевание, а значит и политическое об'единение в классы в общенациональном масштабе, вырастает из противоречий колониального режима и антиимпериалистической борьбы. Это не значит, что народы Востока сами по себе не знают классового расслоения и классовой борьбы. Ничего подобного. Марксистское востоковедение уже опровергло империалистические басни об исторической неподвижности Востока. Однако, классовая борьба в колониальном мире, развиваясь по общим законам истории, видоизменяется благодаря господству империализма в том отношении, что классы формируются и развиваются в процессе развития противоречий империалистического колонильного режима. Колониальный Восток уходит от феодального средневековья, уходит так же, как уходила от него Европа. Но для Востока нет простого и легкого выхода «в капитализм» нормального типа, с развитой капиталистической промышленностью, с национально-государственной организацией на немецкий или итальянский образец, с культурной надстройкой обычной буржуазной выделки.

Это начинают усваивать даже отдельные буржуа. Дадим слово Гансу Кону, которому нельзя отказать в наблюдательности.

На колониальном Востоке, говорит он

> «Национализм часто сталкивался с религией, но часто и использовал ее в качестве союзника. Он разделял там, где религия раньше соединяла, и он же ответственен за распад Турецкой империи, державшейся на религии Ислама. С другой стороны он вызвал об'единение там, где религия разделяла. В Египте национальное самосознание перебросило мост через пропасть, разделявшую мусульман и коптов, в Индии оно связало воедино мусульман и индусов. Национализм, проникнув на Восток, сопровождался теми же переме-

нами, какие пережила Европа в новое время. Романтизм — культурный романтизм и романтизм чувств — сопутствовавший националистическим движениям в Европе, расцвел также и на Востоке. Стали развиваться национальные языки, священные книги были переведены на них, стали поощряться литература и искусство, блестящие эпохи прошлого были вызваны из забвения как олицетворение национальных качеств и способностей. Интеллектуальная и политическая жизнь приобрела светский характер. Демократия, присущая национализму политическая организация, получила свое признание. Были созданы парламенты по европейскому образцу, составлены конституции. Древние монархии, опиравшиеся на религиозные представления, были заменены республиками, основанными по воле народа» [1].

Этот процесс совершался параллельно экономическим переменам.

«Древние экономические системы пришли в упадок, современный индустриализм, оптовая торговля и финансовый капитал начали проникать повсюду. Старая правящая каста земельной аристократии, воины и священники, постепенно стали вытесняться поднимающимся классом купцов, адвокатов и интеллигенции. Люди свободных профессий, особенно адвокаты и студенты, — сторонники нового националистического движения, его чемпионы и лидеры. Быстро выросла и распространила свое влияние печать. Новый национализм вызвал внутренние конфликты на Востоке. При групповом об'единении определенных интересов неизбежны столкновения с устремлениями соседних аналогичных групп. Возможно, что общая оборонительная борьба против белой расы, обусловившая общность судьбы народов Востока, частично оказалась противовесом этим центробежным тенденциям современного национализма (там же, стр. 10—11).

В описании Ганса Кона все антиимпериалистическое движение прикрывается бессодержательным ярлыком национализма, а буржуазный прогресс на Востоке так разукрашивается, как будто полная деколонизация Востока не подлежит ни малейшему сомнению. Не это важно в его описании. Заслуживает внимания признание полного краха всех теорий самобытности Востока, гласящих, что «Запад есть Запад, и Восток есть Восток и никогда не сойдутся они» (Киплинг). Все иероглифы и загадочные письмена «самобытного» развития, все сакраментальные «начала» восточного бытия, приводившие в восторг буржуазный идеализм — ислам, индуизм, конфуцианство, буддизм, кастовая система, патриархальщина всех видов и т. п. — оказались расшифрованными. Их расшифровала классовая борьба, их расшифровала антиимпериалистическая борьба крестьянских и рабочих масс и борьба этих масс против «своей» буржуазии и феодалов. Старательно отмечая, что «раньше, чем новый принцип национализма проложил себе дорогу на Востоке, как прежде на Западе, религиозный принцип еще раз сыграл роль силы, преодолевающей национальные и политические барьеры» (там же, стр. 38), Ганс Кон устанавливает историческое место панисламизма на перепутьи между восточным феодализмом и буржуазным прогрессом, а следовательно фор-

[1] Hans Kohn. A History of Nationalism in the East London. 1929. p. 9.

мально и фактически расписывается в капитуляции буржуазного востоковедения перед марксизмом.

В антиимпериалистической борьбе быстро сгорают все патриархально-феодальные фетиши и фикции прошлого. Они лишь на короткое время вспыхивают предсмертным пламенем, поскольку их подхватывает волна национально-освободительной борьбы. Но пламя быстро гаснет, так как размах и напряжение этой борьбы не мирятся с подобными выветрившимися идеологическими стимулами.

Кемализм отразил борьбу анатолийских мужиков-мемеджиков, отразил приспособление буржуазии к напряжению и остроте этой борьбы, поскольку он не пошел по пути панисламизма и пантюркизма и бесцеремонно разделался с монархией и халифатом.

Знамением нашего времени является тот факт, что империалисты уже готовы отказаться от «цивилизаторских» услуг христианства во имя сохранения остатков туземной культурно-политической патриархальщины, которая может еще сослужить службу империализму.

Бравый французский полковник Абади с явным беспокойством констатирует:

> «Часто обсуждался вопрос, какая из религий лучше всего подойдет к психологии черных, какую следует поощрять в соответствии с интересами колонизирующих держав. Нужно, прежде всего, заметить, что религиозные чувства африканского населения лишь в слабой степени входят ингредиентом в сопротивление, оказываемое европейской экспансии. Истинное сопротивление колонизации белых вызывается тем, что белые иностранные завоеватели низвергают установленные порядки и угрожают независимости коренного населения. Религия — зачастую лишь знамя» [1].

Южно-африканский генерал Сметс, столь же опытный колониальный погромщик, еще более категоричен: «Христианские миссии, после века непрерывных усилий, не смогли оставить мало-мальски глубокий след в Африке. В сравнении с огромным прогрессом и еще продолжающимся распространением мусульманства их успехи не очень утешительны» [2].

С другой стороны, «внедрение христианской религии означало не только крушение первобытных верований в духов, магию и колдовство и отказ от полигамии, но и крушение цельного туземного мировоззрения... Старые религиозные и социальные задержки исчезли, новые же организующие начала, за вычетом законов белого человека, не пришли им на смену» (там же, стр. 86—87). Современные негры проделывают свою культурную эволюцию несравненно быстрее, чем проделывал ее ряд славянских национальностей в Европе. Черепаший темп этой эволюции под гегемонией попов, буржуазии и помещиков внес свою лепту в строительство Чехо-Словакии по массариковско-бенешевскому рецепту, в организацию Югославии на фашистско-черносотенный лад. Не только варварские верования и феодально-патриархальные предрассудки, но и самые формы феодально-патриархальной идеологии изживаются с удивительной быстротой, подвергаясь жестокой проверке борьбы. Чем более широкие народные низы вовлекаются в антиимпериалистическую борьбу, тем больше становится жажда подхва-

[1] Maurice Abadie. La colonie du Niger. Paris. 1927. p. 225.
[2] J. C. Smuts. Afrika and Some World Problems. Oxford. 1930. p. 52.

тить и развить те достижения Запада, которые ближе всего подходят к условиям этой борьбы.

Французский полковник Поль Азан прямо восстает против муштры и обучения французских черных войск во Франции, а не в колониях:

> «Туземцы возвращаются в свои дуары, не утратив ни одного из своих недостатков и не усвоив от нас ничего хорошего; как живой пример разложения, они внушают своим единоверцам отвращение к военному ремеслу и правлению неверных; они, случается, заносят из Франции теории, наиболее опасные для социального порядка и безопасности государства»[1].

Бурский генерал Сметс в виде рецепта спасения выдвигает консервирование туземной патриархальщины при иерархическом подчинении туземного общества «цивилизованному» обществу белых. Этот третый рабовладелец рассуждает так:

> «С незапамятных времен африканские туземцы были подчинены строгой, даже жестокой дисциплине, их социальная система покоилась на деспотическом авторитете их вождей. Если эта система крахнет и исчезнет родовая дисциплина, то земное общество распадется на отдельные атомы, откроется возможность для всеобщего большевизма (!) и хаоса» (!!).

Есть средство против этого!

> «Для туземцев, занимающихся сельским хозяйством и скотоводством, живущих родовым бытом, отведены теперь (!?) обширные пространства или резервы, годные для удовлетворения их теперешних и будущих нужд. Не производя раньше отвода достаточных территорий для них в Южной Африке, мы совершили серьезную ошибку, которая является первопричиной всех наших трудностей в сфере туземной политики. Для городских туземцев, с другой стороны, для тех, кто живет не в условиях родового быта, а служит домашней прислугой или фабрично-заводским рабочим в пределах белых районов, существуют особые туземные деревни или поселки, расположенные рядом с европейскими городами. Как в районах сельских резервов, так и в городских поселках туземцы либо участвуют в выборах в местное самоуправление, либо имеют свое собственное самоуправление» (вышецитированная книга, стр. 87—92).

Идеал средневекового еврейского гетто становится целью колониальной политики империализма. Прежде империалистическое право на господство обосновывалось «неспособностью» колониальных народов к культурному развитию; теперь им преподносится гетто, как страховка против революционизирования умов. Империализм проник во все закоулки земного шара, мировая война встряхнула даже черную Африку, кризис перепроизводства колониального сырья добивает последние пережитки былой неподвижности. Южно-африканские рабовладельцы ограбили у негров большую часть земель, чтобы таким путем обратить их в своих неоплатных должников и полукрепостных «контрактованных рабочих».

[1] Paul Azan. L'armée indigène nord-africaine. Paris. 1925. p. 55.

Гетто — это «прикрепление к земле» на феодально-средневековый лад; местная верхушка из родоначальников, спекулянтов, переводчиков и т. п., под видом «самоуправления», призвана следить за поддержанием крепостной дисциплины. Произведение Сметса — запись лекций, читанных им в чинном Оксфорде! Вот каковы «высшая» цивилизация и культура!

Во французском Конго мы сталкиваемся с неменьшим расцветом империалистического рабства и с такими же тенденциями к ассимиляции местной верхушки в интересах империализма. Каждая деревня обязана «поставлять» определенное количество людей для добычи каучука. «За 1 килограмм каучка работник получает 1 франк, а чтобы выработать 10 кило, нужно работать в лесу целый месяц» [1].

Насаждение монокультурного хозяйства империализмом — одно из проявлений монополизирования сырьевых ресурсов колоний. Оно неразрывно связано с крепостническим режимом контрактованного труда и с подкупом местной верхушки в целях использования ее как «приводного ремня» этого режима. Вмешательство черной Африки в антиимпериалистическую борьбу — явление самого последнего времени — прямое следствие стремительных «успехов» земельного грабежа местного населения и насаждения монокультуры, подрывающей продовольственное снабжение и всякую хозяйственную самостоятельность местных крестьян. Империалистическая «наука» испокон веков пыталась изобразить негров как расу, неспособную к усвоению начал западной цивилизации. Теперь, когда в Южной Африке твердой ногой встала коммунистическая партия, когда в Гамбии социал-фашистское правительство Макдональда вынуждено вести напряженную борьбу с рабочими, организующими профсоюзы, а в Конго и Нигерии восстания и «беспорядки» происходят... по биржевому бюллетеню — с каждым новым падением цен на колониальное сырье, — уже безнадежно аппеллировать к доводам об «извечной отсталости низших рас». В настоящее время империалисты жалуются на слишком большую восприимчивость черных и иных колониальных рабов по отношению к «разрушительным идеям»!

Поэтому-то цитированный нами Ганс Кон, указывая на то, как все «самобытное» и «неповторимое» своеобразие Востока растворяется в антиимпериалистической борьбе, в то же время констатирует, что колониальные народы с особенной легкостью усваивают революционную сторону европейской культуры.

«Эволюция Востока находится под своеобразным влиянием, поскольку первые симптомы новой эпохи, захватывающей в свою орбиту европейский материк, уже оказывают свое влияние на Восток, частью благодаря соприкосновению Востока с Европой, частью под непосредственным влиянием российской революции в Азии. Требования национального освобождения сопровождаются требованиями социального освобождения, требованиями, еще сбивчивыми и грубыми (!) и едва ли (!!) соответствующими наличным экономическим условиям» (Ганс Кон. Вышецитированная книга, стр. 11—12).

Трудящаяся масса колониальных и полуколониальных народов воспитывается даже самым фактом конкуренции империалистов между собой. Первоначальным носителем национального про-

[1] Buell. The native Problem in Africa. 2 volumes.

буждения выступают то представители торгового капитала, то дети феодальных отцов, прошедшие культурную учебу в Европе или Америке, то «буржуазия в изгнании» (китайские капиталисты и «капиталистики» Сан-Франциско, Японии, Явы, Малайских островов, Индо-Китая и т. д., в старые времена финансировавшие Сун-ятсеновское движение), то сами феодально-патриархальные верхи, схваченные за шиворот империализмом.

Сама классовая природа этих общественных групп предрасполагает их искать помощи у одного империалистического хищника против другого. В Турции либерализм и западничество в первое время являлись больше всего «переводом с французского»; младотурки после революции 1908 г. пошли на выучку к немецкому империализму. Горький опыт неудач «использования» помощи империалистов на первых порах предостерег кемалистов от этого грехопадения. В Персии до англо-русского соглашения о разделе сфер влияния (1907 г.) англичане покровительствовали либеральному движению, во время мировой войны немцы представились сторонниками национального возрождения Персии. В Китае сначала японцы, а потом американцы фигурировали в роли «блюстителей» интересов национального об'единения Китая, пока их подлинная роль не была разоблачена ходом событий. В Марокко и Сирии англичане «помогали» против французов, в Тунисе французы помогли против итальянцев. Можно привести еще ряд примеров этого рода.

Всюду ставка верхушек угнетенной нации на взаимную борьбу империалистов и на помощь одной стороны против другой вела к тому, что авторитет этих верхушек «расходовался» с расширением и углублением антиимпериалистической борьбы. В восстании 1925 года в Сирии должна была принять участие даже буржуазно-феодальная верхушка, но она сразу же отказалась от борьбы после поражения. Чан-Кай-Ши стоял во главе Северного похода, но дойдя до Пейпина и Шанхая и обнаружив у себя в тылу аграрно-крестьянскую революцию, китайская буржуазия тотчас же поставила в порядок дня примирение с империализмом, контрреволюционный союз с ним.

Халифат в Средней Азии мог служить соединительным идеологическим звеном для разнообразных верхушечных комбинаций с империализмом. Кемалистам пришлось отшвырнуть его ногой, чтобы не потерять поддержки крестьянских масс, которые героически бились за свою национальную независимость и для которых халифат умер вместе с султанатом.

Чем больше антиимпериалистическая борьба проникает до крестьянского двора, до самой глухой патриархально-деревенской ячейки, тем быстрее, легче и безболезненнее «соскакивает» с этой борьбы старая культурная и политическая надстройка, вскормленная феодально-патриархальной забитостью и застоем и все больше используемая империализмом (по мере расширения антиимпериалистической борьбы). Вместе с углублением кризиса этой надстройки, с ее расшатыванием и расщеплением, феодально-патриархальные псевдонимы антиимпериалистической борьбы заменяются реальной формулировкой классовых интересов. И тут нам надлежит снова методологически

вернуться к большевистскому опыту. Вспомним старые разногласия между большевиками и меньшевиками в оценке роли крестьянства в буржуазно-демократической революции. Меньшевики выводили большую (по сравнению с крестьянством) способность буржуазии быть проводником буржуазно-демократического переворота из ее культурного уровня, просвещенности и образованности. Большевики противопоставляли крестьянство буржуазии, исходя из положения этих классов в борьбе за землю.

Крестьянские интересы требовали последовательного и беспощадного разрушения всей надстройки царизма, так как только при этом условии крестьяне могли провести полную чистку земли от помещиков. Интересы же городской буржуазии допускали и даже заставляли добиваться сделки с царизмом и помещиками.

Меньшевики ссылались на монархические и патриархальные предрассудки крестьянства, на его «веру в царя», на его отсталость.

Большевики отвечали им, что положение буржуазии подталкивает ее на предательство революции, на переход в контрреволюционный лагерь; положение крестьянства толкает его на ведение борьбы до конца, на углубление ее, а это предрешает ликвидацию патриархальных слабостей и пороков крестьянского движения.

Если в России вера в царя и попов сгорала в борьбе за землю, то на колониальном Востоке вера в «спасительные» феодально-патриархальные традиции и предрассудки, вера в «свою» феодально-патриархальную и феодально-буржуазную верхушку сгорает в антиимпериалистической борьбе, которая, кстати сказать, теснейшим образом переплетается с борьбой за землю.

Китайский кули начинает обучаться грамоте, читая подпольные прокламации против Чан-Кай-Ши и «реорганизационистов»; китайский крестьянин научается владеть винтовкой в партизанском корпусе Чжу-Дэ и Мао-Цзе-Дуна; реформу китайского алфавита завозят в Китай из КУТКа, революционное сплочение рабочего класса, городской бедноты и крестьянства Китая происходит на почве борьбы против контрреволюционных антисоветских авантюр. Языково-культурная общность, такие элементы самостоятельной национальной государственности, как умение владеть оружием и об'единение сил рабочего класса и крестьянства в общенациональном масштабе, — вырабатываются в борьбе против империализма и буржуазно-помещичьей контрреволюции. Соперничество империалистов между собой и противоречия империалистического режима против воли империализма «доводят» колониальную революцию до «крестьянского двора», хотя и через ряд зигзагов, промежуточных ступеней и отступлений. Это вытекает из об'ективной логики вещей, из диалектики общественного развития в наши дни. Участие колониальных народов в мировой империалистической войне дало не меньший толчок их революционному развитию, чем рост местных национальных текстильных мануфактур Бомбея и Шанхая в результате «ухода на войну» империалистов в 1914—1918 гг.

Английский империализм не прочь хвастнуть «восстаниями в пустыне», которые он организовывал сначала против турок, а затем против союзников-французов. Это хвастовство для него явно не по сезону. Ведь недаром сикхи, солдаты-участники войны, во время Лагорской сессии Национального конгресса устроили демонстрацию с требованием обещанной земли. Обучение колониальных народов уме-

нию владеть оружием способствует их втягиванию в антиимпериалистическую борьбу. Не за Фейсалом, Ибн-Саудом, иерусалимским муфтием или паркетным египетским корольком Фуадом будет последнее слово в вопросе о судьбе политического развития арабских народов. Для колониальных и полуколониальных народов в эпоху империализма нет «простого и мелкого» выхода в виде перехода на рельсы заурядного капиталистического развития XIX века. И это углубляет и расширяет их борьбу за свою политическую независимость до «плебейско-мюнцеровской» борьбы, до прямой смычки этой борьбы с социалистической революцией пролетариата.

■

В 1922 году тов. Ленин писал:

> «А Индия и Китай кипят. Это—свыше 700 милионов человек. Это с добавлением окрестных и вполне подобных им азиатских стран — большая половина населения земли. Там надвигается, неудержимо и все быстрее надвигается 1905 год, с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 году революция в России могла еще пройти (по крайней мере сначала) изолированно, т. е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущая в Индии и Китае революция уже сейчас втягивается в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 69).

С тех пор Индия и Китай далеко подвинулись вперед. Китай прошел через революцию 1925—27 гг., показав воочию, как происходят классовое размежевание и изменение в соотношении классовых сил в соответствии с ростом антиимпериалистической борьбы. Революция в Китае вызвала перерастание антиимпериалистической борьбы в национальную войну. «Если возможны национальные восстания при империализме, то возможны и национальные войны. Никакой серьезной разницы между тем и другим в политическом отношении нет» (Ленин, т. XIX, стр. 223).

Размах антиимпериалистической борьбы увлек буржуазию; она не могла уйти от нее; поэтому с помощью национальной войны она попыталась оформить свое классовое господство в общенациональном масштабе. В то же время антиимпериалистическая борьба смогла принять формы национально-революционной войны только благодаря самостоятельному политическому выступлению рабочего класса и поддержке крестьянства. Отказ от участия в Гоминдане означал здесь «самоустранение» пролетарского авангарда от участия в национальной войне за об'единение Китая против феодальных милитаристов и империалистов. Троцкизм проявился как раз в требовании отказа от участия в Гоминдоне, который на этой стадии был организованным выражением массового военного отпора милитаризму и империализму. Наряду с этим, с первого момента развертывания национальной войны была ясна неизбежность ее перерастания в крестьянскую войну против помещиков и джентри, в организованную под пролетарским руководством, крестьянскую войну против империализма, феодализма и ростовщичества. Чен-дуюсизм по меньшевистски запутался в фикциях «общего национально-

го фронта», «единения всех классовых сил» и т. п. и не понял этого перехода национальной войны на новую ступень, обусловленную перегруппировкой классовых сил под влиянием расширения и углубления борьбы. Он не понял, что Ухань может противостоять Чан-Кай-Ши лишь в качестве диктатуры пролетариата и крестьянства. За ванцзин-веями чен-дуюсизм повторил «протест» против «излишеств» массового рабочего и крестьянского движения. Естественно, что вслед за этим чен-дуюсизм скатился к примирению с буржуазно-помещичьей контрреволюцией и выдал ей патент на «ликвидацию всех остатков феодализма в китайской деревне».

Новый революционный под'ем в Китае, обозначившийся уже к осени 1929 года, выдвинул партизанскую борьбу на одно из первых мест. Успехи этой борьбы показали, как и в каких формах развертывается крестьянская война в Китае, как она связана непосредственной преемственностью с борьбой 1925—27 гг. Партизанские корпуса сложились в арьергардных боях революции 1925—27 гг.

Турция тоже прошла через национальную войну. Но там это не привело к такому классовому расколу, как в Китае. В первую очередь, нам представляется, это об'ясняется тем, что: 1) в Анатолии, сыгравшей исключительную роль в национальной войне, феодальное крупное землевладение имело несравненно меньшее значение, чем в восточных вилайетах (сюда относится в первую голову чуженациональный Курдистан) и на Юге; 2) эти районы крупного землевладения были в ходе военной борьбы более или менее отрезаны от Анатолии; 3) капитализм отчасти переключил крестьянское движение в борьбу против «национальных меньшинств», бывших проводников империалистической политики Антанты; 4) важнейшие центры рабочего движения были изолированы от Анатолии; 5) военные успехи опередили и на время приглушили классовое размежевание на почве отношения к феодальному землевладению. Кемализм откупился от крестьян запоздалой отменой налога ашара. Помещики и, еще больше, аги (скорее представители полуфеодального ростовщичества, чем кулачества) остались в неприкосновенности и, в известной мере, будучи пропущены сквозь кемалистский фильтр, были приняты в ряды организаторов и строителей нового «национального» капитализма.

Неравномерность развития сказалась тут в полной мере. Сун-Ят-Сен, нашедший путь к Советскому союзу (это оказало самое серьезное влияние на перерастание антиимпериалистической борьбы в общенациональную войну), не смог до конца отделаться от старозаветной конфуцианской мудрости, несмотря на всю свою суб'ективную преданность народной революции.

Кемализм, в противоположность сун-ят-сенизму, покончил со многими побрякушками белого турецкого «военно-феодального империализма», начиная с халифата. Однако его отношение к СССР оказалось гораздо более прохладным, чем у Суна, а отношение к массовому движению оказалось сугубо-практическим, прагматически-буржуазным: анатолийские крестьяне-мемеджики доставили военные победы, пусть они этим и удовлетворятся, строить же национальное государство им не дано!

Кемализм не может обманываться насчет прочности своего положения в системе империалистических держав. Чем больше консолидация власти на буржуазной основе (с большой примесью остатков феодализма) противопоставляет его массе рабочего класса и кресть-

янства, тем больше он теряет устойчивость по отношению к империализму.

В Индии колониальная революция уже на начальной стадии пережила такие перипетии, которые формируют ее облик в более «классическом» стиле: борьба за политическую гегемонию между пролетариатом и буржуазией там буквально выношена стихийным ходом событий, несмотря на то, что эта борьба все еще развертывается на слишком узкой базе, вне открытой и прямой связи с крестьянскими массами, лишь медленно и постепенно втягивающимися в антиимпериалистическую борьбу, возглавленную классовым пролетарским движением. На арене массового движения с помощью ряда обходных маневров и диверсий, буржуазия ведет борьбу за свою контрреволюционную сделку с империализмом. В 1919—1922 гг. «Чарка», «Свадеши», «Сварадж» были воплощением национального единства «на самобытной основе». Ничего от этих иллюзий, от этих жестов отчаяния у одних и нехитрой инсценировки у других (с течением времени буржуазии пришлось пустить в ход более хитрые инсценировки, вплоть до «сочувствия III Интернационалу») не осталось. Это — завоевание революционного процесса национального формирования Индии в борьбе с империализмом.

Еще несколько лет тому назад Валентин Чайроль настоятельно выговаривал Ганди:

> «Ганди сам слишком поздно убедился, что ему было гораздо легче разбудить страсти фабричной черни Бомбея, чем сдерживать их после этого; трудящееся население Индии может легко попасть в руки людей гораздо более опасных, чем Ганди, чуждых всякой религиозной щепетильности по части применения насилия» [1].

Временная и частичная стабилизация капитализма в международном масштабе усилила и обострила конкуренцию фабричных изделий на колониальных и полуколониальных рынках в ущерб местной, прежде всего текстильной, промышленности, развившейся за годы войны и в начале послевоенного периода. Японские текстильные изделия, особенно в 1928—1929 гг. хлынули в Индию, тесня и Ланкашир и местную «национальную» промышленность.

В менее яркой форме, но по существу то же, испытали и другие страны Востока.

«Национальный» капитал этих стран ответил на это наступление конкурентов нажимом на крестьянство — по линии цен на сырье, и нажимом на рабочих — по линии ухудшения условий труда и рационализации. Борьба бомбейских рабочих, поднявшая все революционное движение Индии на более высокую ступень, вспыхнула под влиянием «рационализаторских попыток текстильных фабрикантов». Дутое оживление текстильной промышленности Шанхая в 1928 г., в результате бойкота японских товаров и победы буржуазно-помещичьей контрреволюции, не только ничего не дало крестьянам, но проходило на базе сниженных цен на хлопок-сырец. Рационализация и удешевление производства на колониальной основе в третий период кризисного развития мирового капитализма в послевоенное время оказались дополнительным фактором обо-

[1] Valentine Chirole. Jndia. 1926. p. 197.

стрения классовой борьбы на колониальном Востоке. Между тем, именно в этот период, особенно на переломе 1929—30 гг., перепроизводство колониального сырья из скрытого состояния вырвалось наружу, вызвав катастрофическое падение цен. Антирабочие и антикрестьянские тенденции «национального» капитализма совпали с основной тенденцией империализма, с его постоянным и неустранимым стремлением развивать производительные силы, а также и сжимать их развитие, приспособлять к циклическим приливам и отливам, за счет колоний и полуколоний. Не случайно, что как раз в этот период переход национальной буржуазии колоний и полуколоний в лагерь контрреволюции и империализма приобрел особенно стремительный характер.

С другой стороны, именно в этот период пролетарская гегемония в антиимпериалистической крестьянской революции выявилась и в Китае, и в Индии, как основная тенденция победоносного революционного развития. В ряде других стран Востока, от Египта и Палестины до Индонезии, эта же тенденция получила неопровержимое подкрепление в куче «доказательств от противного», в уроках борьбы, потерпевшей временную и частичную неудачу вследствие буржуазных предательств.

Плебейско-мюнцеровская борьба против империализма забивает лютеровско-рыцарскую оппозицию все сильнее и неуклоннее, во все более широком масштабе, по мере углубления и расширения мирового кризиса империализма. Неудачи и поражения приносят свои плоды точно так же, как и победы. Затяжка борьбы, нагромождение новых трудностей и противоречий пред'являют требования на новые силы, на новые ресурсы революционной энергии. Классы проверяются в огне борьбы. Всем им приходится держать экзамен на политически-руководящую роль, ибо исторический процесс национального формирования заставляет всех отчитываться в том, что они сделали для отстаивания «общенациональных» интересов, в какой мере они выразили и усилили своим участием общенациональное массовое движение. Успехи социалистической реконструкции хозяйства и культурных основ в СССР действуют в том же направлении, усиливая размежевание и борьбу классовых сил.

Разрушительная, очистительная работа составляет основное историческое содержание антиимпериалистической и антифеодальной колониальной революции. Очистить страну от империалистического гнета и всех экономических, политических и культурных элементов феодального средневековья, организовать и просветить рабочий класс и крестьянство в общенациональных рамках на базе антиимпериалистической и антифеодальной борьбы, вооружить их умением читать, писать, пропагандировать и биться за свои интересы, опираясь на национальные формы исторического развития (территориально-хозяйственное об'единение, язык, литературу, грамотность, обученность масс в военном отношении, государственную самостоятельность, культурную общность) — такова задача колониальной революции.

Она как будто не имеет прямого отношения к переходу на рельсы некапиталистической эволюции. Однако, так может казаться только на первый взгляд. Осуществление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в форме власти советов

уже кладет начало процессу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В то же время, не следует забывать, что писал тов. Ленин в статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»:

> «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (Ленин, т. XIX, стр. 230).

Тов. Ленин совершенно четко и определенно выдвигал перед мировой социалистической революцией задачу преодоления диспропорциональности в развитии различных народов земного шара, задачу преодоления противоположности между «отсталыми» и «передовыми», той противоположности, которая была обусловлена во-первых неравномерностью перехода от феодализма и рабства к капитализму в разных частях света и у отдельных народов; во-вторых, неравномерностью самого капиталистического развития, вплоть до закрепления и усиления этой неравномерности в форме империализма. Выработка каждым народом своих путей перехода к советской демократии и социализму, выработка в процессе классовой борьбы соответствующих (экономических, политических и культурных) «мостков» и ступеней для перехода к этим высшим формам, Ленину представлялась одной из важнейших составных частей всемирно-исторической проблемы строительства социализма.

Антиимпериалистическая борьба рождает длинную цепь социальных переворотов, политических и культурных революций, оформляющих национальное бытие отсталых народов. Через все эти исторические скачки и «перерывы постепенности» красной нитью, всепронизывающим началом проходит борьба «лютеровско-рыцарских» и «плебейско-мюнцеровских» тенденций. Все эти предварительные этапы революционного развития отсталых народов оказываются в конечном историческом счете формами их сближения и с мировой социалистической революцией и с ее важнейшей опорой — первым социалистическим Советским союзом. Это сближение базируется на развертывании аграрно-крестьянских революций и национально-крестьянских войн. Нужно быть Троцким, чтобы перед лицом этой непререкаемой победы ленинизма на арене мировой истории самовлюбленно вещать: «теория перманентной революции... приобретает теперь столь острую актуальность для стран Востока» (Л. Троцкий. Моя жизнь, т. I, изд. «Гранит», Берлин, 1930 г., стр. 6). Нужно быть Роем, чтобы искать спасения от ленинизма в ренегатской проповеди Гоминдана для Индии 1930 года, в социал-фашистской теории деколонизации и в заигрываниях с Неру-младшим.

Антиимпериалистическая борьба в современную эпоху по новому ставит проблему нации. Как продукт классовой борьбы и ее организующая форма в борьбе с империализмом нация становится ступенью развертывания исторической борьбы между буржуазно-помещичьими и пролетарско-крестьянскими тенденциями и в эко-

номической, и в политической, и в культурной сферах и вместе с тем она становится орудием ускоренного исторического саморазвития отсталых народов, школой их подготовки к некапиталистической, советской эволюции.

ОТ РЕДАКЦИИ. Статья тов. Сафарова была набрана в начале мая, поэтому в ней не нашли необходимого отражения серьезные события последних недель в колониальном и полуколониальном Востоке. Указано только их нарастание.

■

Б. Александров

ДЕКЛАРАЦИЯ И ПРАКТИКА

Никогда еще в Европе не было столько национальных меньшинств, как в настоящее послевоенное время. Разбойничий Версальский договор и прочие «мирные» договора стремились обеспечить победителям богатую добычу после разгрома Германии и ее союзников (Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). Для этой цели был создан ряд многонациональных «лоскутных» государств — Польша, Румыния, Чехо-Словакия с особой Русинской автономной областью и триединое Сербо-Хорвато-Словенское королевство.

Национальный вопрос обострился и у великих держав, которые отрезали для себя куски территорий Германии и бывшей Австро-Венгрии. Из двухмиллионного населения Эльзас-Лотарингии, отошедшей к Франции, не более 10% считают французский язык своим родным. Италия получила вместе с Южным Тиролем четверть миллиона немцев. Маленькая Бельгия и та получила два немецких округа (Эйпен и Мальмеди) с пятидесятитысячным немецким населением.

Разумеется, версальские победители отдавали себе ясный отчет в том, к чему может привести подобное лоскутное «землеустройство» Европы. В предвидении Вильсона, Клемансо и Ллойд-Джорджа национальное угнетение и религиозные гонения, неизбежные в условиях капиталистического строя, представлялись угрожающим революционным фактором, который может потрясти до основания и без того шаткое здание Версальского мира. Элементарное чувство предосторожности и самосохранения заставило союзников сделать вид, что они не позволят уж слишком разнуздаться страстям и аппетитам хищнической местной буржуазии и воинствующего клерикализма в этих государственных новообразованиях.

Одним из застрельщиков создания видимости какой то системы «защиты» нацменьшинств в форме контроля Лиги наций над положением меньшинств в новообразованных многонациональных государствах выступил в Париже американский президент Вильсон. Он заявил весьма откровенно представителям малых государств, пытавшимся было оказать сопротивление планам сильных:

> Главная тяжесть войны пала на великие державы, и если бы не их военные успехи, мы бы не занимались здесь с вами настоящими вопросами. А потому не нужно закрывать глаза на тот бесспорный факт, что лишь военная и морская мощь великих держав явится достаточной гарантией мира.

> И мы, как друзья, заявляем вам прямо: мы не можем гарантировать такие территориальные распределения, которые не считаем справедливыми. Я прекрасно сознаю, что ничто не в состоянии так повредить миру, как именно то отношение к национальным меньшинствам, которое в известных случаях может иметь место. А потому, если великие державы призваны гарантировать мир на земле, то является справедливым, чтобы они были удовлетворены получением всех необходимых для этого гарантий.

Малые государства оказались вынужденными подписать специальные договоры о гарантии прав национальных меньшинств. Такие договоры подписали Польша, Чехо-Словакия, Югославия, Румыния, Греция, Австрия, Венгрия, Болгария и Турция. Аналогичные обязательства должны были принять на себя Финляндия, Эстония, Литва, Латвия и Албания при вступлении в Лигу наций.

Первым по времени заключения был договор с Польшей, который послужил образцом для всех остальных договоров.

Статья 2-я договора с Польшей, точно так же как и соответствующие статьи других договоров, гласит:

> Правительство обязуется предоставить всем жителям полную и совершенную защиту их жизни и их свободы без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители государства будут пользоваться правом на свободное исповедание, как публичное, так и частное, всякой веры, религии и исповедания, отправление которых не будет несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами.

Раздел II статьи 7-й гласит: «Различие религии, верования или исповедания не должно будет вредить никому из граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическими правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами».

Нужно иметь в виду, что все конституции европейских «демократий» содержат также аналогичные постановления, гарантирующие политическую, культурную и религиозную свободу нацменьшинств. Таковы декларации.

■

Посмотрим теперь какова практика.

По настоянию союзных государств и с благословения Лиги наций Турция и Греция подписали на Лозаннской конференции особую конвенцию «Об обмене турецкого и греческого населения». В этой конвенции оба государства, подписавшие договоры о защите нацменьшинств поставленные под гарантию Лиги наций, договорились ни больше, ни меньше, как о следующем:

> С 1 мая 1923 года будет приступлено к обязательному обмену турецких граждан православной религии, поселившихся на турецких территориях, и греческих граждан мусульманской религии, поселившихся на греческих территориях.

При этом обмене должна была проводиться обязательная ликвидация остающегося имущества обмениваемых граждан. Это «вели-

кое переселение народов» не могло не привести и привело к ужаснейшим катастрофам, стоившим жизни сотням тысяч людей.

Возвещенная «демократическими» конституциями и гарантированная Лигой наций защита национальных меньшинств является пустым звуком и лишена всякого реального значения.

Смысл дебатов, резолюций и постановлений, вынесенных на собраниях Лиги наций и ее органов, ясно показывает, что капиталистическая Европа и не думает сколько-нибудь серьезно ставить вопрос о защите нацменьшинств. Особенно это проявилось в принятом Советом Лиги наций в декабре 1925 года докладе бразильского представителя, Мелло-Франко. Мелло-Франко утверждает следующее:

> Представляется неоспоримым, что основатели системы защиты нацменьшинств не думали создавать в лоне государств коллективы жителей, вечно чувствующих себя чуждыми общегосударственному организму. Напротив, они пожелали подготовить условия, необходимые для установления полного национального единства.

Робкая и лицемерная попытка Германии поставить в прошлом году перед Лигой наций вопрос о пересмотре политики Лиги в отношении нацменьшинств окончилась триумфом наиболее оголтелых душителей нацменьшинств с польским и румынским министрами иностранных дел во главе.

В Европе (без СССР) насчитывается сорок миллионов человек национальных меньшинств. Естественно, что буржуазия господствующих наций жаждет неограниченной и бесконтрольной эксплоатации этих колоссальных армий трудящихся. Нацменьшинства, в свою очередь, ищут радикального выхода из нестерпимого положения, стремясь отделиться от государства-захватчика и вновь соединиться с теми «странами-матерями», от которых они оказались насильно отторгнутыми. «Демократические» государства стараются подавить в корне всякое стремление к самоопределению и автономии со стороны нацменьшинств, но

> империалистическая группа господствующей национальности эксплоатирует и угнетает основные массы и, прежде всего, крестьянские массы колоний и зависимых национальностей, а угнетая и эксплоатируя их, она тем самым вовлекает их в борьбу с империализмом, делает их союзниками пролетарской революции (И. Сталин. Еще раз к национальному вопросу).

В религиозной обособленности меньшинств или их автономном церковном устройстве захватчики усматривают одну из предпосылок для сплочения и организации меньшинств против их господства. И религиозные преследования меньшинств становятся одним из элементов политики закабаления.

На помощь услужливо приходит господствующая церковь. На нацменьшинства обрушивается союз креста и маузера.

В этом союзе земных и церковных мракобесов особая роль принадлежит наиболе сильной из существующих церквей — католическому костелу. Получивший у нас печальную популярность папа Пий XI при помощи своих многочисленных конкордатов (договоров) и сделок с фашистскими и социал-фашистскими правительствами Европы, во

многом содействовал превращению католической религии в опаснейшее орудие угнетения нацменьшинств.

■

Свободное пользование своим языком в частной и публичной жизни является важным и существенным правом нацменьшинств. Буржуазное государство старается отменить или свести на-нет это право, в частности запрещая богослужение и церковную проповедь на языке нацменьшинств. Запрещение пользоваться языками нацменьшинств для религиозных целей распространяется на проповедывание на этом языке религии в школах. Это запрещение достойно детального рассмотрения, как факт, рисующий беззастенчивое лицемерие буржуазных «гарантий прав» для нацменьшинств, и выставляет в надлежащем свете классовую политику господствующей церкви.

Православная Греция запрещает своим славянским меньшинствам пользование своим языком при богослужении. Точно также православная Румыния изгнала болгарский язык из церквей в аннексированной Добрудже.

Фашистская Италия запрещает славянское богослужение в Триесте, кроатское — в кроатских округах, немецкое — в Южном Тироле. И здесь, и там священники-националы заменяются близкими к фашистской партии итальянцами, которые отправляют богослужение на итальянском языке.

Проведшая у себя отделение церкви от государства Франция создает гонения на немецкий и бретонский языки богослужения, а «наихристианнейшая» Испания изгоняет священников каталонцев и басков, заменяя их чистокровными испанцами.

Рассматривая эти преследования, как одно из проявлений, одну из форм, в которые выливается общая угнетательская тенденция классового государства, мы натыкаемся на любопытный факт.

Венгрия и Австрия — государства, более других пострадавшие в результате империалистической войны. Они измельчали, и венгерские и австро-немецкие меньшинства беспощадно угнетаются государствами, поживившимися за счет бывшей Австро-Венгрии. В отошедших к Румынии областях живут до двух миллионов мадьяр и свыше миллиона немцев. В Югославии живет полмиллиона немцев и почти столько же мадьяр. В Чехо-Словакии число немцев перевышает 3½ миллиона человек, там живет и около миллиона мадьяр.

Казалось бы, что совсем не в интересах Австрии и Венгрии подавать пример глумления над нацменьшинствами. И, однако, Австрия и Венгрия оказываются такими же душителями своих нацменьшинств, как и наиболее квалифицированные польские и румынские палачи. Это проявляется хотя бы в области религиозных преследований. Богослужение в славянских и словацких общинах Австрии может иметь место лишь на немецком языке. Чешское меньшинство может отправлять богослужение на своем родном языке лишь в двух городах. Положение это отнюдь не менялось в зависимости от того, находился ли в Австрии у власти преосвященный Зейпель или социал-демократы.

Румынские погромы ничему не научили венгерских фашистов. В Венгрии проживает 550.000 немцев, 170.000 словаков, 40.000 кроатов, около полумиллиона евреев и ряд других меньшинств. Язык богослужения для этих меньшинств (кроме еврейского) устанавливается сле-

дующим образом: католические меньшинства имеют исключительно мадьярских священников, отправляющих богослужение по венгерски. В евангелических общинах нацменшинств, где священники еще не заменены мадьярами, введено применение (одновременно с родным языком меньшинств) венгерского языка, хотя бы в общине и не было мадьяр.

Даже такие «передовые» протестантские государства, как Голландия и Дания, не чужды религиозных гонений. Так, в Голландии официальным языком в церквах фризского меньшинства является голландский язык. Преподавание религии на фризском языке допускается лишь на частных квартирах. В Дании вопрос о допущении в немецких общинах богослужения на немецком языке предоставлен усмотрению администрации по согласованию с высшими церковными властями. Допущение немецкого языка считается временным и подлежит ежегодному пересмотру.

Все это говорит нам довольно ясно, что классовые интересы верхушки господствующих наций запрягают и религию в свою колесницу.

■

Совершенно особо нужно остановиться на религиозных преследованиях нацменьшинств в Польше, ставшей классической страной национального гнета и религиозной нетерпимости.

В Польше нацменьшинства составляют около половины 30-миллионного населения государства. Украинцев насчитывается до 7 миллионов, белоруссов — 2½ миллиона, евреев — 3½ миллиона; остальные — немцы и литовцы. Все эти меньшинства рассматриваются в Польше, как граждане «второго» и «третьего» разрядов. Они фактически не допускаются на государственную и общественную службу, лишены нередко самых элементарных прав, например, частно-имущественных, прав гражданства, наконец, избирательных прав, поскольку необходимым условием права быть избранным в местные и центральные органы является знание польского языка, недоступное для широких трудящихся масс нацменьшинств.

Само собой разумеется, что зарубежные нацменьшинства не могут быть рассматриваемы, как нечто «монолитное»—среди них идет классовая борьба. Местная буржуазия также угнетает и эксплоатирует трудящиеся массы своей национальности, об'ективно солидаризируясь с буржуазией страны-захватчика.

Религиозные преследования «православных» меньшинств в Польше с особой силой сказались в отобрании у православных общин церквей и кладбищ. В Польше закрыто 40% всех православных церквей. В Варшаве из 20 православных церквей оставлена лишь одна. Православный собор на Саксонской площади был взорван динамитом. В настоящее время польскими властями намечено отобрать у православных 700 церквей под тем предлогом, что они были некогда католическими или униатскими храмами.

Религиозные преследования в Польше идут не только по линии православной церкви. Они обрушиваются и на униатскую церковь, и на католическую организацию украинцев, белоруссов и немцев. Здесь в особенности сказывается роль римской курии, ее пособничество фашистскому государству.

Нужно учесть также и ту обстановку, в которой происходит отобрание православных церквей. Сплошь и рядом оно обставляется особыми глумлениями и издевательствами, в которых помимо польских властей участвуют также католические ксендзы в окружении групп своих экзальтированных прихожан. Принадлежности регионного культа попросту выбрасываются вон.

Особенно характерным является помещенное недавно в газетах описание подобного церемониала, имевшего место при отобрании православной церкви Мозольского прихода Гродненской епархии. Явившийся ксендз попросил у церковного старосты разрешения «осмотреть» церковь. Но лишь только церковные двери были открыты, ксендз торжественно заявил, что отныне она становится собственностью римско-католического костела. Тут же группа его приверженцев начала ломать иконостасы и выбрасывать иконы. Жалобы привели лишь к окончательному закрытию церкви.

Втечение многих веков основой папской политики являлась наиболее бессовестная эксплоатация народных масс. В мрачные эпохи средневековья, когда власть церкви над душой и телом человека была неограниченной, римский папа посылал в «крестовые походы» сотни тысяч людей, которые должны были завоевать для церкви новые империи и покорить ей народы Востока. Во время последней империалистической войны, когда Европа корчилась в судорогах четырех с половиной лет резни, папа помышлял только о том, как бы побольше выгадать на мировой бойне. Ватикан поспешил пожать плоды Версальского мира. Он стал охотно предоставлять, разумеется за соответствующую мзду, свои услуги государствам-захватчикам в угнетении нацменьшинств. Этот союз был оформлен в виде ряда конкордатов, среди которых наиболее почетное место принадлежит конкордату с Польшей от 1925 г.

По условиям этого конкордата, Польское государство должно выплачивать католическому духовенству одного лишь жалования 20 миллионов злотых в год. Сверх того, в распоряжение духовенства и церковных организаций передан земельный фонд в 250 тысяч гектаров превосходной земли, в то время когда крестьянское малоземелье и безземелье в Польше достигают ужасающих размеров. За это папа обязался быть сторожевым псом империалистических интересов польской буржуазии и поддерживать своей церковной властью и пастырским авторитетом все ее мероприятия по покорению «католических» нацменьшинств польскому «белому орлу».

Трудно проследить все те иезуитски-утонченные приемы религиозного преследования нацменьшинств, к которым прибегает этот трогательный польско-ватиканский союз. Воспользуемся лишь выдержками из тех протестов самых религиозных представительств нацменьшинств, которые последовали немедленно по опубликовании текста польского конкордата. При этом нужно иметь в виду, что действительность оказалась печальней и беспощадней наиболее мрачных ожиданий протестовавших.

Представители белорусского католического клира писали в своем меморандуме папе:

> Враждебная белоруссам политика Польши накладывает свое грозное «вето» на малейшее проявление нашей национальной культуры и навязывает нам свои собственные, чуждые нам элементы. Это кошмарное состояние, эти посягатель-

> ства, которые противны самой природе, наполняют смертельным ужасом всякое белорусское сердце... Религиозное неведение белорусского народа прямо ужасающее. Но кто же мешает его религиозному просвещению на родном белорусском языке? Польский клир, который самыми недостойными способами запрещает употребление белорусского языка в церкви... Польское правительство уже использовывает постановления конкордата и упорно настаивает перед польскими епископами на запрещении белорусского языка в костелах и семинариях. Такую же участь приуготовил конкордат для религиозного преподавания на белорусском языке и в школе. Даже царское правительство разрешало преподавание религия в школе по-белорусски, статья же 23-я конкордата предоставляет это усмотрению польских епископов».

Католики-литовцы в лице временного литовского комитета в Вильне заявляли в специальной декларации:

> На основании ст.ст. XII, XIX, XX и XXI конкордата светская власть, при своем осуществлении программы польского воинствующего национализма о насильственной колонизации литовцев и других нацменьшинств, будет иметь полную возможность использовать церковь для религиозных целей, ибо самый текст присяги епископа, предусмотренный конкордатом, обязывает его бороться с национальными и культурными движениями меньшинств, раз они будут рассматриваться господствующей нацией, как враждебные государства... Светская власть будет вправе налагать вето при назначении на руководящие посты костела. Мы уже имели многочисленные примеры и факты, когда кандидаты-литовцы отвергаются безоговорочно... В польской националистической печати уже началась кампания против допущения литовских и белорусских ксендзов в Виленском епископстве.

Мы коснемся, наконец, гонений в Польше на униатскую церковь, которая когда-то служила «мостом» между Римом и Российской империей. Боясь хоть каких-либо аналогий в этом смысле, фашизм, для которого униатская церковь потеряла притягательную силу, спешит расправиться с ней. Разумеется, папе не легко было отказаться от лелеянной втечение сотен лет мечты о завоевании православной церкви. Униатская церковь продана Римом оптом. Польские фашисты расправляются при всемерной помощи католического костела с четырьмя миллионами причисляемых к «униатам» украинских и белорусских крестьян.

Так буржуазное правительство и буржуазная церковь совместно угнетают национальные меньшинства во всех областях, в том числе и религиозной. Раскрытию бесстыдной фальши великолепных деклараций капиталистических хищников и их угнетательской практики в области религиозной посвящена настоящая статья.

Особенно характерно последнее выступление папы римского. Не напрасно трудящиеся СССР так резко реагировали на отвратительное лицемерное выступление этого иезуита против СССР: они знали, с кем имеют дело.

■

В НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

МАРКС И ЭНГЕЛЬС О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ [1]

Современные нации являются продуктом капиталистического развития; «нации» в современном смысле слова появились лишь после французской революции. «Великие государства Кира и Александра не могли быть названы нациями... это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и об'единявшиеся в зависимости от успехов или поражения того или иного завоевателя» (Сталин). Только с развитием или возникновением современного капитализма, в связи с появлением современных классов и переворотом во взаимоотношениях различных социальных групп появляется современная нация.

При феодально-крепостническом строе широкие слои населения, включая и «третье сословие», не привлекались к управлению государством, являясь лишь об'ектами, а не суб'ектами государства. Государственная жизнь отличалась децентрализацией, сохранением местных особенностей, отсутствием или слабостью «национальных связей». А развивающийся капитализм испытывал потребность в расширении и централизации государства, в создании общенационального рынка. Буржуазия старалась привить широкой массе населения сознание «национального единства», в котором стушевывались классовые различия, и под прикрытием которого она могла претендовать на гегемонию и осуществлять свое классовое господство — сначала главным образом в борьбе с феодализмом. В то время идея нации, способствуя национальной консолидации и преодолению остатков феодализма и хозяйственной и культурной раздробленности, имела прогрессивный характер.

> «С конца средних веков история работает в направлении организации Европы в крупные национальные государства. Такие государства являются единственным типом государственного устройства, нормальным для правящей европейской буржуазии, а также непременной предпосылкой для установления гармонического международного взаимодействия, без которого немыслимо господство пролетариата. Чтобы обеспечить международный мир, прежде всего должны быть устранены все излишние поводы к национальным трениям; каждый народ должен быть независимым, быть хозяином в своем доме. Итак, с развитием торговли, земледелия, промышленности, — а с ними и классовой мощи буржуазии — повсюду росло национальное чувство, раздробленные и угнетенные нации требовали об'единения и самостоятельности [2].

Прогрессивность национального момента в период растущего капитализма проявилась особенно в революциях 1848 г., сопровождавшихся усилением национально-об'единительного движения в Германии, Италии и т. д. Революционны

---

[1] Переработанная стенограмма доклада тов. С. Диманштейна на Курсах марксизма при Комакадемии.

[2] Энгельс. Сила и экономика в образовании Германской империи, стр. 16.

социалистические элементы поддерживали это движение, которое вело к консолидации государств на буржуазно-национальной основе, к созданию наиболее благоприятных условий для усиленного развития капитализма и, следовательно, для консолидации пролетариата как класса.

Процесс консолидации наций осложнялся тем, что исторически сложившиеся государства представляли собой конгломерат разных народностей, говоривших на разных языках, стоявших на разных ступенях культурного и хозяйственного развития. В каждом государстве были угнетающие и угнетаемые национальности, причем количественные соотношения между господствующей национальностью и подчиненными были самые разнообразные. Энгельс цитирует фразу о «700.000 османах, топчущих своими ногами двенадцать миллионов славян». Национальные взаимоотношения внутри государств тесно переплетались с международными отношениями. Так, балканский вопрос представлял собой запутаннейший узел, в котором сталкивались интересы России, Англии, Австрии, Франции и т. д.

Проблема национального гнета является одной из основных проблем марксистского учения о национальном вопросе. Маркс говорит об обязанностях пролетариата господствующих наций по отношению к угнетенным национальностям, в том же духе и почти в тех же выражениях, как и Ленин после него: причем Ленин не знал большинства относящихся сюда работ Маркса, так как они были опубликованы Д. Б. Рязановым уже после смерти Ленина. Эти работы категорически опровергают измышления В. Чернова, который в нашумевшей работе «Маркс и славянство» и в статьях в журнале «Мысль» во время войны пытался доказать, что Маркс был заурядным немецким патриотом, разделявшим вместе с немецкой буржуазией ненависть к угнетенным славянским народам Германии, Австрии и Турции, рассматривавшим франко-прусскую войну, как войну национальную и чисто оборонительную со стороны Германии и т. д. В дальнейшем мы на примере Ирландии, Польши и Балканских славян покажем подлинную позицию Маркса в национальном вопросе. Здесь же пока ограничимся для примера следующей цитатой:

> «Немцам приходится своей революцией искупать грехи всего своего прошлого... французы даже там, где они проходили как враги, сумели снискать себе признание и симпатию. Немцы же нигде не признаются и нигде не встречают симпатии. Даже там, где они выступают великодушными апостолами свободы, их выталкивают с горькой насмешкой. И по заслугам. Нация, позволившая превратить себя, на протяжении всей своей истории, в орудие угнетения всех других наций, такая нация должна раньше доказать на деле свою действительную революционность. Она должна доказать это не только двумятремя половинчатыми резолюциями, которые не имеют никаких иных результатов, кроме сохранения под другими личинами нерешительности, слабости и отсутствия единства. Революционной Германия должна быть в особенности в отношении соседних народов, отречься от всего своего прошлого. Вместе с своей собственной свободой она должна была провозгласить свободу тех народов, которые доселе ею угнетались. А что делала революционная Германия? Она совершенно подтвердила и освятила старое угнетение...
>
> И после этого осуждают чехов за то, что они не желают присоединиться к нации, которая, освобождаясь сама, в то же время угнетает и оскорбляет другие нации... Вину за это поражение чехов опять-так несут немцы, ибо немцы предали их русским... Теперь, когда немцы стряхнули свое собственное ярмо, должна быть изменена и вся их политика по отношению к заграница, ибо иначе мы задушим свою

собственную юную, еще только почти предчувствуемую, свободу в тех самых цепях, которыми мы опутываем чужие народы. Германия станет свободной в той же мере, в какой даст свободу соседним народам»[1].

Итак, для Маркса является аксиомой, что угнетающая нация, если она хочет быть действительно революционной, должна не только прокламировать свой отказ от угнетения, но и показать своими действиями, что она на деле хочет освободить народы, ранее ею угнетавшиеся. Для Маркса и Энгельса национальный вопрос стоял не в той форме, которую впоследствии пытались придать ему австро-марксисты, т. е. как вопрос о культурно-национальной автономии и т. п., а так, как он впоследствии формулировался в программе нашей партии, т. е. как проблема самоопределения в виде права на отделение и образование самостоятельного государства. Энгельс в предисловии к итальянскому изданию «Коммунистического манифеста» писал: «Без независимости и об'единения каждой нации в отдельности не может совершаться и международное об'единение пролетариата».

Чтобы понять все высказывания Маркса и Энгельса по национальному вопросу, иные из которых внешне как бы не вяжутся с этими принципами, необходимо учесть, что Маркс и Энгельс рассматривают национальный вопрос диалектически, применяя конкретно-исторический анализ к каждому отдельному случаю и избегая каких-либо «общих рецептов». Такой подход единственно правилен, поскольку марксизм должен увязывать национальный вопрос с вопросами классовой борьбы, с задачами революции, как основными и определяющими все остальные. Из победы революции вытекает и само национальное освобождение.

> «Победа пролетариата над буржуазией является вместе с тем победой над национальными и промышленными столкновениями, которые ныне враждебно противопоставляют один против другого различные народы. Победа пролетариата над бужуазией является поэтому одновременно и сигналом к освобождению всех угнетенных наций».

Этим об'ясняется особая позиция Маркса и Энгельса в период германской революции в отношении австрийских славян, о которых они говорят, как о «неисторических», «реакционных» нациях.

Вот что писали они по этому поводу:

> «Борющиеся разделялись на два лагеря; на стороне революции оказались немцы, поляки и мадьяры, на стороне контрреволюции — остальные, т. е. все славяне, кроме поляков, румыны и саксы из Семиградья.
>
> Откуда появилось это разделение наций, какими причинами оно об'ясняется?
>
> Это разделение соответствует всей прежней истории данных наций. Это — начало кризиса, который должен решить, какие из этих больших и малых наций способны к жизни, и какие осуждены на гибель.
>
> Это доказывает вся прежняя история Австрии вплоть до сегодняшнего дня, это же подтвердил и 1848 г.
>
> Среди всех народов и народцев Австрии только три были носителями прогресса, активно воздействовали на историю и еще теперь сохранили жизнеспособность; это — немцы, поляки, мадьяры. Поэтому они теперь революционны. Ближайшая миссия всех остальных

[1] Маркс и Энгельс в эпоху немецкой революции, стр. 111—116.

больших и малых племен и народов — погибнуть в буре мировой революции. Поэтому они теперь контрреволюционны»[1].

«Если не считать высшей знати, бюрократии, военщины, то австрийская камарилья нашла поддержку только у славян. Славяне решили падение Италии, славяне штурмовали Вену, славяне в настоящий момент наступают со всех сторон на мадьяр. Во главе их выступают в качестве идейных представителей чехи с Палацким, а в качестве бойцов — хорваты с Елачичем. И это — благодарность за то, что немецкая демократическая пресса в июне повсюду выражала сочувствие чешским демократам, когда их расстреливал Виндишгрец, тот самый Виндишгрец, который теперь является их героем. Резюмируем: в Австрии, за исключением Польши и Италии, немцы и мадьяры в 1848 г., как и вообще в продолжении последнего тысячелетия взяли историческую инициативу в свои руки. Они — представители революции. Южные славяне, уже тысячу лет тому назад взятые на буксир немцами и мадьярами, поднялись в 1848 г. для восстановления своей национальной независимости только для того, чтобы одновременно подавить немецко-мадьярскую революцию. Они — представители контрреволюции. К ним присоединились две нации, тоже давно отжившие и лишенные всякой исторической дееспособности: саксы и румыны из Семиградья. Габсбургский дом, основавший свою власть на об'единении немцев и мадьяр в борьбе против южных славян, отсрочивает последние минуты своего существования при помощи об'единения южных славян в борьбе против немцев и мадьяр»[2].

«Революция 1848 г. заставила все европейские народы высказаться за или против нее. В течение одного месяца все народы, созревшие для революции, устроили революцию, все не созревшие народы об'единились против революции. В тот момент следовало распутать национальный хаос Восточной Европы. Вопрос был в том, какая нация возьмет революционную инициативу, какая нация разовьет наибольшую революционную энергию и тем обеспечит свое будущее. Славяне остались безгласными, немцы и мадьяры, верные своей прежней исторической роли, стали во главе движения. Благодаря этому славяне были брошены в об'ятия контрреволюции»[3].

Эти цитаты рельефно рисуют общий подход Маркса и Энгельса к национальному вопросу. Для них решающим моментом является роль данной нации в европейской революции. В 1848 победа или поражение германской революции, разгром Габсбургов, об'единение Германии — были наиболее важными и решающими проблемами для всего дальнейшего развития центральной и восточной Европы. Опаснейшим и могущественнейшим врагом революции была крепостническая Россия. Русские войска непосредственно участвовали в подавлении австрийской и мадьярской революции; Россия Николая I была сильнейшим оплотом всеевропейской реакции. Славянские народы Австрии и Венгрии вследствие своей хозяйственной отсталости, слабости классовой диференциации, вследствие силы сохранявшегося крепостнически-феодального уклада и обусловленной им общественной идеологии, оказались слепым орудием в руках этого мощного фактора всеевропейской контрреволюции.

«Речь идет не об об'единении всех европейских народов под одним республиканским знаменем, а о союзе революционных народов против контрреволюционных». «Факт тот, что на практике восстановление юго-славянской национальности начинается самыми свирепыми расправами с австрийской и мадьярской ре-

[1] Маркс и Энгельс в эпоху немецкой революции, стр. 248—249.

[2] Там же, стр. 254—263.

[3] Там же, стр. 271—272.

волюциями: это первая услуга, которую эти нации оказывают русскому царю». «Чехи целовали розги, которые секли, они горячо присягали знамени, под которыми их братья подвергались казни, а их жены — изнасилованию. За перспективу жалкой «национальной самостоятельности» они предали демократию и революции австрийской монархии. Совсем иначе вели себя поляки [1]. Именно потому, что освобождение Польши неразрывно связано с революцией, полякам обеспечены симпатии всей Европы и восстановление их нации; так чехам, хорватам и русским обеспечены ненависть всей Европы и кровавая революционная война всего Запада против них».

Самым опасным врагом революции в то время был панславизм, в его разнообразных формах, т. е. попытка покинуть Европу на милость мировой реакции, олицетворявшейся крепостнической Россией. «Смешное антиисторическое учение, направленное к тому, чтобы подчинить цивилизованный Запад варварскому Востоку, город — деревне, торговлю и промышленность, образование — первобытному земледелию славянских крепостных. Но за этой смешной теорией стояла ужасная реальность Российской империи» [2]. Отсюда резкая критика Марксом и Энгельсом панславизма и славянофильства, распространяемая и на «демократический панславизм» бакунистского типа, который они рассматривали как «искренний самообман».

Подобная постановка вопроса, разумеется, ничего общего не имеет с «немецким шовинизмом», в котором Чернов пытался обвинить Маркса и Энгельса.

> «Пусть не возражают нам, что мы выступаем здесь в интересах национальных предрассудков немцев. В немецких, французских, бельгийских и английских газетах, имеются доказательства того, что именно редактора «Новой Рейнской Газеты», еще задолго до революции самым решительным образом выступали против всякой национальной ограниченности немцев. Конечно, в отличие от некоторых других лиц, они не ругали все немецкое зря из слов других, но они исторически показали и беспощадно вскрыли ту гнусную роль, которую Германия играла в истории благодаря своему дворянству и буржуазии, благодаря своему слабому промышленному развитию; они всегда признавали прогрессивную роль великих исторических народов Запада, англичан и французов, по сравнению с отсталыми немцами. Но именно потому мы имеем право не разделять фантастических иллюзий славян и так же сторого судить другие народы, как мы судили нашу собственную нацию» [3].

Конечно, в конкретном прогнозе роли и перспектив развития той или иной национальности были возможны ошибки. Так, несомненно, Маркс и Энгельс впоследствии пересмотрели бы свое утверждение, основанное на реакционной роли австрийских славян, оказавшейся роковой для революции 1848 г., и на общей их отсталости, что «за исключением поляков, русских и, в лучшем случае, турецких славян, ни один славянский народ не имеет будущего...», и что австрийские славяне «не способны к жизни и никогда не смогут стать самостоятельными» [4]. Ясно, что для нас в настоящее время имеют значение не столько те или

---

[1] Т. е. такие же «славяне».

[2] Революция и контрреволюция в Германии, 1929 г., стр. 53.

[3] Маркс и Энгельс в эпоху немецкой революции, стр. 269.

[4] В 1892 г. Энгельс писал В. Адлеру: «Сотрудничество с чехами есть политическая необходимость. Они живут в центре Германии, мы связаны с ними, как и они с нами, и мы всецело заинтересованы в том, чтобы не допустить того, чтобы тут возникло младо-чешско-русское панславистское гнездо. Правда, есть средства надолго с этим покончить, но лучше сделать так, как лучше. И если

иные частные исторические прогнозы, сколько принципиальная установка, лежащая в их основе, подчинение в каждом отдельном случае национального момента общим интернациональным задачам и интересам революции. О том, что это не какие-либо специальные «антиславянские антипатии» основоположников марксизма, лучше всего свидетельствует их же позиция в вопросе о балканских славянах и о Польше.

В балканском вопросе если отвлечься от ряда привходящих моментов основная проблема была та же, что и в вопросе об австрийских славянах: как парализовать влияние контрреволюционной России, тянущейся к «Царьграду» и пытающейся превратить турецких славян в слепое орудие реакции и оплот своей агрессивной политики. И вот применяя тот же метод, ту же принципиальную установку, Маркс и Энгельс приходят на этот раз к следующим выводам:

> «Как и решение многих других вопросов, так и решение восточного, остается на долю европейской революции. В этом утверждении нет ничего невероятного. Со времени 1789 г. революция охватывает все более обширные области, границы ее становятся все шире и шире. Ее последними пограничными пунктами были Варшава, Добренин, Бухарест; крайними пунктами ближайшей революции будут Петербург и Константинополь. Это — два наиболее уязвимых места, где можно нанести удар русскому антиреволюционному колоссу» [1].
>
> «Южные славяне внутри страны являются исключительными носителями цивилизации. Они еще не образовали нации, но в Сербии они составляют здоровое и относительно цивилизованное ядро нации. Сербы имеют уже свою историю, свою литературу. Своею независимостью они обязаны одиннадцатилетней мужественной борьбе против значительно превосходившего их численностью врага. В последние двадцать лет они сделали большие культурные успехи, и христиане во Франции, Болгарии, Македонии и Боснии смотрят на них, как на средоточие, вокруг которого они все соберутся во время предстоящей борьбы за независимость. Можно с уверенностью сказать, что чем больше крепнет Сербия и сербская национальность, тем дальше оттеснено на задний план прямое русское влияние на турецких славян. Ибо Сербия, чтобы сохранить свое положение независимого государства, должна была заимствовать у Западной Европы политические учреждения, школы, научные познания, промышленную технику. Именно этим об'ясняется и та аномалия, что несмотря на покровительство России, Сербия со времени своего освобождения является конституционной монархией» [2].

В связи с характерной «антирусской» установкой Маркса и Энгельса того времени, необходимо указать, что по мере того, как Россия все больше развивалась и революционизировалась, Маркс и Энгельс меняют свои взгляды на «исконную» контр-революционную «сущность» России и все яснее начинают представлять себе революционные перспективы развития России. Быть может, кто-нибудь задаст такой вопрос: что было бы лучше для революции — с нашей ны-

---

они смогут получить от нас все, что относится к национальной автономии на ческой земле, чего они желают и в чем нуждаются, то в этом нет никакой опасности (ты видишь, в этом отношении я действую, не обращая никакого внимания на временное политическое отделение от Германии)» (Письма, 1921 г., стр. 358).

[1] Маркс и Энгельс в эпоху немецкой революции, стр. 279.

[2] Рязанов, Очерки по истории марксизма, стр. 278.

нешней точки зрения — победа или поражение России на Балканах? Как отразилось бы на судьбе революции, если бы Россия не проиграла Крымской войны, если бы она захватила Болгарию, Сербию, стала бы той мировой державой, которой она стремилась стать? Не облегчило бы это нам задачу пролетарской революции, которой удалось бы, так сказать, одним ударом охватить не только восточные колонии царизма, как это и случилось, но и западные и юго-западные окраины, включая ближний Восток и т. д.? Подобный взгляд был бы, однако, глубоко ошибочным.

Прежде всего, победы царской России, укрепили бы крепостнический и монархический строй в стране и надолго отсрочили б революционный взрыв; а во-вторых, нельзя считать доказанным, что в этом случае русскому пролетариату удалось бы повести за собой пролетариев других национальностей, как это произошло в Октябре. Наличие в нашей стране передовых, более развитых по сравнению с центром, окраин, в которых буржуазии удалось бы мобилизовать массы под лозунгом национального самоопределения, сильно затруднило бы положение русского пролетариата и поставило бы под серьезную угрозу его победу.

Таким образом, применяя марксову установку в данном вопросе, необходимо признать, что экспансия России на запад и юго-запад была бы чревата величайшей опасностью с точки зрения интересов революции; Маркс в этом смысле был прав, даже если учесть последовавшее превращение России из контрреволюционного фактора в могущественнейший фактор мировой революции.

Взгляды Маркса и Энгельса на польский и ирландский вопрос наиболее выпукло обнаруживают всю революционность постановки национального вопроса у основоположников марксизма. При этом прежде всего рушится абсурдный выпад Чернова насчет их немецкой «великодержавности». Пруссия, как известно, принимала участие в разделе и угнетении Польши, аннексировав западные области Польши (Познань). Вот что говорит Энгельс об этом в 1847 г.:

> «Мы, немецкие демократы, особенно заинтересованы в освобождении Польши. Немецкие монархи извлекают выгоду из раздела Польши, немецкие солдаты и по сегодня еще угнетают Галицию и Польшу. Мы, немцы, и, прежде всего, мы, немецкие демократы, должны позаботиться о том, чтобы смыть это пятно с нашей нации. Ни одна нация не может освободиться, продолжая угнетать другие нации. Освобождение Германии, таким образом, не может совершиться, пока не произойдет освобождения Польши от гнета немцев. И потому Польша и Германия имеют общие интересы, и потому польские и немецкие демократы могут сообща работать над освобождением обоих наций» [1].

Таким образом, Энгельс четко формулирует задачи немецкой революции в отношении Польши. В оценке польского вопроса он идет дальше и связывает вопрос национального освобождения Польши с аграрной революцией на Востоке Европы, с борьбой «аграрной демократии — единственно возможной формы демократии в восточной Европе» [2], и с общей задачей борьбы с российским абсолютизмом за европейскую революцию. «Среди поляков, — говорит «Коммунистический манифест» — коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию необходимым условием национального освобождения». «Краковская революция, заявлял Маркс в 1847 г., дала Европе славный пример, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса» [3]. Вот что писал Маркс по этому поводу в период германской революции:

---

[1] Рязанов, Очерки по истории марксизма, т. II, стр. 323.

[2] Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, 1929 г., стр. 263.

[3] Маркс и Энгельс в эпоху немецкой революции, стр. 156.

«С этого момента, как совершен был первый грабеж Польши, Германия попала в зависимость от России: Россия приказала Пруссии и Австрии оставаться абсолютными монархиями, и Пруссия и Австрия должны были повиноваться. И без того вялые и робкие стремления, особенно прусской буржуазии, завоевать себе господство разбились совершенно о невозможность развязаться с Россией, о поддержку, которую Россия предоставила феодально-абсолютистскому классу в Пруссии. К этому присоединилось то обстоятельство, что со времени первых же попыток угнетения Польши союзниками, поляки не только повстанчески боролись за свою независимость, но они одновременно выступали революционно против своих собственных внутренних общественных порядков... Последствием уже первого раздела Польши был совершенно естественный союз остальных классов, т. е. шляхты, бюргерства городов и частью крестьянства, как против угнетателей Польши, так и против крупной аристократии родной страны.

Великие земледельческие страны между Балтийским и Черным морями могут спасти себя от патриархально-феодального варварства лишь путем аграрной революции, которая превратила бы крепостных или тягловых крестьян в свободных земледельцев — революцией совершенно подобной той, что произошла в 1789 г. во французской деревне.

Польская нация имеет ту заслугу, что она первая среди соседних земледельческих народов прокламировала это. Первой попыткой реформы была конституция 1791 г.; во время восстания 1830 г. Лелевель провозгласил аграрную революцию единственным средством спасения страны, но это было признано сеймом слишком поздно; во время восстания 1846 и 1848 гг. открыто прокламировалась аграрная революция. Со дня своего порабощения поляки выступили революционно и тем крепче приковывали своих поработителей к контрреволюции. Они заставили своих угнетателей поддерживать патриархально-феодальный строй не только в Польше, но и в своих собственных странах. И особенно со времени краковского восстания 1846 г. борьба за независимость Польши одновременно является борьбой аграрной демократии — единственно возможной формы демократии в восточной Европе—против партриархально-феодального абсолютизма. Таким образом, пока мы помогаем угнетать Польшу, п о к а м ы п р и к о в ы в а е м о д н у ч а с т ь П о л ь ш и к Г е р м а н и и, д о т е х п о р м ы о с т а н е м с я п р и к о в а н н ы м и к Р о с с и и и р у с с к о й п о л и т и к е, д о т е х п о р м ы н е м о ж е м д о о с н о в а н и я с л о м и т ь п а т р и а р х а л ь н о - ф е о д а л ь н ы й а б с о л ю т и з м у н а с с а м и х. Восстановление демократической Польши есть первое условие восстановления демократической Германии» [1].

То же самое и столь же красноречиво повторял Энгельс и гораздо позже, а именно в 1874 г.:

«Мы имеем лишь одного надежного, но зато надежного при всех обстоятельствах, союзника — польский народ. Польша еще в большей степени, чем Франция, поставлена своим историческим развитием и своим современным положением перед выбором — или быть революционной, или погибнуть. И в силу этого теряет всякое значение вся нелепая болтовня о преимущественно аристократическом характере польского движения. В польской эмиграции достаточно людей, имею-

[1] Маркс и Энгельс в эпоху немецкой революции, стр. 154 и сл.

щих аристократические замашки; но как только сама Польша приходит в движение, оно становится насквозь революционным, как это мы видим в 1846 и 1863 гг. Движения эти были не только национальные, они вместе с тем были направлены непосредственно на освобождение крестьян и на передачу им собственности на землю. В 1870 г. главная масса эмигрантов во Франции отдала себя на службу коммуне. Разве это было делом аристократов? Разве это не доказывало, что эти поляки стояли вполне на высоте современного движения? Что происходить с тех пор, как Бисмарк перенес в Польшу культуркампф и под предлогом нанести этим удар планам, конфискует польские учебники, искореняет польский язык и делает решительно все, чтобы толкнуть поляков в об'ятия России? Польская аристократия все более и более сближается с Россией, чтобы под ее владычеством, по крайней мере, вновь об'единить Польшу; революционные массы отвечают на это предложением союза германской рабочей партии и борьбою в рядах Интернационала. Что Польшу нельзя убить, это доказал 1863 г., и доказывает это каждый день. Ее право — требовать самостоятельного существования в семье европейских народов — неопровержимо. Но ее восстановление необходимо, особенно для двух народов: для немцев и для самих русских. Народ, угнетающий других, не может освободить самого себя. Сила, в которой он нуждается для угнетения других, всегда в конце-концов обращается против него самого. Пока русские солдаты стоят в Польше, русский народ не может освободить себя ни политически, ни в социальном отношении. Но при современном состоянии развития России, несомненно, что в тот день, когда Россия потеряет Польшу, в самой России движение будет достаточно сильно для того, чтобы свергнуть порядок вещей. Независимость Польши и революция в России обуславливают одна другую. И независимость Польши и революция в России—при безграничном общественном, политическом и финансовом разложении и пропитывающей всю официальную Россию продажности, они гораздо ближе, чем это представляется по внешности, — означают для немецких рабочих предоставление буржуазии... собственным силам, с которыми мы тогда со временем справимся уже сами»[1].

Диалектичность и революционность подхода основоположников марксизма к национальному вопросу характеризуется еще тем, что когда одно время Энгельсу революционная перспектива начала представляться в несколько ином виде, а именно с большей отчетливостью вырисовалась революционная перспектива в России, он немедленно же подверг пересмотру и вопрос о Польше. Вот что писал он Марксу в 1851 г.:

«Чем больше я думаю об истории, тем яснее становится мне, что Польша — это нация разложившаяся: ею можно пользоваться, как средством, лишь до тех пор, пока Россия не будет захвачена аграрной революцией. С этого момента существование Польши теряет всякий смысл... Нельзя даже указать ни одного момента, когда бы Польша действительно являлась представительницей прогресса, хотя бы даже по сравнению с Россией, или совершила что-либо исторически значительное. Россия же наоборот, по сравнению с Востоком, действительно прогрессивна. Русское господство, со всей его пошлостью, со всей его славянской грязью, было цивилизующим для Черного и Каспийского

[1] Рязанов, Очерки по истории марксизма, т. II, стр. 350 и сл. (разрядка наша).

морей и для Центральной Азии, для башкир и татар. Россия по сравнению с Польшей, по самой природе своей лежебоко-шляхетской, восприняла в себя гораздо больше элементов просвещения и особенно промышленности»... «К счастью, мы в «Новой Рейнской Газете» не взяли на себя никаких положительных обязательств по отношению к Польше, кроме неизбежного восстановления в пределах подходящих границ, и притом при условии наличности аграрной революции. Я уверен, что эта революция случится в России гораздо раньше, чем в Польше, благодаря национальному характеру русских и благодаря более развитым буржуазным элементам в России. Что такое Варшава и Краков по сравнению с Петербургом, Москвой, Одессой и т. д. и т. д.» [1].

Как мы видели выше, впоследствии Энгельс не противопоставляет, а сочетает революционную перспективу в России с перспективой национального освобождения Польши.

Как известно, польский вопрос впоследствии стал одним из тех вопросов, на которых выковывалась большевистско-ленинская постановка национального вопроса в борьбе с люксембургианством. Роза Люксембург, исходя из установившихся хозяйственных связей между Польшей и Россией, выразившихся в сотрудничестве между польской буржуазией и помещиками с царизмом и изменой их лозунгам независимости Польши, — считала обязанностью революционной партии пролетариата бороться против лозунга восстановления Польши. Ленин же, считая, что «восстановление Польши до падения капитализма крайне невероятно, но нельзя сказать, чтобы оно было абсолютно невозможным, что польская буржуазия не могла бы при известной ситуации стать на сторону независимости», исходя именно из интересов революции, считал обязанностью социал-демократии отстаивать право Польши на самоопределение и на образование самостоятельного государства [2].

Энгельс писал в 1866 г., что лишь в том случае, если русский рабочий класс примет политическую программу и последняя будет содержать в себе освобождение Польши, «обвинение» в сочувствии разделу Польши будет снято с русского народа и останется лишь на русском правительстве [3]. Совершенно ясно, что именно точка зрения Ленина, связывающая вопрос о независимости Польши с общими задачами революции, требовавшими устранения всякого недоверия пролетариата угнетенной нации к пролетариату угнетающей нации, уничтожение национального гнета, как одного из основ классового господства великодержавной нации, было полностью выдержано в духе учения Маркса и Энгельса.

(Окончание в следующем номере)

■

К ВЫХОДУ В СВЕТ СБОРНИКА „НАЦПОЛИТИКА СССР В ЦИФРАХ"

Общая картина улучшения положения ранее угнетенных национальностей при диктатуре пролетариата — для всех ясна, но в то же время до сих пор еще не были опубликованы сводные цифры по всем разнообразным сторонам жизни народов СССР; эти цифровые данные были разбросаны по различным источникам, как-то: перепись населения Союза ССР, пятилетний план, партперепись, комсомольская перепись, профсоюзная статистика и т. д.

[1] Письма, 1929 г., стр. 46—47.

[2] Ср. Ленин, т. XIX, с. 208.

[3] Рязанов, Очерки по истории марксизма, т. II. стр. 343.

Кроме того, различные сводные цифры относительно национальностей СССР не были как следует выделены в общих сводках и как-то тонули в огромном материале, не доходя до «потребителя», который сильно нуждается в них.

Немало и таких случаев, когда собранный статистический материал бесконечно мариновался в ожидании выхода в свет. Такое положение наблюдалось с материалами по советскому строительству, по комсомольской переписи и др., которые публикуются теперь впервые, хотя их ждут уже довольно долго.

Сборник «Нацполитика СССР в цифрах» составлен Комиссией по изучению нацвопросов при Комакадемии, под редакцией т. С. Диманштейна, и печатается тиражом в 5.000.

В основном в книжку вошли новые статистические данные, которые сами по себе очень важны, как, например, данные о составе ВКП(б) со времени последней партпереписи в 1927 г. до 1930 г. Они не столь подробны, как основная партперепись, но дают многое для суждения о росте партии и комсомола за счет националов, о социальном составе партии и комсомола в нацрайонах и т. п. и доведены до 1930 г. Новые данные имеются и по разделам здравоохранения, советского строительства и др.

Это делает сборник полезным и для немногочисленных тт., знакомых со статистическими данными, опубликованными раньше.

Публикуемый сборник статистических данных сделает возможным для всех, интересующихся национальным вопросом в его конкретной обстановке, углубленное изучение и анализ его.

Публикуемые цифровые данные стоят на общем уровне наших государственных статистических работ. К цифрам не последнего года имеются указания на источник, откуда они взяты, к какому времени относятся, и это дает полную возможность судить, как пользоваться этими цифрами в настоящий момент, какие коэфициенты нужно приложить, чтобы судить о том или ином явлении на сегодняшний день.

Очевидно, выпускаемый сборник получит значительное распространение, но пока он печатается сравнительно небольшим тиражом, так как заранее можно сказать, что потребуются значительные дополнения по ряду отделов.

При печатании сборника учитывалась необходимость иметь его к XVI парт-с'езду, где будут обсуждаться и решаться важнейшие вопросы социалистического строительства СССР, а публикуемые материалы дадут возможность делегатам с'езда без особого труда разобраться в целом ряде фактов из жизни национальностей СССР и учесть их в своих выступлениях.

Важно теперь получить максимально широкий отклик на настоящее издание, для того, чтобы в следующее издание незамедлительно включить все необходимые поправки и дополнения, особенно в области точности цифр, относящихся к отдельным республикам и т. д.

Отзывы на сборник можно пересылать в адрес редакции нашего журнала или в Комиссию по изучению нацвопросов при Комакадемии.

Л. К.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР

24 апреля 1930 года на заседании президиума Совета национальностей был принят план работы Совета национальностей.

П Л А Н
РАБОТЫ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР

I.

1. Доклад Госплана СССР о пятилетнем плане культурного строительства в национальных республиках и областях.

2. Доклад Госплана СССР о введении всеобщего обучения и ликвидации неграмотности в разрезе пятилетки (с вызовом представителей Средне-Азиатских республик и Казакстана).

3. Доклад ВСНХ Союза ССР о выполнении постановления президиума Совета национальностей о строительстве промышленности в национальных республиках.

4. Доклад НКЗема Союза ССР и Колхозцентра о работе по коллективизации в нацреспубликах и областях (с постановкой содокладов некоторых национальных республик).

5. Доклад о состоянии и развитии работы в нацчастях РККА.

II.

6. Доклад президиума ВЦИКа о руководстве национальным культурным строительством в национальных районах.

7. Доклад Белорусской и Казакской республик о состоянии и работе по строительству советской национальной культуры в их республиках.

8. Доклад ЦИКов Таджикской и Бурят-Монгольской республик об их хозяйственном и социально-культурном строительстве.

9. Доклад УзЦИКА об узбекизации и коренизации госаппарата и вовлечении коренных рабочих в производство.

III.

10. Проверка выполнения постановления ЦИК Союза ССР об обслуживании западных национальных меньшинств Союза ССР (с специальным обследованием инструкторами ЦИКа работы мест).

11. Доклад Комитета Севера при президиуме ВЦИК об обслуживании малых народов Севера.

12. Доклад Госплана СССР об эконом. положении кочевников и о процессе их оседания (с вызовом представителей соответствующих республик).

13. Обследование инструкторами ЦИК Союза ССР работы нацкомиссий президиумов ЦИКов республик и краев (с вызовом представителей ЦИКов).

IV.

14. Доклад Госплана СССР о подготовке кадров для национальных республик и автономных областей.

15. Доклад РКИ о результатах чистки госаппарата в национальных республиках и областях.

16. Доклад ЦК НТА о ходе латинизации.

17. Доклад о реформе алфавита и языковых вопросах в Молдавии и Карелии.

18. Доклад о состоянии издательского и типографского дела в национальных республиках и обеспечении их материальной базой (с предварительным обследованием).

■

Президиум Совета национальностей признал необходимым устраивать заседания президиума раз в месяц.

Для подготовки к заседаниям решено созывать по мере необходимости совещания из московских представителей союзных республик и областей и представителей различных научных и общественных организаций, работающих в области национального вопроса. Созыв этих совещаний производится секретарем президиума Совета национальностей.

Не реже раза в две недели постановлено рассылать членам президиума Совета национальностей информацию о вопросах, выдвигающихся в работе Совета национальностей, о результатах обследований, проводимых инструкторами и т. д.

Решено производить проверку работы по нацстроительству союзных и автономных республик и областей.

Оргкомиссии ЦИК поручено организовать учет выполнения постановлений Совета национальностей о коренизации госаппарата нацреспублик и областей, по формам, выработанным секретариатом Совета национальностей.

Для облегчения выдвижения и продвижения нацработников постановлено вести персональный учет работников нацреспублик и областей и нацрайонов, Производить это поручено Оргкомиссии ЦИКа, концентрируя у себя соответствующие сведения.

Совет национальностей признал необходимым производить проверку выполнения постановлений Совета национальностей.

■

Постановление президиума Совета национальностей Центрального исполнительного комитета Союза ССР по докладу Всегрузинского Центрального исполнительного комитета об организации и обслуживании национальных меньшинств ССР Грузии

Президиум Совета национальностей Центрального исполнительного комитета Союза ССР, заслушав доклад Всегрузинского Центрального исполнительного комитета и содоклад инструктора ЦИК Союза ССР об организации и обслуживании национальных меньшинств, считает проводимую правительством ССР Грузии политическую линию в этом вопросе правильной.

Президиум Совета национальностей констатирует, что за истекший период со времени последнего отчета Всегрузинскому ЦИК удалось создать планомерное и широкое развитие культурного и хозяйственного строительства всех национальностей, населяющих ССР Грузии.

За этот период имеются достижения в организации обслуживания национальных меньшинств, выразившиеся в политическом укреплении национальных районов и их экономической базы: насаждении промышленных очагов, в проведении ряда мероприятий, способствовавших поднятию крестьянского хозяйства нацменрайонов, в улучшении культурного обслуживания этих районов на родном языке, в переходе на новые латинизированные алфавиты (тюркский, абхазский, ассирийский, курдский и лазский), в создании и развитии национальной прессы и в проведении борьбы с великодержавническим отношением к отдельным национальностям.

Принятыми правительством ССР Грузии мероприятиями, на основе широкой самодеятельности нацменьшинств, населяющих ССР Грузии, и их мирного сотрудничества, достигнуты мощные сдвиги в под'еме хозяйственного уровня нацменьшинств и по созданию прочных условий социалистического строительства Грузии.

В целях дальнейшего развития и более быстрого проведения реконструкции народного хозяйства на социалистической базе, и наиболее полного удовлетворения нужд и запросов нацменьшинств президиум Совета национальностей считает необходимым:

1. Решительное осуществление правительством Грузии мероприятий, направленных к дальнейшему интернациональному воспитанию трудящихся и к борьбе с остатками великодержавного национализма, являющегося отражением кулацко-нэпманских слоев, пытающихся в период обостренной классовой борьбы влиять на трудящиеся массы.

2. Развертывание промышленного строительства, проведение изыскательных работ для создания в национальных районах промышленных очагов и развития промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию, с учетом при планировании достаточного использования природных богатств в национальных республиках, областях и районах АССР Грузии. Наряду с этим проведение мероприятий по более широкому вовлечению нацменьшинств в промышленность, с комплектованием из них необходимых рабочих кадров.

3. В связи с начавшимся в последние годы процессом переустройства сельского хозяйства на социалистической основе, быстрым ростом количества мелких колхозов в 1929 г., поставить задачу проведения мероприятий по закреплению достигнутых здесь успехов по укрупнению, кустованию колхозов. Качественно повысить работу колхозов путем улучшения организационного руководства и социалистического соревнования по расширению посевных площадей, освоению новых, улучшению обработки земли, организации труда, вовлечению женщин в колхозное строительство и т. д. Развивать большую подготовительную работу среди широких бедняцко-середняцких масс нацменьшинств по практическому осуществлению сплошной коллективизации, на основе которой обеспечивается проведение политики ликвидации кулачества как класса.

4. Содействовать строительству колхозов агропомощью путем землеустройства колхозов и внедрения сложных орудий производства (тракторы, культиваторы).

Поставить, как одну из первоочередных задач, проведение ряда мероприятий по созданию скотоводческих колхозов и совхозов.

В связи с острым малоземельем развернуть работу по ирригации и расширению новых площадей путем расчистки и приспособления их к сельскохозяйственной обработке.

5. Признавая недостаточными темп развития хлопководства в населенных национальными меньшинствами районах хлопковой культуры в связи с общими задачами переустройства сельского хозяйства в этих районах на социалистической основе (Борчалинский и Караязский районы Тифлисского округа и др.), принять

меры к более интенсивному развитию этой отрасли сельского хозяйства путем строительства и эксплоатации ирригационных систем, форсированного освоения сельским хозяйством вновь орошаемых земель, развития самодеятельности трудящихся масс национальных меньшинств и улучшения снабжения этих районов хлебом и другими продуктами потребления.

6. Придавая серьезное значение мероприятиям по поднятию благосостояния районов национальных меньшинств, в особенности в договорной ССР Абхазии и автономной области Юго-Осетии, необходимо, чтобы правительство АССР Грузии обратило особое внимание на развитие лесного хозяйства и лесной промышленности в этих районах, с тем, чтобы наряду с рациональной эксплоатацией лесного хозяйства, были приняты меры по усилению лесокультуры, лесоустройства и лесомелиорации.

7. Принимая во внимание крайнюю неудовлетворительность дорожной сети в районах национальных меньшинств, являющуюся одним из основных препятствий в проведении хозяйственных и культурных мероприятий, — усилить в этих районах, особенно в Юго-Осетии, Аджаристане и Абхазии, строительство шоссейных и грунтовых дорог, а также организовать правильное авто-транспортное движение для местностей, отдаленных от железнодорожных путей сообщения.

Обратить внимание правительств ССРГ, ЗСФСР и РСФСР на необходимость об'единенными усилиями ускорить работу по проведению перевальной дороги между Южной и Северной Осетией.

Просить президиум ЦИК Союза ССР о проведении мероприятий по скорейшему окончанию строительства Черноморской ж. д.

8. Отмечая недостаточный охват кооперацией бедняцко-середняцких слоев в районах национальных меньшинств, особенно сельско-хозяйственной кооперацией, принять меры к полному кооперированию батрачества и бедняцко-середняцких хозяйств.

Усилить работу по вовлечению в кооперацию женщин и молодежи из батрацко-бедняцких слоев за счет использования бедняцких фондов.

9. Отмечая слабость массовой работы советов национальных меньшинств и недостаточное вовлечение в их работу широких слоев трудящихся, поручить правительству ССР Грузии: усилить руководство работой советов и добиться решительного перелома в этой работе путем оживления секционной работы советов, в особенности сельскохозяйственных секций, организуя работу последних по типу производственных совещаний и сосредотачивая их внимание вокруг стоящих перед советами хозяйственных задач; увеличить участие батрацко-бедняцких масс коренного населения в органах управления и контроля; проводить работу по более решительному выдвижению батрацко-бедняцких слоев нацменьшинств на руководящую работу, создавая из них руководящие кадры; в целях наиболее полного обслуживания национальных меньшинств на их родном языке, внести изменения в систему низовых районов для того, чтобы создать наиболее однородные по национальному составу советы и снизить радиус обслуживания сельсоветов.

10. В связи с задачами реконструкции народного хозяйства усилить темпы работы по расширению в районах национальных меньшинств школьной сети и интернатов с обеспечением их помещениями, инвентарем и оборудованием. Наметить более краткие реальные сроки ликвидации неграмотности, а также по подготовке учительских, агрономических и других кадров для обслуживания хозяйственно-культурных нужд отсталых национальных меньшинств.

Поручить правительству ССР Грузии, совместно с Центроиздатом Союза ССР усилить издание необходимой литературы и учебников на языках соответствующих национальных меньшинств.

11. Отмечая недостаточный охват населения в районах национальных меньшинств медицинской помощью, принять меры к организации в районах с отсталым в культурном отношении населением врачебных пунктов, женских и детских консультаций, противомалярийных и прививочных пунктов и изб санпросвета, а также обеспечить бесплатное обслуживание врачебной помощью трудящихся, в первую очередь членов колхозов.

12. В дальнейшей работе по раскрепощению женщин улучшить и углубить, особенно в национальных районах со значительной культурно-бытовой отсталостью, работу по вовлечению батрачек, беднячек и середнячек в производство во всех отраслях народного хозяйства. Особое внимание обратить на выдвижение уже вовлеченных женщин на руководящую работу и на создание женских руководящих кадров.

В целях создания необходимых культурных женских кадров, уделить особое внимание вовлечению в школы, рабфаки, курсы и вузы женской молодежи. В связи с бытовыми особенностями аджарских и тюркских районов организовать по мере необходимости специальные группы для девочек.

Наряду с этими мероприятиями широко популяризировать законодательство по бытовым преступлениям на языках национальных меньшинств и усилить развитие сети внешкольных учреждений (детские ясли, детские очаги, детские площадки).

13. Проводившуюся работу по коренизации и переводу делопроизводства и судопроизводства на родной язык в дальнейшем углубить и принять ряд мер к полному обслуживанию национальных меньшинств на их родном языке.

Обратить внимание правительства ССР Грузии на ненормальность в разрешении мегрельского вопроса в Абхазии и в дальнейшем, в уездах с преобладающим мегрельским населением, вести обслуживание населения всеми советскими учреждениями и всю массовую работу на родном мегрельском языке.

Поручить правительствам ССР Грузии и ЦИК ССР Абхазии разработать ряд мероприятий по обслуживанию греческого населения в хозяйственном и культурном отношениях и усилить работу по сближению трудящихся масс всех национальностей.

14. Принимая во внимание, что среди населения Грузии имеется значительная масса населения (грузинские евреи), в основном занимавшаяся ранее мелкой торговлей и по существу представляющая из себя деклассированную массу, лишенную какой-либо экономической базы, принять меры к усилению вовлечения беднейшей ее части в кустарную промышленность и сельское хозяйство с выделением соответствующих средств на переселение, расселение и переквалификацию.

Распространить при этом район деятельности государственных и общественных организаций, ведущих эту работу, на территории ССР Грузии.

15. а) Принимая во внимание, что намеченные выше мероприятия по подготовке кадров для наиболее отсталых в культурном отношении национальных меньшинств, а также необходимость усиленных темпов ликвидации неграмотности среди них требуют увеличения расходов, изыскать соответствующие средства в бюджете ССР Грузии путем внутреннего бюджетного перераспределения. Однако, учитывая недостаточность республиканских средств, поставить вопрос об оказании помощи на эти надобности из общесоюзных средств.

б) Для увеличения сети культурно-бытовых учреждений, усилить фонды по работе по раскрепощению трудящихся женщин в наиболее отсталых районах ССР Грузии из средств КУТБ при президиуме ЦИК Союза ССР.

в) В соответствии с пп. «а» и «б» настоящей статьи поручить ЦИК ССР Грузии войти с представлением в законодательные органы Союза ССР о выделении соответствующих средств на указанные надобности в 1930/31 бюджетном году.

Секретарь Совета национальностей ЦИК Союза ССР **А. Таджиев.**

■

ХРОНИКА

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ОЛИМПИАДА ТЕАТРА И ИСКУССТВА НАРОДОВ СОЮЗА ССР

Театр во все времена своего существования был наиболее ярким и мощным орудием классовой борьбы. Театр в Советском союзе — важнейший участок культурно-политической работы.

Рост национальных театров за годы революции очень велик. Из всех народов Союза только пять или шесть не имеют еще театра на родном языке. По Союзу насчитывается до 70.000 одних только самодеятельных национальных сцен.

Некоторые национальные театры (грузинский, армянский, украинский, узбекский, еврейский и др.) достигли значительного уровня. Другие нацтеатры, возникшие после Октябрьской революции, делают свои первые шаги. В своей работе многие нацтеатры сталкиваются с отсутствием политически и художественно подготовленных кадров. Зачастую в качестве «руководителей» они пользуются услугами третьестепенных актеров — «инструкторов».

Национальные театры до сих пор не имели широкой возможности учиться на подлинно высокохудожественных образцах и обмениваться опытом своей работы.

Идея ежегодной олимпиады национальных театров выдвинутая впервые теапартсовещанием 1927 г., по инициативе об'единения «Пролет. театра» переросла в необходимость слета представителей всех отраслей искусства и культуры национальностей Союза ССР.

«Теа-олимпиада» этого года ставит перед собой задачу ознакомления театров друг с другом, учебу друг у друга, интернационализацию театральной работы, поднятие художественного и марксистского уровня работников нацтеатров.

Идея слета встретила на местах горячий отклик. Даже самые молодые и слабые средствами национальные театры готовы итти на любые материальные жертвы, лишь бы попасть на олимпиаду.

Подготовительная работа, проведенная оргкомитетом олимпиады театров и искусств народов Союза ССР, закончена. В олимпиаде примут участие 16 национальных театров, 38 кино-картин союзного производства, свыше 10 этнографических ансамблей 8 республик и 3 выставки — театральная, кино и кустарно-художественных промыслов. Олимпиадой будет охвачено искусство почти всех союзных республик.

С'ЕЗД ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ЧУВАШ

Комитет по просвещению нацменьшинств при коллегии Наркомпроса РСФСР созывает 5 июня 1930 г. всероссийский с'езд по просвещению чуваш.

Главное внимание с'езда будет сосредоточено на вопросах культурного строительства среди чуваш, проживающих вне Чувашской республики (Средняя Волга, Сибирь, Нижняя Волга, Урал, а также Татария и Башкирия), так как они до сего времени не имели возможности обмениваться опытом культурной работы в отдельных районах. В настоящий период, когда на местах идет напряженная работа по колхозному строительству, вопросы культурной революции являются неот'емлемой частью социалистической реконструкции. Перед культурными работниками отсталых народностей, в том числе и чувашей, встают огромные и трудные задачи.

На с'езде будут заслушаны и обсуждены следующие вопросы: 1. Колхозное строительство и очередные задачи по просвещению среди чуваш, с содокладом Татарского Наркомпроса. 2. Об организации и новых задачах программно-методической работы среди чуваш и создании учебной литературы. 3. О ликвидации неграмотности. 4. О введении всеобщего обучения среди чуваш, с содокладом Ср.-Волжского крайОНО. Будет заслушан доклад Чувашского Наркомпроса об итогах культурного строительства в Чувашии за 10 лет, в связи с десятилетним существованием Чувашской республики.

Местные органы образования должны послать на с'езд товарищей, проявивших себя на общественной работе, на фронте колхозного строительства, в посевной кампании, в культпоходе.

НКПросы автономных республик и местные ОНО должны послать на с'езд следующее количество делегатов: Татреспублика — 7 чел., в том числе от колхозов—3 чел.; Башреспублика—5 чел., от колхозов — 3 чел.; Чувашреспублика—5 чел., от колхозов — по усмотрению НКП; Средне-Волжский край — 9 чел., от колхозов — 5 чел.; Нижне-Волжский край — 1 чел.; Уралобласть — 1 чел.; Нижегородский край — 1 чел.; Сибкрай — 5 чел., от колхозов — 2 чел.; от рабочих районов — 2 чел.

1930/31 УЧЕБНЫЙ ГОД В НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМВУЗАХ

Постановлением ЦК партии от 11 мая 1930 г. намечен контингент нацкомвузов.

Структура комвузов установлена в таком виде: основной сектор с тремя отделениями — партстроительства, совстроительства и пропагандистским.

Сектор заочно-курсового обучения с охватом всей системы заочной и краткосрочной курсовой работы (заочный комвуз, докомвуз, подготовка, курсы партактива и т. д.).

Сектор вечернего партпросвещения, охватывающий партийный и комсомольский актив.

Каждое отделение основного сектора получило четкие задания.

Совсем новое мероприятие поручено провести заочно-курсовому сектору: двухгодичные курсы газетных работников и двухгодичные курсы организаторов народного образования.

Комвузы, наряду с основной работой, должны пропустить втечение года через 3-4-месячную подготовку районный и крупно-ячейковый актив, делая в год 3-4 выпуска по 80-100 человек. При каждом комвузе должны быть созданы также колхозные курсы по подготовке руководящих кадров и партийных организаторов колхозов.

В 1930/31 учебном году будут работать 26 национальных комвузов, из них 15 старых. В 1929/30 учебном году были созданы комвузы в Средне-Волжском крае, в ЦЧО, в Ивановской области и Нижегородском крае. Уже приступлено к

набору на докомвузовскую подготовку в Сибирском, Казакстанском, Дальне-Восточном, Северном (Архангельск) и Западном (Смоленск) университетах.

Предусмотрено открытие комвузов в Московской области и Днепропетровске (УССР).

При Нижне-Волжском КУ создается немецкое отделение на 50 чел. и калмыцкое — на 25. При Северо-Кавказском КУ открывается горское отделение на 60 чел.; при Нижегородском для вотяков, чувашей и мари — на 60 чел., при Средне-Волжском — мордовское отделение; при Сибирском КУ — для нацмен северных этнических групп — на 30 чел.; при Северном — на 20 чел. для коми; при Дальне-Восточном — для корейцев, китайцев Союза ССР.

Для усиления притока коренного населения при Татарском и Казакстанском КУ открылись подготовительные отделения.

Темп подготовки партКадров для нацреспублик виден на примере Средне-Азиатского КУ. Общий контингент 1930/31 уч. года был утвержден в 650 чел. В этом году предусмотрено принять на отделение парстроительства 150 чел.; на отделение совстроительства — 90 чел. и на пропагандистское — 30. Плюс к тому на двухгодичные курсы работников печати — 20 чел., организаторов народного образования—60, на курсы женактива—40 и на курсы комсомола—60 чел. Общий прием равняется 490 чел., а общий бюджетный контингент — 1 070. Впервые намечен прием 15 аспирантов со стипендией в 175 руб.

Белорусский КУ будет иметь вместо 285 студентов 1929/30 года — 550.

Прорабатывается вопрос о создании в УССР в 1930/31 учебном году педагогического комвуза по типу Академии коммунистического воспитания.

Такой размах строительства нацкомвузов и нацотделений требует от партийных организаций пристального отбора лучшего партийного состава, командируемых на учебу.

■

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ К XVI СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Быстрое экономическое и культурное развитие отсталых народностей национальных окраин потребовало от печати большой перестройки и качественного улучшения работы. Благодаря крепкому руководству со стороны партии, национальной печати удалось значительную часть этих требований удовлетворить и стать на деле во главе растущего экономического и культурного под'ема трудящихся масс национальных районов.

Особенно это видно на примере периодической национальной печати. Количественный рост ее характеризуется следующими цифрами: к XV с'езду партии в Союзе насчитывалось 331 национальных периодических изданий (130 журналов и 201 газета) на 49 языках, в данное время издается 706 национальных изданий на 58 языках (349 газет и 357 журналов). В число последних не включены сотни ведомственных журналов.

По отдельным группам национальные газеты разделяются так:

Руководящих . .	35	с разовым тиражем в	475 тыс.
Рабочих (с профсоюзными)	31	с тиражем в	492 „
Крестьянских . . .	131	„	1106 „
Комсомольских (с пионерскими) .	36	„	378 „
Разных (военных, кооперативных антирелигиозных и др.)	16		198

Особенно разителен рост рабочих и крестьянских газет. К XV с'езду партии первых было 15, с тиражем в 67 тыс., а крестьянских 99 с тиражем в 439 тыс.

Таким образом, за время с XV с'езда тираж рабочих национальных газет увеличился более, чем в 7 раз, крестьянская же печать возросла в тираже в 2½ раза.

Не боясь преувеличить, можно сказать, что большинство нац. газет по своему качеству не уступают, русским газетам. Не говоря уже об украинских газетах, которые находятся по сравнению с другими нац. газетами в исключительно благоприятных условиях — такие газеты, как «Энбекши Казак» (казакская), «Эшче» (татарская), «Ахали Сопели» (грузинская), «Кзыл Узбекистан» (узбекская), выросли до уровня многих, образцово поставленных, русских газет.

Большую положительную роль сыграла национальная печать в осуществлении директив партии в таких хозяйственных и политических работах, как хлебозаготовки, перевыборы советов, развертывание массовой самокритики и соц. соревнования, борьба за промфинплан и за колективизацию, чистка партии и советского аппарата. Во всех этих работах национальные газеты приняли органическое участие, постепенно переходя от информационно-организующей роли к орга-

низационно-оперативной. Правда, вначале далеко не все национальные газеты правильно восприняли указания партии об усилении темпов коллективизации. Среди них были такие, которые пропагандировали методы администрирования и голого раскулачивания. Но после соответствующих директив партии, эти ошибки был исправлены и теперь национальные газеты, в основном, в вопросах коллективизации проводят правильную партийную линию.

Национальные газеты восточных районов проделали большую работу по борьбе с султангалиевщиной. Несмотря на отдельные ошибки (их, в частности, допустили газеты «Кзыл Татарстан» и «Янги аул») национальная печать восточных районов правильно и по-боевому разоблачала султангалиевщину, чем, несомненно, показала свою партийную выдержанность.

Национальные газеты применяют много новых массовых форм газетной работы. Такие формы, как массовые смотры, переклички, социалистическое соревнование, выездные редакции, ударные бригады— становятся в настоящее время органическими методами повседневной работы большинства национальных газет.

Эти достижения национальных газет явились следствием, во-первых, экономического и культурного роста национальных областей и республик; во-вторых, усиления руководства партии и местных парторганизаций национальными газетами; в-третьих, быстрого роста рабселькоровского движения.

К XV с'езду партии национальные газеты насчитывали вокруг себя десятки, в лучшем случае сотни рабселькоров. В данное время количество рабселькоров в отдельных национальных районах достигает десятков тысяч. Так, например, в Узбекистане только учтенных рабселькоров насчитывается 8.332 человека; в Дагестане число рабселькоров-националов превышает тысячу человек; по трем нац. областям Сев. Кавказа (Черкессия, Карачай и Кабардино-Балкария) к началу 1929 г. было учтено 635 рабселькоров; в Татреспублике — 2.960 человек. Дальнейшему росту числа рабселькоров будет способствовать большая сеть созданных и продолжающих возникать заводских и колхозных печатных газет.

Говоря о рабселькоровском движении в нац. районах, необходимо особенно подчеркнуть прошедшую в 1928/29 г. самоочистку рядов рабселькоров от социально-чуждых элементов. Самоочистка показала, что в среду рабселькоров проникали не только кулаки и баи, но и муллы, муэдзины и другие служители религиозных культов, бывшие активные белогвардейцы, полицейские и т. д. В результате самоочистки ряды рабселькоров значительно окрепли за счет новых кадров рабочих, батрачества и бедноты. Увеличилась и партийная прослойка среди рабселькоров-националов.

Рост периодической нац. печати сопровождался улучшением подбора ее руководителей. До XV с'езда некоторые нац. газеты имели беспартийных редакторов. Сейчас, благодаря осуществлению директив партии, национальне газеты обеспечены постоянным партийным руководством. Так, статистические разработки по 80 национальным газетам показывают, что в составе редакторов находится 1,3% подпольщиков, 2,7% членов партии с 1917 г.; 33,6% членов партии со стажем с 1918 по 1921 г.; 23,3% чл. партии с 1922 по 1925 г. и 38,5% членов партии с 1926 г. и позднее; кандидатов в члены партии—8,3%.

Принимая во внимание молодость национальных парторганизаций, а также то, что в основном окоммунизирование редакторского состава национальных газет прошло втечение последних двух лет, следует признать это существенным сдвигом в положительную сторону. Хуже обстоит дело с социальным составом редакторов и других ответственных руководителей газет. В учтенных 80 нац. газетах только 4 редактора — рабочие, из числа зам. редакторов — 2 рабочих и 7 секретарей газет — рабочие. Орабочение редакционных аппаратов в нац. газетах находится в первичной стадии.

Все это говорит о том, что, несмотря на некоторые положительные сдвиги, проблема кадров попрежнему остается наиболее больным местом развития национальной печати.

Значительные достижения имеются в книгоиздательском деле.

Приведем таблицу роста количества названий книг, изданных за последние 2 года по 5 союзным республикам:

Республики	Годы	
	1927/28 г.	1928/29 г.
	в тысячах	
УССР	6,0	6,8
БССР	0,8	1,0
ЗСФСР	2,3	2,7
Узб. ССР	0,9	1,1
Турк. ССР	0,2	0,3

Эти цифры (несомненно, преуменьшенные), тем более показательны, что книгоиздательское дело для нац. республик и областей (особенно восточных) является совершенно новым, не обеспеченным соответствующей полиграфической базой и квалифицированными авторскими силами.

Параллельно с ростом числа названий книг на нац. языках идет и рост количества печатных листов национальных изданий. В 1927/28 г. на Украине было отпечатано 231.600.000 листов различных книг, а в 1928/29 г. — 297.000.000; в Белоруссии в 1927/28 г. — 14.900.000 печатных листов, а в 1928/29 г. — 24.300.000; в ЗСФСР в 1927/28 г. — 40.000.000 п. л., а 1928/29 г. — 49.000.000 п. л.; в Узбекистане в 1927/28 г.—12.700.000 п. л., в 1928/29 г.—20.400.000 п. л.; в Туркменистане — 1.700.000 п. л., в 1928/29 г. — 3.500.000 печатных листов.

Таким образом, налицо имеется большой рост продукции национальной литературы. Этот рост наблюдался не только во всех национальных республиках и областях, но и в Центральном издательстве народов Союза. Так, общий листаж изданий Центроиздата достигнет в 1930 г. 75 миллионов листов-оттисков, против 17 миллионов в 1928 году.

Каково же качество книжной продукции национальных издательств? Прежде всего бросается в глаза непомерно большой процент переводной литературы. По некоторым издательствам он достигает 75—80%.

Далеко недостаточна идеологическая выдержанность национальной книги. Последнее зависит от крайне слабого и политически мало квалифицированного состава переводчиков, авторов и редакторов нацздательств.

Весьма отрицательно отражаются на качестве национальных книжных изданий большие запоздания в выпуске.

Несмотря на все эти, весьма значительные недостатки, можно сказать, что книгоиздательское дело в национальных районах вышло уже из полосы организационных перестроек и твердо расширяет и улучшает свою работу. По пятилетке печати даже в таких республиках, как Узбекистан и Туркменистан, средняя удовлетворяемость книгой каждого грамотного приблизительно достигнет (соответственно) 8,4 и 9,2.

Работа по улучшению национальной печати в восточных областях и республиках за последние годы сопровождалась обостренной борьбой за новый (латинизированный) алфавит. Эта борьба разрослась в настоящие классовые бои. Все консервативные и враждебные нам силы ополчились против реформы алфавита. Многие издательские работники подпали под влияние отсталых настроений и тормозили реформу. Потребовалось много усилий, чтобы преодолеть этот «единый фронт». Ввести новый алфавит для печати национальных восточных районов — задача почти решенная: вся новая литература издается на латинизированном алфавите и лишь очень немногие газеты отводят место арабскому алфавиту.

К XVI с'езду партии национальная печать подходит значительно выросшей и окрепшей. Однако не следует упускать из виду имеющиеся прорывы и ошибки в работе национальной печати, а также крайнюю необеспеченность ее квалифицированными кадрами. Подбор и подготовка квалифицированных кадров руководителей, а также усиление систематического руководства национальной печатью со стороны местных парторганизаций — вот основная задача в данный период.

П. Рысаков

■

ПОПРАВКА

В № 1 „Революция и национальности" в ссылке выдержки из доклада „Партия Милли-Фирка" вкралась досадная опечатка. Дана фамилия Бочаров, следует читать Бочагов.

СОВЕТСКИЙ ВОСТОК

Сборник программ по истории, экономике и партстроительству в национальных республиках и областях. Изд. 2-е, исправленное и дополненное.
Под редакцией Л. П. Мамет и И. И. Полесса. Изд. КУТВ им. Сталина. М. 1930 г., ц. 60 к.

Растущая сеть учебных заведений в нацреспубликах и областях нуждается в учебно-методической помощи со стороны более старых научных учреждений и учебных заведений.

В КУТВе — старейшем центре партийно-научной мысли по проблемам революционного движения экономики и партстроительства на Советском Востоке — эта научно-методическая база уже сложилась.

Еще недавно внутри самого КУТВа проблема «овосточивания» социально-экономических предметов разрешалась кустарным образом, в виде иллюстративного дополнения нацматериалами тех или других предметов. Теперь в учебном плане имеются специальные курсы, и читается факультативно целый ряд историй национального революционного движения и партстроительства.

Из этой практики выросли рецензируемые программы. Во взятом нами издании они предназначены, главным образом, в помощь одиночкам-исследователям преподавателям и учебным заведениям в нацреспубликах. В этом ценность рецензируемого сборника, заполнившего большой пробел в программно-методических материалах для нацреспублик и областей.

Однако, сборник не избежал существенных недостатков. В нем много методических недочетов и даже методической неряшливости.

В программах по сути дается история народностей, почти всех нацреспублик и автономных областей. Периодизация играет здесь важную роль. Но это вопрос в сборнике не продуман и представлен в зависимости от наличия литературы у составителя и его настроений. Поэтому одни программы начинаются ссылками на Петровскую эпоху, а другие на 1905, 1917 годы. В рамках данной периодизации имеется самый разнообразный подход к содержанию тем, иногда даже сугубо беспартийный (в некоторых разделах). В формулировках нет политической заостренности, они страшно сухи, общи.

Вот, например, один из разделов программы:

> Тема IV. «Период укрепления партии и строительства социализма. Татреспублика». Содержание: «Общие условия (?! К. С.). Голод. Национальный вопрос и групповая борьба. Борьба с духовенством. Рост активности масс и изживание групповой борьбы и шатаний в руководящей части партии».

За некоторым исключением такой характер носят формулировки почти всех отделов других программ. Или в программе «Северный Кавказ».

> Тема III. «Революция 1905 г. Обострение классовых противоречий к моменту Февральской революции как в городе так и в деревне. Февральская революция. Об'единение мелкой буржуазии с феодально-промышленными группировками и духовенством. Вопрос самоопределения горцев. Социальные сдвиги среди духовенства».

Непонятно, как получилось, что тема называется «Революция 1905 г.», а говорится в ней о Февральской революции — т. е. очевидно о 1917 годе. Такая небрежность недопустима.

Возвращаясь к вопросу о периодизации заметим, что не всегда обязательно начинать программу с краеведческой установки: размеры территории, особенности форм хозяйственного развития, исторические пути развития и т. д.». (Казакская АССР). Почему не начать с некоторых вопросов сегодняшнего дня, спускаясь в прошлое для сопоставления явлений? А то получается, что прошлое

дано, а настоящее положение не освещено, так как программы почти всюду заканчиваются 1920—21 годами. Вообще у составителей проглядывает шаблон. Видно, что формулировки «пеклись» наспех, без достаточного учета их методического и политического значения. Особенно этот шаблон виден в программах «Национальные моменты партстроительства». Эти программы имели задачей дать историю парторганизаций нацреспублик и областей. Но именно послеоктябрьский период в программах представлен очень бледно.

По сути остается вне поля зрения программ доподлинная советская история нацреспублик и нацобластей.

Ведь если программа по истории народов СССР доходит самое большое только до Бреста, то нет надобности повторять этот недостаток в нацпрограммах.

Хотя к некоторым программам приложены обширные списки литературы, но мы осмеливаемся утверждать, что авторы не всегда ее читали. Литература (за исключением программы по средней Азии, хорошо разработанной и методически оформленной) дана в суммарном, грубом виде. В нее включен целый ряд старых, беспартийных, переводческих работ, и работ, в методологическом отношении чуждых ленинской диалектике.

Выпускать в 1930 году сборник программ без установочных введений к каждой данной программе нельзя. Составители должны хорошо знать, как такие введения (не общие, а конкретные — о каждой данной программе, ее основных узлах, методологии предмета, с оценкой литературы и т. д.). вооружают слушателей. Тогда меньше будет опасность извращенного изложения курса даже если преподаватель будет не особенно тверд в марксистско-ленинской методологии, а в условиях нацреспублик это явление не редкое.

Не имея под руками книги, трудно детально проверить некоторые программы по представленной литературе. Укажем лишь на сборник «X лет Башреспублики». За некоторым исключением он дает хороший иллюстративный материал для оценки хозяйственных и культурных достижений Башреспублики при соввласти. В программе на этот сборник нет ссылок.

В программе об экономике Советского Востока много повторений и чувствуется, что она как будто слагалась из какого-то обследовательского плана, но все же над ней видна работа. Этого нельзя сказать о программах по партстроительству. В них частенько повторяются те же положения, что и в общих программах, или даются такие разделы, как женработа, работа в комсомоле, руководство хозяйственными вопросами и т. д., в то время как разделы об организационных вопросах, о самокритике, об уклонах, о структуре парторганизаций, о приводных ремнях партии к массе, о ячейках, как низшем звене парторганизации, ее работе в ауле, кишлаке, и т. д., отсутствуют.

Авторы не считали возможным касаться всего нового в вопросах партстроительства, а брали больше то что уже стало, так сказать, предметом «истории». Упущение, которого извинить нельзя!

При новом здании программы надо проработать. Необходимо дать более четкие формулировки. Составители должны договориться о принципах периодизации в каждой данной программе. Надо значительно расширить и обновить содержание программ по нацпартстроительству. Нужно методически оформить литературу, в крайнем случае — указать ее в поядке последовательности содержания (хотя бы приблизительно). Ведь программами прежде всего будет пользоваться преподаватель, а не исследователь. К каждой программе дать методологическое введение об установке основных разделов и общую характеристику литературы. Ну, и конечно, нужно более тщательное редактирование, чтобы в тему о 1905 г. не попадало содержание 1917 года.

Составление программ — вещь серьезная. В своем настоящем виде они являются «овосточивающим» минимумом, для соответствующих нацкружков в общекомвузовских и совпартшкольских общественно-политических предметах.

Но надо их сделать н а с т о я щ и м и п р о г р а м м а м и, тем более, что у КУТВа есть все данные для этого.

К. Сидоров

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОМАКАДЕМИИ.

Бюро редколлегии:
С. Диманштейн.
И. Таджиев.
А. Эстрин.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

С. Диманштейн — к XVI партс'езду 3
И. Жданов — Работа профсоюзов в нацрайонах 13
К. Рабиков — Пятилетка и промышленное строительство в нацрайонах . . 17
В. Тихомиров — Кустарная промышленность и промкооперация в нацрайонах 25

Партстроительство

А. Митрофанов — К итогам партчистки в нацреспубликах и областях 35

Национальные кадры

А. Эстрин — К вопросу планирования подготовки национальных кадров специалистов . 50

Культстроительство

С. Ходжаев — Второе партсовещание по народному образованию . 57
А. Таджиев — Новый латинизированный алфавит — мощное орудие культурной революции . 64
А. Тахо-Годи — Проблема языка в Дагестане . 68

За рубежем

Г. Сафаров — Проблема нации и антиимериалистические революции . 76
А. Александров — Декларации и практика . 96

В научных организациях

— Маркс и Энгельс о национальном вопросе (переработанная стенограмма доклада т. С. Диманштейна на Курсах марксизма) . 103
— К выходу в свет сборника «Нацполитика СССР в цифрах» 112

В совете национальностей ЦИК СССР 114

Хроника . 119

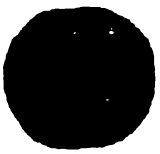
Критика и библиография

П. Рысаков — Обзор нацпечати к XVI партс'езду 122
К. Сидоров — Советский Восток (сб. программ по истории, экономике и партстроительству) 126

Цена отдельного номера 70 коп.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Комакадемии



Под редакцией: Ахундова Р., Диманштейна С. М., Досова А. И., Енукидзе А. С., Покровского М. Н., Скрыпника Н. А., Стеклова Ю. М., Таджиева А., Хацкевича А. И., Эстрина А. Я.

Бюро редакции: Диманштейн С. М., Таджиев А., Эстрин А. Я.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

— Освещает актуальные вопросы теории и практики нацполитики под углом зрения применения ленинизма в нацвопросе

Борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе

Держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий совласти по нацвопросу

Рассказывает о реконструкции народного хозяйства в национальных районах, уделяет большое внимание проблеме кадров нацработников

— Поднимает вопросы партийного, советского и культурного строительства нацрайонов

— Печатает материалы о жизни нацменьшинств в Союзе ССР, а также освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом

Дает обзоры практической деятельности центральных и местных организаций и учреждений по разрешению нацвопросов и законодательства по национальному вопросу

— Помещает богатую библиографию.

— Рассчитан на широкие слои партийного советского актива.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ЦЕНТРА И МЕСТ.

В каждом номере не менее 125 стр.

Адрес редакции – Москва, Кремль, Совет национальностей. Тел. Кремль, доб. 5-86; гор. 5-64-93.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ:

Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Составили М. Великовский, Ел. Драбкина и И. Левин, под редакцией С. Диманштейна. Стр. 467 Цена 4 р. 50 к.

Драбкина, Ел.—Национальный и колониальный вопрос в царской России. Пособие для вузов, комвузов и самообразования. Стр. 183. Цена 1 р. 50 к.

Национальная политика СССР в цифрах. Сборник под редакцией С. Диманштейна. (Печатается).

Галкович, М.—Восток и СССР. Стр. 122. Цена 1 р. 20 к., пер. 15 к.

Зелькина, Е.—Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии. Стр. 130. Цена 1 р. 35 к.

Лаврентьев, В. В.—Капитализм в Туркестане. (Печатается).

Мухарджи, Абани. Аграрная Индия. Под редакцией Е. Пашуканис. Стр. 407. Ц. 4 р., пер. 35 к. (Распродано). Печатается II-е издание.

Пашуканис, Е.—Империализм и колониальная политика. Курс лекций, читанных в 1 МГУ. Ч. I. Экономика империализма. Стр. 118. Цена 1 р. 05 пер. 15 к.

Рейснер, И. — Афганистан. С картами и диаграммами. Предисловие Ф. Ф. Раскольникова. Стр. 268. Ц. 3 р., пер. 20 к.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСП 10, Волхонка, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.